



## "Пятьдесят запретных желаний"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы  
в онлайн-библиотеке  
[mir-knigi.org](http://mir-knigi.org)

Глава 1

За окном лимузина нещадно хлестал дождь. Нет, не таким запомнился Харриет Корнуолл ее детства: тогда всегда светило солнышко, и она все лето проводила на диком пляже, загорая и катаясь на доске для серфинга. Харриет вытянула ноги, откинулась на спинку сиденья и зябко передернула плечами. Льюис обнял ее и спросил:

- Ты озябла или волнуешься?

- Нет, просто оделась не по погоде, - уныло ответила Харриет.

Безусловно, лимонно-желтый льняной жакет с короткими рукавчиками и мягкая цветастая юбка из набивного ситца, удачно сочетающаяся расцветкой с шарфом, не соответствовали ненастной английской погоде. Но дело было не только в этом, и они оба - и Харриет, и Льюис - это понимали.

- Тебе понравились Эдмунд и Нелл? - спросил он.

- Да, разумеется. Эдмунд относится к тому типу мужчин, которые сразу обращают на себя внимание, а Нелл настолько искренна и жизнелюбива, что нельзя не проникнуться к ней симпатией, - ответила Харриет.

- Это ты верно подметила, дорогая. С ней не соскучишься! Слава Богу, что мы едем на своей машине, она бы утомила меня своими восторженными комплиментами всему «типично английскому», что встречалось бы нам по пути.

- Признаться, я не предполагала, что поездка будет столь продолжительной. Ведь мы уже почти двенадцать часов в пути!

- За шесть недель медового месяца ты восстановишь силы, милая. Если, конечно, тебе не наскучит бездельничать и заниматься любовью.

Харриет повернулась и, многозначительно прищурившись, спросила:

- Но ведь мы будем заниматься не только этим?

Льюис ответил ей загадочной улыбкой и пожал плечами. Харриет захотелось запечатлеть на его устах поцелуй. Она ожидала пояснений, однако муж молчал. И тогда она спросила:

- Так что же, дорогой, ты решил насчет фильма?

- Оставим этот разговор, милая! Я действительно планировал совместить приятное с полезным. Именно поэтому к нам позже и присоединится Марк, мой сценарист. Но это случится только через пару дней.

- Это следует понимать так, что именно этот срок ты и отвел на наш медовый месяц! - воскликнула Харриет.

Льюис потрепал ее по щеке – пальцы его были, как всегда, необыкновенно нежны.

– Ты действительно полагаешь, что нам нужен медовый месяц?

Харриет улыбнулась, попытавшись вспомнить, сколько раз они занимались любовью за два года, минувшие с момента их знакомства. Правда, тогда она была личным секретарем его супруги Ровены Фармер, знаменитой кинозвезды и секс-бомбы.

– Полагаю, что нет, – вынуждена была признать его правоту Харриет. За все это время она ни разу не почувствовала себя обделенной его вниманием и ласками. Но ей постоянно хотелось ощущать в себе его мужское начало.

– Разве тебе не понравилось участвовать в съемке картины, милая? – Льюис погладил ее по колену.

– Понравилось. Но ведь я даже не подозревала, что меня снимают!

– Тогда ты должна согласиться, что на сей раз тебе предстоит еще более волнующая миссия: ведь ты будешь знать, что твои действия запечатлеваются на пленку!

Над этим Харриет размышляла на протяжении всего долгого перелета из Америки в Англию. Ее знакомство с режиссером Льюисом Джеймсом состоялось, когда он приступил к съемке фильма «Темная тайна». Харриет привлекла к себе его внимание, и он сделал так, чтобы она находилась в доме, где шла работа над картиной. По ходу сюжета Льюис вносил в сценарий изменения, что позволило ему добиться необычайного успеха – фильм был признан хитом года. Его эротические сцены потрясли зрителей своей правдивостью, поступки действующих лиц – искренностью и серьезностью мотивации.

После завершения работы над фильмом Льюис женился на Харриет и предложил ей участвовать в подготовке фильма «Запретные желания». Только на сей раз он намеревался вносить в сценарий поправки в зависимости от ее реакции на тот или иной поворот сюжета. Это накладывало на Харриет особую ответственность.

– Итак? – прошептал ей на ухо Льюис.

Тепло его дыхания всколыхнуло в ней желание прижаться к нему, ощутить его губы и руки.

– Я не знаю, – выдохнула она. – Многое будет зависеть от сценария.

– Он пока не написан. Однако главная идея отражена в названии картины – «Запретные желания».

– Чьи запретные желания? – промурлыкала она, млея от нежных прикосновений его губ к ее лицу.

– Твои, а также Эдмунда и Нелл, разумеется.

– А ты не будешь участвовать в создании сценария? У тебя нет запретных желаний?

– В данный момент нет, – признался Льюис. – Откровенно говоря, мне хочется овладеть своей супругой, что вполне естественно и нормально.

– Я тоже не хочу никого, кроме тебя, дорогой, – прошептала Харриет, испытывая приятное томление в груди.

- Значит, все хорошо? Тебе не о чем беспокоиться!
- Я волнуюсь о судьбе твоей картины!
- И только? Ты лукавишь! Запретный плод рано или поздно тебя соблазнит. Так не лучше ли направить свои запретные желания в нужное русло и использовать их для дела?
- А ты не станешь ревновать?
- Искусство требует жертв! Нужно быть выше банальной ревности, понять, что фильм для того и задуман, чтобы показать публике, что происходит, когда мужчина слишком сильно любит жену.
- И что же, дорогой?
- Он ей многое позволяет. Вернее, потакает всем ее капризам.
- Любопытно... А если и он вдруг ощутит интерес к запретному плоду? Ты ведь можешь в кого-то снова влюбиться...
- Зачем загадывать? Время все расставит по своим местам.
- Но я не хочу, чтобы ты опять в кого-то влюблялся! Мы ведь только что поженились! - Харриет капризно надула губки.
- Послушай, милая, мы не говорим о высокой и светлой любви! Мы обсуждаем проблему страсти, тайных сексуальных желаний. Не волнуйся, все будет хорошо. Давай оставим разговоры о работе!
- Мы женаты всего два дня! Я готова обсуждать с тобой любую тему, - запальчиво возразила Харриет.
- В таком случае позволь мне напомнить, что ты не хотела выходить за меня замуж. Мне пришлось тебя уговаривать и убеждать, что скучно тебе со мной не будет.
- Это так, однако...
- Нет, Харриет, давай обойдемся без всех этих «однако»! Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя скованной супружескими узами.
- Скажи прямо, милый, что ты хочешь, чтобы любовью со мной занимался вместо тебя в наш медовый месяц Эдмунд!
- Все совсем не так пошло, как тебе кажется! И не надо загадывать наперед. Я хотел, чтобы наш медовый месяц прошел необычно и весело. Потому и предложил интересным людям составить нам компанию.
- А если мы не найдем с ними общего языка и ничего необычного не произойдет? Что тогда? - спросила Харриет.
- Ничего! Фильма не будет, вот и все. Я займусь чем-то другим. У меня есть масса оригинальных задумок!
- Но Эдмунд вложил в этот фильм деньги, ему нужен позитивный результат, не так ли?

- Какая ты наивная! Ему нужна ты, малышка!

Она понимала, что он ее не обманывает. В первую же минуту знакомства с Эдмундом она почувствовала, что он ее хочет. Теперь в ней самой возникло робкое желание отдаться ему. Однако ей не хотелось признаваться в этом ни себе, ни Льюису.

- Но ведь может случиться и другое! Например, мы с тобой разочаруемся друг в друге! Что тогда? - спросила она.

- Послушай, Харриет, не задавай трудных вопросов. Кто из нас режиссер? Доверься мне, и все будет хорошо.

Она положила голову ему на плечо и закрыла глаза. Льюису она верила, однако терзалась подозрением, что он говорил такие же слова и Ровене. А закончилось это тем, что они развелись и Ровена перестала сниматься.

- Для тебя работа всегда значила больше, чем личная жизнь, - заметила Харриет, чувствуя, что дождь убаюкивает ее.

Льюис ничего не ответил: она была права.

В это же время аналогичный разговор вели, устроившись на заднем сиденье не менее комфортабельного лимузина, Эдмунд Митчелл и его супруга Нелл. В браке они состояли уже десять лет, поэтому с радостью приняли предложение Льюиса составить им с Харриет компанию. Правда, в свои творческие планы режиссер их не посвящал.

- Ну разве это не великолепно, милый?! - с энтузиазмом воскликнула Нелл вот уже в двадцатый раз за время поездки, глядя в окно автомобиля.

- Что именно, дорогая? - невозмутимым тоном спросил Эдмунд, хотя готов был взорваться.

- Дождь, конечно! Вот почему все англичанки так хорошо выглядят! У них у всех такие свежие лица, просто кровь с молоком, персик со сливками! А не сушеный чернослив.

- В таких потоках нетрудно и утонуть, дорогая, - заметил Эдмунд. - Ты, кажется, забыла, что я родился в Англии. Местный климат способствует развитию ревматизма, а у ревматиков всегда лихорадочный румянец на щеках. Это вовсе не признак отличного здоровья, так что не завидуй англичанкам. Мне лично больше нравится климат Беверли-Хиллз.

Нелл сжала его бедро.

- Не ворчи, милый! Мы только начинаем наш отпуск в этих местах, а ты уже пугаешь меня ревматизмом! Разве ты не говорил, что обожаешь Корнуолл?

- Обожаю, когда здесь хорошая погода. А сейчас льет как из ведра. В Америке таких затяжных дождей не бывает.

Нелл улыбнулась, зная по опыту, что с ним лучше не спорить. Эдмунд не любил, когда его ловили на промахе или указывали ему на неточность в его аргументах. Он был скрупулезен во всем и привык доводить начатое до конца. Эта черта характера проявлялась и в его отношении к супруге ским обязанностям, с ним Нелл всегда кончала. Вот и сейчас он возбуждал в ней желание заняться любовью. Нелл вспомнила, как они делали это несколько часов назад, и заелозила на кожаном сиденье.

Эдмунд был неутомим в кровати, он мог овладевать ею вновь и вновь всю ночь напролет и повторить соитие на рассвете. Нелл всегда первая просила о пощаде, он доводил ее до изнеможения. Однако порой она ловила себя на мысли, что его педантичность и скрупулезность в сексе рано или поздно доведут ее до нервного срыва.

Эдмунд обожал делать все медленно и обстоятельно, смакуя детали, оттягивая финальный ослепительный миг, и это действовало Нелл на нервы. Она бы предпочла испытать напор, энергию, натиск и бурный финал. Но ей оставалось лишь мечтать, что Эдмунд хотя бы раз овладеет ею без долгих и нудных предварительных ласк, по-солдатски, жестко и быстро.

Эти мысли могли чересчур далеко ее завести, она спохватилась, что забрела в глухие дебри фантазии, и прервала их ход. Что ни говори, с Эдмундом ей повезло. Он окончил привилегированную среднюю школу в Йтоне, рано начал играть на фондовом рынке и теперь, миновав сорокалетний рубеж, мог себе позволить вложить часть своего состояния в постановку порнографических фильмов. Он стал влиятельным продюсером, значительной фигурой в закулисном мире искусства, пользовался почетом и уважением режиссеров и актеров. Благодаря его популярности Нелл познакомилась со многими известными людьми и вела богемную жизнь, о чем и не мечтала в юности.

Основанный на взаимной сексуальной привязанности, их брак до сих пор оставался прочным. Эдмунд устраивал ее во всех отношениях, он удовлетворял ее, как никто другой, и она намерена была приложить все усилия, чтобы сохранить такое положение в будущем. Эдмунд был женат в третий раз, следовательно, ей требовалось постараться, чтобы у него не возникло соблазна попытаться счастья с другой женщиной. И Нелл держала в своем арсенале множество женских хитростей, умело играла на пристрастиях мужа.

Эдмунду нравились женщины, любящие хорошо поесть и имеющие пышную фигуру. Нелл подбирала одежду, подчеркивающую ее прелести. И даже спустя десять лет после свадьбы она умудрялась возбуждать его, надев черное облегающее платье и массивные золотые браслеты и кольца. В таком виде он с удовольствием выводил ее в свет, зная, что под платьем на ней ничего нет. Даже к завтраку Нелл одевалась и причесывалась очень тщательно, чтобы напомнить ему, что он женат на сексуальном символе многих английских мужчин – эффектной пышнотелой блондинке.

- Долго нам еще придется ехать до места, милый? – открыв глаза, спросила Нелл и потрепала мужа по жестким курчавым темным волосам.

Эдмунд взглянул на свои наручные часы:

- Еще полчаса, дорогая! Так что поспи еще немного, это тебя освежит. Наша поездка действительно длится довольно долго.

Нелл вновь откинулась на мягкое сиденье и закрыла глаза. Приезжать утомленной в Пенруанский дворец ей не хотелось, разговаривать Эдмунд не желал, поэтому разумнее было последовать его совету и поспать.

Когда супруга задремала, Эдмунд Митчелл уставился в окошко, за которым бушевал вселенский потоп, и задумался над тем, отчего в его жизни все складывается не так, как бы ему хотелось. Несомненно, в предыдущие его приезды в Корнуолл тоже шел дождь, но пасмурные дни выпали у него из памяти, остались воспоминания только о погожих и веселых днях, связанные с наиболее счастливыми и удачными моментами его молодости.

Дыхание Нелл замедлилось и стало ровным. Следовательно, она уgomонилась, с облегчением

подумал он. Эдмунд расслабился и устроился в углу салона автомобиля поудобнее. Нелл начинала ему надоедать. Его идеалом была умная, чувственная и одновременно отзывчивая женщина, разделяющая его интересы и склонности как в сексе, так и в интеллектуальных занятиях. Однако до сих пор ему так и не удалось осуществить свою мечту.

На первых порах ему казалось, что Нелл близка к его идеалу, но спустя десять лет после их знакомства он осознал, что ему не удастся отшлифовать ее до нужной кондиции, убрать недостатки. Мечта о совершенной подруге так и осталась иллюзорной. То, что раньше доставляло ему удовольствие, теперь все чаще его раздражало. Она мнила себя актрисой, но так и осталась стриптизершей из сомнительного ночного клуба в Новом Орлеане. Ее претензии на славу актрисы не имели под собой никакого основания. Нелл была лишена таланта перевоплощения. Впрочем, он женился на ней исключительно по велению сердца, привлеченный ее сексуальными формами и веселым, неунывающим характером. К сожалению, ее характер в последнее время стал портиться, и Эдмунд подозревал, что и он вызывает у нее раздражение. Своими мыслями он, разумеется, с женой не делился, надеясь, что все со временем утрясется.

Два дня назад он случайно увидел Харриет, и тогда в его внутренний мир ворвались сомнения. Харриет овладела его помыслами, желаниями, стала навязчивой идеей, он понял, что должен овладеть этой женщиной любой ценой и, если удастся, сделать своей новой женой.

Пожалуй, Льюис сразу же его раскусил, но, по непонятным причинам, притворился, что будет даже приветствовать их легкий флирт. Более того, он предложил им с Нелл составить им компанию во время их с Харриет медового месяца. Эдмунд был слишком разгорячен, чтобы ломать голову над его истинными мотивами. Он просто принял предложение и намеревался при первом же удобном случае сделать Харриет своей любовницей.

Он уважал Льюиса как режиссера, ценил его работы, с готовностью финансировал его новые фильмы. Однако все это не остановило бы его, если бы их отношения с Харриет зашли чересчур далеко. Страсть, на его взгляд, была движущей силой всех человеческих поступков, вечным двигателем истории, не менее мощным, чем мотор лимузина, в котором он несся под дождем по мокрому шоссе. Угрызения совести ему были чужды, совесть он считал химерой. Тот факт, что Харриет связала себя с Льюисом брачными узами, не останавливал его, а только раззадоривал. Ведь запретный плод, как известно, самый сладкий.

\*

К тому времени когда Харриет и Льюис наконец добрались до Пенруанского дворца, дождь стих и превратился в изморось. Поместье окуталось густым туманом. И, выходя из лимузина, Харриет с наслаждением отметила, что погода стоит сырая, но теплая, не такая омерзительно холодная и промозглая, как в Лондоне в эту пору.

Льюис размял затекшие ноги, прогулявшись возле машины, и стал рассматривать огромный дом в елизаветинском стиле. Построенный из серого камня и заросший плющом особняк с обеих сторон был обрамлен зелеными газонами. Не ускользнули от внимательного взгляда режиссера ни бассейн, в котором в хорошую погоду можно освежиться, ни прекрасное, ухоженное поле для игры в гольф. Льюис усмехнулся, представив, как они с Эдмундом будут играть на нем, возможно, заключат пари, которое он, естественно, выиграет, поскольку Эдмунд далек от спорта. Льюису почему-то очень хотелось утереть Эдмунду нос в самой обыкновенной житейской ситуации, лишний раз ощутить свое превосходство над ним.

- Слава Богу, что здесь тепло, - заметила Харриет, представляя себе, как выглядит этот дворец

и прилегающая к нему территория в ясную погоду.

- Тепло? - Льюис удивленно вскинул бровь. - Слава Богу, что мы не приехали сюда зимой!

Харриет рассмеялась, глаза ее заблестели.

Глядя на ее счастливое лицо, Льюис подумал, что ему очень повезло с такой женой. Он не представлял себе жизни без этой женщины. Даже от одной только мысли о возможной разлуке с Харриет у него побежали мурашки по коже.

В следующий миг подкатил лимузин с Эдмундом и Нелл. Первой из машины вышла она - сексуальная блондинка в обтягивающей красной юбке до середины бедер.

- Какая красота! - восторженно завизжала Нелл, оглядываясь по сторонам. - Милый, ты только посмотри, в какое волшебное местечко мы с тобой попали!

Эдмунд тоже выбрался из автомобиля, только с другой стороны, обошел вокруг него и встал рядом с супругой, обняв ее за плечи. На нем был дорогой темно-синий костюм-тройка, безукоризненно белая сорочка и каштановый шелковый галстук. Он походил больше на адвоката или хирурга, чем на продюсера, и абсолютно не гармонировал со своей вызывающе сексуальной женой, которая явно была не в ладах с правилами хорошего тона и не скрывала этого.

Харриет почувствовала на себе пристальный взгляд карих глаз Эдмунда, и у нее возникло ощущение, что он читает ее мысли. Он усмехнулся и спросил:

- Ну, как себя чувствует невеста?

- Совершенно разбитой, - ответила она.

- А жених?

- Утомленным, но не сломленным. Есть еще порох в пороховницах! Будем надеяться, что дождь вскоре прекратится. Мне не терпится осмотреть усадьбу.

Шофер Льюиса прокашлялся и сообщил:

- Прогноз погоды хороший, сэр! В этих местах у меня живет кузен. Так вот он утверждает, что скоро начнется жара, а дождей не будет по крайней мере три недели.

- Это сказки для отдыхающих! - рассмеялся Льюис. - Пожалуйста, отнесите в дом чемоданы, мы рискуем промокнуть до нитки. Пошли, дорогая! - добавил он, обнимая Харриет за талию. - Надеюсь, что нас напоят горячим чаем.

- Я с удовольствием выпью чашечку чаю, - сказала она.

Эдмунд проводил молодоженов завистливым взглядом, вздохнул и проглотил подступивший к горлу ком: вид стройных ножек Харриет поверг его в смятение. По ее взгляду он понял, что заинтриговал ее, и теперь лихорадочно соображал, какие шаги ему предпринять дальше.

- Я продрогла, - пожаловалась Нелл. - Нужно было захватить с собой манто!

- Сейчас лето, милочка, манто в такую пору носить не принято. Потерпи, я тебя согрею, - сказал Эдмунд.

- Давай вместе залезем в ванну! - войдя в холл, предложила она. - Я позволю тебе намылить мне спину, если ты разрешишь мне...

Закончить фразу ей помешал молодой мужчина лет двадцати восьми, вышедший им навстречу. Он протянул Эдмунду руку и радостно сказал:

- Мистер Джеймс? Я Оливер Кесби, владелец Пенруанского дворца. Надеюсь, вам здесь понравится. Если возникнут какие-то проблемы, то...

- Я не мистер Джеймс, - перебил его Эдмунд. - Он уже в своих апартаментах. Я Эдмунд Митчелл, а это моя супруга Нелл. Льюис пригласил нас сюда на свой медовый месяц.

Оливер покраснел, смутившись, и замялся, не зная, что сказать.

Нелл он понравился: ростом примерно в пять футов и десять дюймов, он был прекрасно сложен, коротко подстрижен и обладал чудесными светло-голубыми глазами, излучающими тепло.

- Так это ваша усадьба?! - восторженно воскликнула она. - Будь я владелицей такого чудесного дворца, я бы ни за что не сдавала его на лето отдыхающим.

Оливер растерянно переступил с ноги на ногу и пробормотал, смутившись еще сильнее:

- У меня возникли некоторые финансовые затруднения. К тому же этот дворец для меня чересчур велик, я предпочитаю жить в коттедже.

- Оригинально! - с плохо скрытым сарказмом воскликнул Эдмунд.

Оливер стал пунцовым.

- Не могли бы вы передать мистеру Джеймсу, чтобы он связался со мной?

- Может быть, и передам, если не забуду, - грубо ответил Эдмунд.

- Не сердитесь на мужа, он устал с дороги, - сказала Нелл, проникшись жалостью к бедному хозяину.

Эдмунд взял ее за локоть и потащил по коридору.

- Ты мог бы разговаривать с этим молодым человеком и повежливее, - упрекнула она его, когда они удалились на достаточное расстояние.

- Ничего, ты с лихвой компенсировала мою холодность своим жарким взглядом. Я думал, ты испепелишь его.

Двери гостиной распахнулись, оттуда выглянула Харриет.

- Зайдите сюда на минуточку! - сказала она. - Здесь очень мило. Миссис Уэбстер сейчас угостит нас чаем с ячменным печеньем.

- Вам нравятся незатейливые радости жизни? - негромко спросил у нее Эдмунд.

Харриет окинула его холодным взглядом:

- Да, нравятся. А что в этом дурного?

Он улыбнулся, и сразу же его лицо изменилось, стало мягче и радушнее.

- Ничего дурного в этом нет! Это означает, что вам понравилось в доме мистера Кесби, вот и все!

- Похоже, дорогой, ты принял робкого Оливера за простака! - расхохотался Льюис. - Внешность обманчива.

Нелл вошла в гостиную, оставив мужа в коридоре, и воскликнула:

- Не обращайтесь на него внимания, он утомился с дороги и злится на весь свет! Через час-другой это пройдет.

- Что-нибудь не так, Эдмунд? - спросил Льюис.

- Все чудесно! - поспешил заверить его Эдмунд. - Я немного устал, вот и все.

- В таком случае присядь и отдохни возле камина. Он не разожжен, но благоприятно воздействует своим видом на нервную систему, - сказал Льюис не без легкой иронии.

- Ты счастливчик, дружище. Я завидую твоим стальным нервам. Для твоего возраста у тебя прекрасное здоровье, - обронил Эдмунд.

Льюис самодовольно улыбнулся: иного услышать он и не ожидал. Однако на колкость он привык отвечать колкостью и поэтому сказал:

- Зато у тебя жена блондинка, тебе завидуют все мужчины.

- Харриет тоже очаровательна, - парировал Эдмунд.

Оба улыбнулись, оценив юмор соперника. Долгое время Эдмунд был уверен, что Льюис никогда не увлечется всерьез какой-либо женщиной, поэтому известие о его женитьбе на Харриет стало для него сюрпризом. Увидев новую жену Льюиса, он понял, что ею нельзя не увлечься. Однако внутренний голос подсказывал ему, что сама она вряд ли будет кем-либо покорена навсегда.

Большая светлая, оклеенная веселенькими обоями гостиная производила приятное впечатление, хотя и была обставлена безвкусно. Эдмунд плюхнулся на красный диванчик, рядом с которым стояла лампа, и вытянул ноги, подложив под них пуфик.

Нелл села рядом, ее красная юбка задралась до неприличия. Харриет устроилась в глубоком кресле, поджав под себя ноги. Пока миссис Уэбстер расставляла на столе чашки и тарелки с печеньем, Льюис подошел к окну и задумчиво уставился на газон.

Усадьба как нельзя лучше соответствовала его планам съемки, внешность Нелл тоже подходила под отведенную ей роль эффектной красотки. Но справится ли со своей ролью роковой женщины Харриет? Сможет ли она передать страстную, но скрытную натуру главной героини? Для этого требуется опыт и незаурядное актерское мастерство. Не лучше ли пригласить какую-то профессиональную актрису? Он обернулся и посмотрел на жену, разговаривающую о чем-то с Нелл. Она раскраснелась и весело смеялась. Льюис живо представил ее себе обнаженной, лежащей под ним в постели во время соития, закинув

стройные ножки ему на плечи и мотая из стороны в сторону головой от страсти. Картина была столь явственной, что у него возникла эрекция. Льюис поспешно перевел взгляд снова на зеленый газон и сад.

Нелл воспользовалась тем, что инициативу в разговоре с Харриет у нее перехватил Эдмунд, и взглянула на Льюиса, стоявшего у окна. Ей всегда нравился этот высокий и сексуальный брюнет, а его смуглые, с золотистым оттенком руки приводили ее в трепет. Ей хотелось почувствовать их прикосновение своим телом. Она знала, что не интересуется его, и сожалела об этом, потому что полагала, что им было бы хорошо вместе. Однако насильно мил не будешь, страсть либо есть, либо ее нет, а Льюис не испытывал к ней влечения.

Несомненно, Харриет вызывала у него иную реакцию. Нелл помнила, как вел себя Льюис с Ровеной, и невольно усмехнулась: с этой всемирно известной секс-бомбой он держался холодно и отчужденно, да и общаясь с другими женщинами, был задумчив и словно бы погружен в свои творческие замыслы. Теперь, женившись во второй раз, он резко изменился, держался уверенно и непосредственно, не скрывал своих эмоций. Но что еще любопытнее, между ним и Эдмундом возникла скрытая вражда. Нелл чувствовала это, но не находила тому логического объяснения, отказываясь даже предположить, что ее супруг посягнет на жену знаменитого американского режиссера, тем более что Эдмунд намеревался финансировать его следующий фильм, суливший колоссальную прибыль.

Все эти соображения повергали Нелл в еще большее недоумение по поводу всего происходящего. Зачем нужно было Льюису приглашать гостей на свой медовый месяц? Что он задумал?

Харриет внезапно осознала, что Льюис не принимает участия в общем оживленном разговоре, и спросила:

- Ты не будешь пить чай, дорогой?

- С удовольствием выпью чашечку, если ты поухаживаешь за мной, - ответил Льюис. - Я просто залюбовался видом, открывающимся из окна.

Харриет поставила для него чашку на столике рядом с собой, он подошел к ней и присел на подлокотник кресла. Она погладила его по голове. Льюис блаженно закрыл глаза и обнял ее за плечи.

Нелл улыбнулась и покосилась на Эдмунда. На его лице она, к своему удивлению, заметила откровенную зависть. Почувствовав на себе ее взгляд, Эдмунд сделал непроницаемую мину, однако было уже поздно: Нелл сразу же поникла, охваченная тревожным предчувствием. В гостиной воцарилось напряженное молчание. Нелл взяла себя в руки и, натянуто улыбаясь, непринужденно спросила:

- Так мы будем принимать ванну?

- Иди ты первой, - с вежливой улыбкой сказал Эдмунд. - Я могу подождать, съем еще печенья и выпью вторую чашку чаю.

- Я тебя подожду!

- В этом нет нужды, ступай, ведь ты продрогла!

- Разве ты забыл, что мы собирались принять ванну вдвоем? - напомнила ему Нелл с легким

раздражением в голосе.

Харриет перестала ласкать Льюиса и с удивлением взглянула на ссорящихся супругов. Льюис расхохотался и начал гладить жену по колену.

- Нелл очень нетерпелива, - сказал Эдмунд.

- Любая женщина на ее месте повела бы себя так же, - сказала Харриет. - Ей повезло с мужем.

Льюис сжал ее колено и оглянулся на Эдмунда, ожидая, что тот скажет в ответ.

- Не стану комментировать ваши слова, боюсь показаться чересчур нескромным. Однако доля правды в вашей реплике есть! - самодовольным тоном произнес Эдмунд.

- Пошли скорее, Эдди! - воскликнула Нелл.

- Не называй меня так! - вспыхнул Эдмунд. - Ты знаешь, что меня бесит это словечко.

- А меня бесит то, что ты заставляешь меня ждать! - вспылила Нелл.

Эдмунд тяжело вздохнул и, встав с дивана, последовал за женой.

Оставшись одни, Харриет и Льюис возобновили взаимные ласки. Но хотя его рука и проникла в ее влажную промежность, она ощущала внутреннюю напряженность. Ей казалось, что Эдмунд и Нелл - идеальная супружеская пара, однако выяснилось, что это далеко не так.

Следовательно, в голове Льюиса, которую она гладила, могли возникнуть опасные планы. Его пальцы проникли в лоно Харриет, и ее опасения тотчас же отошли на второй план, уступив место вожделению. Она учащенно задышала и прижалась грудью к Льюису. Он продолжал самозабвенно ее ласкать.

## Глава 2

Вечером того же дня, усевшись во главе стола, Льюис с горечью отметил, что порой его раздражает профессиональная привычка смотреть на окружающий мир словно бы сквозь объектив кинокамеры. Сколько бы ни пытался он убедить себя стать активным участником какого-либо мероприятия или собрания, он оставался сторонним наблюдателем.

Вот и теперь он отметил, что платье, которое надела Харриет - с зауженной по моде сороковых годов талией, пышными рукавчиками и набивными плечами, - непременно следует использовать во время съемок, хотя и слегка перешив его. Желтый, в серую клетку, цвет и кружева спереди делали этот наряд очень сексуальным, но плиссированную юбку нужно было укоротить, а верх вообще перекроить, рукава и фальшивые плечи убрать, заменив их бретельками.

Броский наряд Нелл - пурпурный шелковый халат - чудесно смотрелся издали, однако не годился для съемок крупным планом. Для большого экрана следовало подобрать что-то построже и поскромнее, тогда природная сексуальность пышнотелой блондинки произведет на зрителя более сильное впечатление. Только вот какой ей больше подойдет цвет?

- Тебя что-то тревожит, Льюис? - вывел его из размышлений вопрос Харриет.

Льюис заморгал и, тряхнув головой, спросил в свою очередь:

- О чем это ты?

- Ты слишком пристально разглядываешь нас с Нелл. Мы смущены! - Она игриво рассмеялась.

- Извини, я задумался о своем, профессиональном, - ответил Льюис, оборотисто улыбаясь.

Нелл тотчас же простила его, она привыкла, что Эдмунд тоже частенько задумывается о чем-то своем за столом. Но Харриет была встревожена: если муж размышляет о работе уже в первый вечер медового месяца, это недобрый признак. Раздосадованная таким его поведением, она обернулась к Эдмунду и вкрадчиво спросила:

- Вам нравится интерьер столовой? Не правда ли, здесь очень уютно и мило?

Эдмунд, уже прикинувший, сколько стоит обеденный мебельный гарнитур из темного резного дуба, многозначительно кивнул:

- Вы правы, здесь чудесно. А какой замечательный столовый фарфор! Он, вероятно, стоит кучу денег! Оливеру не пришлось бы сдавать дом в аренду, будь он немного экономнее.

- А кто такой Оливер?

- Спросите об этом лучше у Нелл, - с усмешкой ответил Эдмунд.

- Оливер Кесби - домовладелец, - прищурившись, сказала Нелл, бросив на мужа негодующий взгляд. - Он очень милый молодой человек.

- Из той породы самцов, которые ее так привлекают, - молодой и непосредственный, - съязвил Эдмунд.

Харриет догадалась по тону перепалки супругов, что совместное мытье не доставило им особого удовольствия.

- В таком случае мне следует с ним тоже познакомиться! - решив подзадорить мужа, воскликнула Харриет.

- Он вам вряд ли понадобится, - глядя ей в глаза, сказал Эдмунд. - Льюис пользуется репутацией неутомимого любовника. Все женщины остаются им довольны, он доводит их своими любовными ласками до изнеможения.

- Кто тебе это сказал? - недовольно спросил Льюис.

- У меня есть свои источники информации, - уклончиво ответил Эдмунд и ухмыльнулся, радуясь, что досадил Льюису.

- Но я в этом и не сомневаюсь, - вмешалась Харриет. - Просто полезно иметь кого-то на примете на всякий случай. Льюис наверняка вскоре с головой уйдет в работу, а у меня может возникнуть желание развлечься.

- Если так случится, обещайте мне, что вы дадите знать об этом сначала мне, а не Оливеру! - игриво сказал Эдмунд.

Она одарила его многозначительной улыбкой:

- Честно говоря, я не думаю, что такое произойдет. Однако обещать могу.

В этот момент миссис Уэбстер поставила на стол тарелку с макаронами, сдобренными острым томатным соусом и сыром, и Льюис не расслышал, что сказал в ответ на это Эдмунд. Но от него не укрылось, как он коснулся рукой голого плеча его жены, а она расплылась в улыбке.

- Выглядит очень аппетитно! - воскликнула Нелл.

- Это мое коронное блюдо! - похвасталась миссис Уэбстер. - А еще я пеку прекрасные пироги с сыром. Сейчас принесу зелень и оставлю вас в покое. Обычно в это время я ухожу домой. Если вам захочется сладкого, возьмите все, что вам понравится, в буфете на кухне. Вы не возражаете, сэр, если я вас покину? - спросила она у Льюиса.

- Как вам угодно, - рассеянно ответил он.

- Напрасно вы позволили ей уйти, - заметила Нелл, едва лишь миссис Уэбстер вышла из столовой. - В следующий раз она уйдет в середине дня.

- Вы так считаете? - спросил Льюис. - Откровенно говоря, мне это безразлично.

В этот момент он думал не о миссис Уэбстер, а о странной выходке жены в первый же вечер медового месяца.

За столом воцарилось неловкое молчание, даже говорливая Нелл стала серьезной. Льюис нахмурился и углубился в свои размышления. Эдмунд, не отличавшийся разговорчивостью, с аппетитом уплетал макароны.

Харриет такая ситуация не нравилась, она решила разговорить жену Эдмунда и спросила:

- У вас такое редкое имя! Наверное, оно латиноамериканское?

- Мое настоящее имя - Элла, - ответила Нелл. - Нелл - мой актерский псевдоним.

- Вы играли в театре? - спросила Харриет. - Или снимались в кино?

- Она выступала в стрип-клубе, но с большим успехом, - язвительно ответил за жену Эдмунд. - Псевдоним так прилип к ней, что она превратилась из Эллы в Нелл.

- Как интересно! - деланно рассмеялась Харриет.

Льюис заерзал на стуле, испытывая неловкость перед женой за то, что пригласил на их медовый месяц эту парочку. Для него самого стал неожиданностью разлад в отношениях между Эдмундом и Нелл, ему казалось, что они идеальные супруги. Но менять что-либо было поздно. Желая разрядить обстановку, он спросил:

- Ты видел поле для гольфа?

- Рассчитываешь обыграть меня, хитрец? - усмехнулся Эдмунд.

- Если только ты не брал тайком уроки гольфа, то я непременно выставлю тебя на несколько монет! - сказал Льюис.

- Я ничего не делаю тайком, - заметил Эдмунд.

- Рад слышать. По-моему, поле в идеальном состоянии. Будем надеяться, что вскоре выглянет солнышко и девочки смогут побултыхаться в бассейне, - сказал Льюис.

- Надеюсь, воду Оливер меняет регулярно, – сказала Харриет.
- Мне думается, он заинтересован в том, чтобы мы остались всем довольны, – заметил Эдмунд.
- А ты как считаешь, дорогая? Готов он нам услужить?
- Я согласна с тобой, милый, – ответила Нелл, лучезарно улыбаясь. – За свои деньги мы вправе рассчитывать на соответствующее обслуживание.

Разговоры о деньгах Льюису наскучили, у него пропало желание пить кофе и есть десерт, все, что ему хотелось в данный момент, – это уединиться с молодой женой в спальне.

Он молча встал из-за стола, едва не уронив стул, и сказал:

- Надеюсь, вы позволите нам с Харриет удалиться.
- Вы не будете пить кофе? – изумился Эдмунд.

Нелл закусил губу, представив, какая ночь ожидает Харриет в объятиях такого нетерпеливого мужчины.

- Нет. Пожалуй, мы выпьем шампанского в постели, – нахально ответил Льюис.
- Из бокалов или прямо из горлышка? – уточнил Эдмунд, не желавший оставаться побежденным в этой словесной дуэли.
- Харриет, как ты думаешь, из чего мы будем пить шампанское? – спросил Льюис, пожирая ее глазами.

Вопрос застал Харриет врасплох: она еще не доела макароны. Покраснев от смущения, она судорожно проглотила то, что было во рту, и встала из-за стола.

- Пожалуй, нам всем лучше пораньше лечь спать, – сказала невпопад она. – День был тяжелый и долгий.
- Ночь тоже вряд ли пролетит незаметно, – пробормотал Эдмунд. Харриет его услышала, но не обернулась: все ее внимание было устремлено на Льюиса.

Когда молодожены удалились, Нелл воскликнула:

- Они скверно на тебя действуют, милый! Ты меня обидел, порекомендовав помыться одной. Я на тебя сердита! – Она шутливо надула губки.
- Не сердись, дорогая. Я искуплю свою вину, – утешил жену Эдмунд.
- Она эффектная женщина, не правда ли? И очень сексуальная, – подразумевая Харриет, сказала Нелл.
- Она очаровательна, – согласился Эдмунд. – Умна, обаятельна. Льюису чрезвычайно повезло, он ее не заслуживает.
- В самом деле? Почему ты так считаешь? – Нелл встала из-за стола, собираясь принести из кухни десерт.
- Он эгоист и чересчур увлечен работой. Воображаемая жизнь для него важнее реальной. Я не

могу понять, почему он расстался с Ровеной Фармер! Что с ней теперь стало, с этой бедняжкой? Она исчезла с экрана после развода, карьере ее наступил конец.

- Не думаю, что ее некому утешить, милый. Принесу-ка я чего-нибудь вкусненького! - Она отправилась на кухню и вскоре вернулась, держа в руках вазу с клубникой и сливочник со взбитыми сливками. Эдмунд оживился.

- Но согласишься, Льюис поступил весьма странно! Пожалуй, на него так повлияла Харриет. Только она способна затмить собой секс-бомбу. От нее исходит особая обаятельность, - заявил он, отправляя ягоду в рот.

- Что касается внешней красоты, Харриет далеко до Ровены, - возразила Нелл, поглядывая на сливки, но не решаясь отведать их из-за своего и без того лишнего веса.

- Харриет более чувственна, - сказал Эдмунд, опуская в сливки ягоду.

- Откуда тебе это знать? - с подозрением посмотрела на него Нелл.

- Мне это подсказывает мое мужское чутье. Пусть Ровена и секс-бомба, Харриет - настоящая богиня чувственности.

Он положил ягоду в рот и состроил блаженную мину.

- У тебя такой вид, словно ты поцеловал ее! - сказала Нелл.

- У тебя богатое воображение, - ответил Эдмунд. - Расскажи мне о своих сексуальных фантазиях.

- Послушай, а что, если нам попробовать втянуть ее в наши любовные игры? Как ты думаешь, она согласится на секс втроем?

Глазки его похотливо засверкали.

- Какая ты развратная, однако! - просиял Эдмунд. - Помнишь, как чудесно мы развлекались в Канне с той порнозвездой?

Он плотоядно облизнулся.

- Однако нам придется постараться, чтобы соблазнить такую штучку, как Харриет.

- Пожалуй, - кивнула Нелл. - Но чем мы рискуем? Почему бы тебе не приударить за ней? Мне показалось, что она не станет возражать против легкого флирта. Остальное будет зависеть от тебя.

- Неплохая мысль, - согласился с ней Эдмунд. - Ты заслуживаешь поощрения за такую идею!

У Нелл участился пульс, она провела языком по губам.

- Я смогу сама выбрать награду?

- Нет, правила игры определю я. Но удовлетворение для тебя я гарантирую, - сказал Эдмунд.

Пока Нелл и Эдмунд разрабатывали план соблазнения ничего не подозревающей Харриет, сама она стояла возле огромной кровати, а Льюис раздевал ее.

В просторной светлой комнате, пол которой был покрыт паркетом, начищенным до блеска, пахло цветами. Обои ласкали взор своими узорами, гармонирующими с рисунками на вазах. Но Харриет смотрела исключительно в голодные глаза Льюиса. Он торопливо стянул с нее платье, его вожделение передалось ей, она томно охнула и передернула плечами. Сняв бюстгальтер, она прижалась к нему голыми грудями с торчащими красными сосками. Он погладил ее по длинным каштановым волосам и, убрав с лица локон, стал массировать затылок.

Харриет закрыла глаза, зная, что его умелые пальцы вот-вот скользнут по плечам и спине и вцепятся в тугие ягодицы. Кожа ее покрылась пупырышками. Издав сладострастный стон, она прижалась к нему лобком. Льюис просунул в ее промежность ногу, и она стала тереться о его бедро разбухшими половыми губами и клитором. По телу ее пробежал электрический ток, ноздри хищно затрепетали, дыхание участилось, по ногам потек сок, трусики промокли.

Льюис сорвал с себя одежду и, сжав аппетитные ягодицы, наклонился и начал целовать ей шею, грудь и соски.

Харриет ахнула.

Он повалил ее на необъятную кровать с балдахином на четырех столбиках и принялся лизать соски шершавым языком, покусывая их и оттягивая губами.

Харриет извивалась от избытка страсти, стонала и плотнее прижималась к нему, обхватив его руками и ногами. Ногти ее впились ему в спину.

Льюис охнул.

Соски Харриет отвердели, и Льюис начал сосать один из них с такой силой, что она стала поводить бедрами, изнемогая от вожделения. Наконец груди ее округлились, как спелые дыни, она издала сладостный стон. Ей, несомненно, хотелось бы, чтобы у нее сосали одновременно оба соска и клитор. На мгновение она представила, что ее облизывает Эдмунд, и жар охватил ее с головы до ног.

Тем временем рука Льюиса проникла в ее промежность, раскрывшуюся, словно экзотический цветок. Ей казалось, что тысячи иголок впились в клитор. Боль внизу живота усилилась, Харриет стала извиваться, давая понять Льюису, упорно ласкающему сосок, что готова к соитию.

Он сильнее сжал рукой ее промежность, поросшую шелковистыми волосиками, и начал ритмично поглаживать преддверие горячего и мокрого влагища. Вены на грудях Харриет надулись, Льюис стал активнее лизать соски, продолжая работать в промежности рукой.

Харриет задрожала, охваченная экстазом. Оргазм стремительно накатывался на нее. Она застонала, и Льюис стал тереть пальцами клитор, просунув средний палец во влагище. Все быстрее и быстрее двигались его пальцы, все слаще становилось томление в клиторе, все чаще она дышала.

Тело ее наполнилось вожделением, в клиторе возникла пульсация. У Харриет перехватило дыхание, она захрипела. Пальцы Льюиса начали легонько постукивать по самому чувствительному месту ее лона. На груди Харриет вспыхнуло красное пятно – знак стремительно приближающейся кульминации.

Это стало сигналом для Льюиса. Он принялся сильнее массировать ее трепетный червячок в основании лобка. Голова Харриет заметалась по подушке, глаза закатились, подернутые

поволокой, из груди вырвались стоны.

- Только не останавливайся! - взмолилась она, боясь, что он уберет руку.

Он просунул во влагалище два пальца и прохрипел:

- Кончай!

Тело ее изогнулось дугой, крики стали пронзительнее и громче. Льюис укусил ее за сосок - красные круги удовольствия поплыли у нее перед глазами, тело охватило жаром, ноги задергались, мышцы сжались, и она кончила, издав торжествующий стон.

Льюис деловито занял исходную для соития позицию у нее между ногами и, упершись руками в матрац, вогнал в лоно фаллос. От удара Харриет ахнула и сжала ногами его бедра так, что он захрипел. Мошонка его стала шлепать по ее ягодицам, пенис проникал в лоно до упора, грозя разорвать стенки влагалища. Казалось, шейка матки не выдержит мощнейших ударов головки члена.

Харриет пронзительно завизжала.

Это доставило Льюису дополнительное удовольствие, поскольку он знал, что визг наверняка слышат в своей спальне Эдмунд и Нелл. Его член еще больше разбух и отвердел. Харриет захрипела, стенки влагалища сжались. Бедра их двигались в едином темпе, пот стекал по ним ручьями, брызги сока летели в разные стороны, сердца бились в унисон.

- Видел бы тебя сейчас Эдмунд, - проговорил Льюис, уставившись на Харриет гипнотизирующим взглядом. И новый шквал оргазма потряс ее тело. Льюис позволил и себе расслабиться и изверг струю спермы, заржав, как жеребец.

Ему живо представилось, как завидуют им Эдмунд и Нелл, слыша эту симфонию страсти. И действительно, они не спали, хотя и лежали на кровати. У Эдмунда наступила эрекция, яички поджались к основанию пениса. Но он молчал. Нелл елозила рядом, обуреваемая томлением плоти и яркими сексуальными фантазиями. Ей представлялось, как ею овладевает Эдмунд и как наблюдает эту сцену Харриет. Потом в ее воображении возникла сцена свального греха, и она покрылась липким потом. Когда Харриет завизжала, кончая во второй раз, Эдмунд не выдержал и произнес:

- Молодоженам, кажется, очень весело!

- По-моему, ты обещал, что я тоже не буду скучать этой ночью, - ответила Нелл, дрожа от вожделения.

- Я не забыл своего обещания. Пожалуйста, достань из моего коричневого саквояжа кое-что из того, что нам с тобой понадобится.

Нелл неохотно встала с кровати и сделала, как он сказал. В саквояже лежала овечья шкура, хорошо знакомый ей предмет. Эдмунд вскочил с кровати, и Нелл расстелила шкуру поверх желтого шелкового покрывала, предвкушая удовольствие, которое она испытает от соприкосновения с мехом.

- А теперь надень черный кожаный наряд, - приказал ей муж.

Она исполнила и это указание, правда, с помощью Эдмунда. В промежности на кожаных

шортах имелась прореха, застегивались они на молнию на бедре. Груды остались обнаженными. К поясу шорт были приделаны металлические кольца, а к ним – широкие лямки, которые перекрещивались на спине и закреплялись кольцами на поясе. Окинув жадным взглядом ее голые груди, Эдмунд воскликнул:

- Ты прекрасно смотришься! Взгляни на себя в зеркало!

Нелл почувствовала, что между бедер у нее увлажнилось, и гордо расправила плечи. Эдмунд погладил ее рукой по промежности и удовлетворенно произнес:

- Я вижу, ты почти готова. Теперь ляг на кровать и раскинь руки и ноги. Ну, будь умницей, не заставляй меня ждать!

Еще одна горячая струйка потекла по ноге Нелл.

- Ты хочешь меня распять? – с надеждой спросила она.

- Нет, привязывать к столбикам кровати я тебя не стану, – разочаровал ее Эдмунд.

Однако она все равно приняла позу, о которой он говорил, и замерла в ожидании.

- Сейчас мы проверим, насколько ты владеешь своими чувствами, – с садистской ухмылкой произнес Эдмунд. – Ты не должна без особой надобности шевелиться. Задание понятно?

- Нет, – ответила Нелл. Ей совершенно не хотелось лежать, как мумия, когда на весь дом разносятся звуки извивающейся и корчащейся в экстазе Харриет. Она тоже хотела бы метаться по кровати, прыгать и вертеться на пенисе Эдмунда, как бабочка на иголке.

- Я же делаю все это, чтобы ты острее ощутила оргазм! – наставительным тоном взрослого, уговаривающего непослушного ребенка, проворчал Эдмунд. – Имей в виду: если ты пошевелишься без моего разрешения, мы начнем все сначала! Надеюсь, что тебе такая игра понравится.

- Я не желаю играть ни в какие игры, – покачала головой Нелл. – Почему бы нам просто не перепихнуться без затей? Мне не терпится почувствовать внутри себя твой член. Я готова его принять немедленно. Зачем же оттягивать удовольствие?

Эдмунд наморщил лоб и нахмурил брови:

- Ты же знаешь, дорогая, что я противник примитивного, вульгарного секса! Нужно постоянно вносить в половую жизнь разнообразие, иначе мы рискуем надоесть друг другу. Так объяснил мне врач-сексопатолог.

- Это так, однако...

- Хорошо, если ты против, забудем об этом и ляжем спать. У нас был трудный и долгий день...

- Нет! – воскликнула Нелл. – Я хочу, чтобы ты мной овладел, и как можно быстрее! – Она капризно топнула ногой.

- Не волнуйся, моя прелесть! Я тоже тебя хочу, но только зачем же спешить? Давай сделаем так, как я говорю, и если нам это понравится, мы повторим этот трюк с Харриет.

- Что же, если так, тогда я согласна помучиться, – сказала Нелл и улыбнулась, представив

страдания Харриет, возбужденной Эдмундом, но умышленно лишенной возможности получить желанное удовлетворение. Такой урок пошел бы ей на пользу! Эдмунд был непревзойденным выдумщиком и затейником в садомазохистских забавах.

Он уставился на нее, обтянутую тонкой кожей и оттого еще более аппетитную, и его эрекция усилилась до такой степени, что заломило в мошонке. Он выдавил из тюбика немного ароматного вазелина на ладонь и стал намазывать им ее груди. От его прикосновений они еще больше разбухли, Нелл охнула от наслаждения. Эдмунд отпрянул и тихо заметил:

- Ты пошевелилась!

- Совсем чуть-чуть! Это не считается! - возразила она.

- Нет, считается! - прошептал он. - Я вынужден все начать сначала.

Эдмунд повторил ту же процедуру. На этот раз Нелл сосредоточилась и старалась не реагировать на острые ощущения.

- Умница! - похвалил ее Эдмунд и, расстегнув молнию на кожаных шортах, стал массировать ей промежность.

Нелл закусилась нижней губой и замерла. На лбу у нее выступили мелкие капли пота. Наконец она не выдержала и подалась вперед, надеясь усилить нажим его пальцев на клитор. К ее ужасу, он молча застегнул молнию на шортах и отступил на шаг.

- Жаль, что ты поторопилась, - тихо произнес он с деланным сожалением.

- Я не могу играть в эту игру! - закричала Нелл, теряя терпение от нарастающей неудовлетворенности. - Лежать не шевелясь просто невозможно. Я же не труп!

- Тогда будем спать, - сказал он и лег на кровать.

Нелл была слишком возбуждена стимуляцией ее половых органов, чтобы уснуть не удовлетворенной, и они оба понимали это. Издав отчаянный вопль, она выпятила груди и шире раскинула ноги, изъявляя готовность повторить эксперимент. Он принялся ласкать ее, она тяжело дышала, но все же сдерживала эмоции. Когда его рука коснулась нежнейшего бутона, скрытого росистыми трепетными лепестками наружных половых губ, она лишь негромко охнула. Он провел пальцем по краям губ и прошептал, теребя клитор:

- Ты совсем мокренькая!

Нелл с трудом подавила желание поелозить по овечьей шкуре. Когда срамные губы раскрылись, пропуская палец во влагалище, она едва не подняла правую ногу, но вовремя опомнилась и сдержалась.

Эдмунд усмехнулся и стал тереть пальцем клитор, приводя Нелл в экстаз. Она замерла, ожидая, что он наконец введет в лоно фаллос и вознаградит ее за терпение. Однако этого не случилось, Эдмунд был хитер и коварен. Продолжая работать пальцем, он лег возле нее и стал поглаживать рукой ее груди.

Нелл впала в отчаяние, все тело ее горело. Ей требовалось ощутить во влагалище нечто твердое, хотелось самой начать двигаться и получить наконец удовлетворение. Но она не забывала угрозу Эдмунда и стоически терпела эту пытку. Он поцеловал ее в губы, намереваясь

ввести член в лоно, и она автоматически согнула ноги в коленях, готовясь его принять. Это был роковой промах. Сообразив, что допустила серьезную ошибку, Нелл в отчаянии вскричала:

- Я не виновата, все вышло машинально! Я буду стараться!

- Посмотрим! - сказал Эдмунд и стал совершать пальцем круговое движение в ее эрогенной зоне.

Зрачки Нелл расширились, она учащенно задышала. Эдмунд похвалил ее:

- Молодец! Ты делаешь успехи. Полагаю, ты соскучилась по двум своим друзьям-близнецам?

Нелл покачала головой: ей не хотелось, чтобы он вставлял ей в анус и влагалище по фаллоимитатору. Тело ее требовало свободных движений и реальных ощущений.

- Лучше не надо, - жалобно прошептала она.

- Почему же? - улыбнувшись, спросил Эдмунд. - Раньше они тебе нравились, не так ли? Мне помнится, что в последний раз ты кончила с их помощью очень быстро. А как ты кричала и стонала, как корчилась и извивалась! Мне было приятно это наблюдать. Ты даже умоляла меня не вынимать их.

- Но с ними я не смогу лежать как бревно! - призналась она.

- Отчего же? Нужно постараться. И тогда оргазм покажется тебе слаще меда. Ну, ты готова рискнуть?

Нелл прикусила губу и кивнула.

- Я знал, что ты согласишься, - самодовольно сказал он.

Спустя мгновение один из вибраторов проскользнул в ее задний проход, а кончиком второго Эдмунд стал массировать клитор. Нелл почувствовала, что вот-вот кончит, и стиснула зубы, стараясь не шевелиться.

Эдмунд пристально наблюдал за ней, отдавая должное ее долготерпению. Как только мышцы ее ног напряглись, ему захотелось овладеть ею. Но вместо этого он прибавил обороты вращения головок вибраторов: желание посмотреть на экстаз Нелл со стороны оказалось сильнее.

Для нее это были мгновения райского наслаждения. Все ее чувства обострились, она чувственно охнула и покрылась красными пятнами. Груды ее набухли. Эдмунд не выдержал и дернул ее за правый сосок. Нелл издала дикий пронзительный вопль и, дернувшись всем телом, стала подпрыгивать на кровати. Все завертелось у нее перед глазами. До оргазма оставался один шаг. Но Эдмунд ловким движением вытянул из углублений оба вибратора и лишил ее заслуженной награды. Отчаянию Нелл не было предела. Она завизжала и заверещала так, что Харриет проснулась и спросила у Льюиса:

- Что за чертовщина там творится? Чем они занимаются?

- Понятия не имею! - ответил он. - Вероятно, снова выясняют отношения.

- Вряд ли, это похоже на что-то другое! - Харриет хихикнула.

- Видимо, он не оправдал ее ожиданий, - предположил Льюис, усмехнувшись.
- Я в этом сомневаюсь, - с серьезным лицом сказала Харриет.
- Ты полагаешь, что Эдмунд знает, как удовлетворить женщину?
- На меня он произвел впечатление опытного в таких делах мужчины, - ответила Харриет и прижалась к Льюису грудями.
- Он хочет овладеть тобой, и ты это знаешь, не так ли?
- Да.
- И тоже хочешь узнать, каков он в постели, верно?

Харриет тяжело вздохнула:

- Послушай, дорогой, мы ведь только что поженились! Кроме тебя, мне никто не нужен. Я люблю тебя и не хочу терять.
- При чем здесь любовь? Я говорю о твоих тайных желаниях! Разве ты не хотела бы переспать с Эдмундом?
- Нет, абсолютно!
- Ты врунья! - Льюис рассмеялся. - Ты хочешь его, но считаешь, что не должна изменять мне. Не нужно стыдиться своих тайных желаний, они есть у всех, это вполне нормально.
- Возможно, только не для замужней женщины, - возразила Харриет.
- Послушай, дорогая! Мы с тобой находимся в интимных отношениях уже два года! Разве я тебе еще не надоел?
- Хорошо, раз уж ты настаиваешь, я признаюсь: мне интересно, что Эдмунд представляет собой как мужчина. Он очень импозантен и своеобразен. По-моему, у него особое отношение к сексу. Короче говоря, он не такой, как другие.
- Что же в нем необычного, дорогая? - удивился Льюис. - По-моему, он такой, как все. Во всяком случае, он не гомосексуалист, как большинство выпускников элитных учебных заведений Англии.

Харриет рассмеялась и дернула его за пенис.

- Он, безусловно, производит впечатление светского человека, умеющего контролировать свои тайные желания и сохранять внешнюю невозмутимость. Но под холодной внешностью скрывается страстная натура, это становится понятно, когда взглянешь ему в глаза. Он явно обладает сильным магнетизмом и даже опасен, как мне показалось. Пожалуй, в минуты сильной страсти он способен на самые необычные выходы.
- Я вижу, он запал тебе в душу, - рассмеялся Льюис.
- Ты сам вынудил меня задуматься о нем! - вспыхнула Харриет и сжала мошонку.

Льюис обнял ее и крепче прижал к себе.

- Нет, Харриет, ты снова лукавишь! Не будем обманывать друг друга! Я помню, как заинтересованно ты смотрела на него в день нашей свадьбы. На других мужчин ты никогда так не смотрела. Глаза твои сияли, они сочились похотью. Он заинтересовал тебя значительно раньше, чем ты узнала о моем намерении сделать новый фильм при его участии и содействии.

- Возможно, я этого сейчас не помню! - сказала Харриет. - Но в любом случае я бы ничего не стала предпринимать.

- И не надо, если тебе этого не хочется, дорогая! Я же не толкаю тебя в его объятия. Запретить Эдмунду желать тебя я не в силах, ты все должна решить сама. Ты взрослая женщина и вправе делать все, что тебе угодно. Я не хочу, чтобы ты потом говорила, что это я спровоцировал тебя на адюльтер, - заявил Льюис, серьезно глядя ей в глаза.

- Но это не честно! - воскликнула Харриет. - Почему ты не требуешь от меня супружеской верности? Почему не говоришь, что я не должна тебе изменять? Если бы ты хоть раз произнес такие слова, я бы никогда не посмела отдаться Эдмунду, даже если бы сгорала от вожделения!

- Я твой муж, но не надзиратель! - возразил Льюис. - Я не хочу, чтобы брак показался тебе тюрьмой. Сам я не обещаю хранить тебе верность до гроба, поэтому не могу требовать верности и от тебя!

Эти слова оскорбили Харриет до глубины души. Она почувствовала себя так, словно бы он влепил ей пощечину.

- Ты хочешь сказать, что намерен мне изменять? - спросила она.

- Не надо все упрощать, дорогая! А тем более притворяться наивной девочкой. Будучи женат на Ровене, я изменял ей с тобой. С чего же ты решила, что я изменю своим привычкам? Ведь я же не говорю, что хочу в кого-то влюбиться! Секс и настоящая любовь - это не одно и то же, милая. Должен тебе сказать, что я отношусь к маленьким сексуальным приключениям вполне спокойно.

- Тогда зачем же ты на мне женился? - спросила Харриет, уже ничего не понимая.

- Я в тебя влюбился!

- Допустим. Но если ты меня любишь, почему же...

- Послушай, Харриет! Тебе не идет роль наивной провинциалки. Если ты мечтала о традиционном браке и скучной, обыкновенной семейной жизни, тебе следовало выйти замуж за того финансиста, от которого ты сбежала. Пойми же наконец, ты попала в иной мир. Так что наслаждайся им в полной мере, дай волю всем своим желаниям, почувствуй себя свободной красивой женщиной, женой известного режиссера.

В этот момент за стеной завизжала в экстазе Нелл, и разговор прервался. Спустя мгновение вскрикнул, кончив, Эдмунд, и Нелл застонала. Харриет невольно вздрогнула, охваченная приливом сладострастия. Крики продолжались. Харриет порывисто обняла Льюиса и прошептала:

- Я не хочу тебя терять!

- Мы не расстанемся, пока ты сама этого не пожелаешь! - ответил он.

- А вдруг я изменю тебе с Эдмундом?
- Боюсь, что это неминуемо случится, - сказал Льюис.
- Почему?
- Потому, что в противном случае не получится нового фильма.

Харриет разозлилась:

- Означают ли твои слова, что кино для тебя важнее, чем я?
- Пожалуй, нам лучше прекратить этот разговор, дорогая, - ответил Льюис. - Давай-ка поспим! И запомни, Харриет: существуют вопросы, на которые не следует искать прямых ответов.

Он повернулся на другой бок и вскоре уснул.

А Харриет еще долго ворочалась с боку на бок, вздыхая от его храпа и прислушиваясь к звукам, доносящимся из соседней спальни. И только на рассвете она забылась тяжелым сном.

### Глава 3

Разбудил ее на следующий день яркий солнечный свет, льющийся в окна. Она встала с кровати, потянулась и, подойдя к окну, увидела, что день выдался погожий. По голубому небу плыли пушистые облака, зеленела трава на газоне. Возле бассейна стоял какой-то мужчина, приглядевшись, она узнала в нем Оливера Кесби. Сердце ее забилось быстрее, она обернулась к Льюису и воскликнула:

- Дождь кончился, милый!

Льюис что-то пробурчал в ответ и, прикрыв ладонью глаза, спросил:

- А который час, дорогая?
- Не знаю, но хорошо бы прогуляться перед завтраком.
- Ступай одна, - сонно ответил он. - Я не смогу сделать ни шагу, пока не выпью кофе. Вчера я переутомился.
- Возможно, миссис Уэбстер уже пришла и приготовила легкий завтрак. Я схожу узнать! - сказала Харриет и, не стесняясь своей наготы, направилась к двери.

При виде ее соблазнительного стройного тела у Льюиса началась эрекция. Ему вдруг стало жаль делить жену с кем-то другим. Но этого требовали его творческие замыслы. Он должен был знать, куда могут завести людей их запретные желания и темные страсти. Это было очень важно для него как для режиссера, так и человека, искренне влюбившегося в Харриет - чрезвычайно сексуальную женщину.

В эту ночь Харриет решила, что разумнее последовать совету мужа и ни в чем себе не отказывать. Если Эдмунд будет продолжать обхаживать ее, она отдастся ему при первом же удобном случае. Зачем лишать себя удовольствия, если Льюис не возражает против ее маленьких шалостей? К тому же ей не хотелось выглядеть белой вороной в развратном мире актеров, режиссеров и продюсеров. Сбегав на кухню, она обнаружила там поднос с чайником и

сандвичами и, очень довольная, принесла все это супругу.

- Тебе придется привыкать пить по утрам чай, милый, - проворковала она не без ехидства. - Мы ведь находимся в английской усадьбе. Нужно уважать местные традиции.

- Я не смогу привыкнуть к чаю, дорогая! - пробурчал Льюис. - По утрам я всегда пью кофе.

Харриет пропустила его слова мимо ушей и, выпив чаю, надела белую майку и цветастую летнюю юбку, сунула ноги в парусиновые белые тапочки и выбежала из спальни. Стоило ей вдохнуть чистого воздуха, как настроение и самочувствие ее сразу же улучшились. В окружающем мире царил гармония. Светило солнышко, пели птички, слышался детский смех.

Оливер Кесби издали заметил Харриет, направляющуюся через зеленую лужайку к бассейну, и мысленно отметил, что сегодня ему повезло даже больше, чем вчера, когда он познакомился с шикарной блондинкой. Возможно, Харриет и не выглядела столь же эффектно, как жена приятеля мистера Льюиса, но в ней угадывалась скрытая чувственность, что возбуждало его и подталкивало к решительным поступкам. Кесби приосанился.

Фильм «Темная тайна», снятый Льюисом Джеймсом, произвел на него колоссальное впечатление. Однако молодая женщина в простенькой одежде не соответствовала его представлениям о том, какой должна быть жена режиссера-новатора. Скорее, ею могла бы стать та развратная пышнотелая блондинка, которую он видел вчера.

Харриет приблизилась к Оливеру и улыбнулась. Он улыбнулся в ответ, и она воскликнула:

- Какое чудесное сегодня утро!

Окинув владельца усадьбы быстрым взглядом, Харриет нашла его привлекательным и милым, но не соответствующим ее вкусам. Ей не нравились чересчур мускулистые мужчины, тем более культуристы. А судя по развитым мышцам рук и ног, Оливер увлекался поднятием тяжестей. В его светло-голубых глазах искрились смешинки, бронзовый загар свидетельствовал, что он проводит много времени на свежем воздухе.

- Синоптики обещают нам хорошую погоду еще на две недели, - сказал он. - Вам повезло!

Харриет наклонилась и опустила руку в воду - она оказалась холодной, но терпимой.

- Вы одна? А где же остальные? - спросил Оливер.

- Они любят поспать. Наверное, устали с дороги. Я же не смогла лежать в постели в такое утро. Мне доводилось бывать здесь раньше, в детстве. Поэтому я испытываю особое волнение, оказавшись в знакомых местах в свой медовый месяц. Я вновь чувствую себя девочкой!

- Я вас понимаю, - кивнул Оливер. - Значит, вы не американка?

- Конечно нет! Я стопроцентная англичанка. Скажите, а можно будет искупаться в бассейне?

- Да, разумеется. Вода скоро нагреется под таким ярким солнцем.

- В таком случае я непременно искупаюсь после обеда, - сказала Харриет, отметив, что он смотрит на нее с явным мужским интересом. - А вы с семьей живете где-то неподалеку?

- Я развелся с женой два года назад и теперь живу один в коттедже. Других родственников в

округе у меня нет. А ваши друзья будут сегодня купаться?

- Вероятно, - пожала плечами Харриет.

- Тогда мне стоит поторопиться с очисткой бассейна от листвы, - сказал Оливер и, попрощавшись с Харриет, принялся вылавливать из воды всякий мусор, налетевший туда за ночь. Он догадался, что не произвел особого впечатления на собеседницу, но это его не огорчило: трудно соперничать с таким человеком, как Льюис Джеймс. Ничего, утешал себя Оливер, он возьмет реванш с той пышнотелой блондинкой с развратным личиком. Она ясно дала ему понять, что готова наставить рога своему чванливому супругу. Вообще-то Оливер не заводил романов с отдыхающими в его усадьбе, но сейчас у него не было подружки, и он готов был изменить своим правилам.

К тому времени когда Харриет вернулась в дом, Льюис и Нелл уже встали и оделись. Но Эдмунда не было видно.

- Привет! - помахала ей рукой Нелл. - Славное выдалось утро, не правда ли?

Харриет скользнула взглядом по ее аппетитной фигурке, обтянутой белыми джинсами и цветастой шелковой блузой с короткими рукавчиками, и промолвила в ответ:

- Добрый день! Погода действительно чудесная. Кстати, наш хозяин с раннего утра чистит бассейн. Вы собираетесь купаться? По-моему, он так старается не случайно.

- Он очаровательный парень, не правда ли? - Нелл хохотнула.

- Особенно в шортах и тенниске, - кивнула Харриет. - У него очень сильные руки, как у культуриста. Жаль, что он не мой тип мужчин. Короче говоря, он сказал, что после обеда вода станет подходящей для купания. Я, пожалуй, рискну и окунусь. А вы, Нелл?

- Я тоже, если только вода будет чистой. Между прочим, у меня есть для вас письмо. Я обнаружила его сегодня на коврике под дверью.

- От кого бы это? - Харриет нахмурилась. - Никто не знает, что я здесь!

- Выходит, кому-то это известно, - сказал Льюис, допив третью чашку кофе. - Посмотри на штемпель! Откуда оно пришло?

- Из Лондона! - воскликнула Харриет. - Кстати, почерк мне знаком. Это моя подружка Элла! Я совершенно забыла, что упомянула о своем свадебном путешествии в письме. Ты помнишь, Льюис, я говорила тебе о ней?

- Об этой актрисе? Да, разумеется!

Харриет распечатала конверт, извлекла из него листок бумаги, сложенный вдвое, и, развернув его, пробежала текст.

- Элли бросил любовник! - сказала она. - К тому же она временно без работы, а деньги на исходе. В общем, бедняжка потерпела полный крах.

- Веселенькое письмецо! - воскликнул Льюис и расхохотался.

- Элла пишет, что она не отчаивается, и просит передать тебе привет. Послушай, а почему бы не пригласить ее к нам на медовый месяц? В этом дворце хватит комнат на всех. В конце

концов, если бы не она, мы с тобой вряд ли бы познакомились. Ведь именно Элла уговорила меня отозваться на объявление, которое ты дал в газете.

- Ей будет скучно одной, - нахмурившись, сказал Льюис.

Харриет под села к нему и положила ладонь на его руку.

- А тебе не кажется, что с ее помощью ты мог бы изменить сюжет своего фильма, дорогой?

- Ты считаешь, что его следует усложнить?

- На мой взгляд, чем больше в нем будет задействовано народу, тем лучше. Публика обожает массовые сцены.

- Харриет, оставь свои шуточки! Подумай хорошенько, действительно ли тебе этого хочется. Я же не знаю, уживчивый ли она человек, найдет ли она со всеми нами общий язык.

- Элла всегда прекрасно со всеми уживается! - заверила его Харриет.

Льюис покосился на Нелл, листающую рекламный буклет о достопримечательностях Корнуолла, и тихо спросил:

- А как именно ты себе представляешь ее участие в фильме?

- Решишь это сам, когда увидишь ее, - беззаботно ответила Харриет. - Она миленькая, славенькая девушка, профессиональная актриса. Возможно, в ней ты увидишь свой тайный идеал, воплощение темных желаний.

- Звучит заманчиво! - Льюис задумчиво пожевал губами. - Что ж, раз ты настаиваешь, дорогая, тогда приглашай ее сюда. Кстати, мы с Нелл собираемся совершить путешествие в Полперро, как только встанет Эдмунд.

- Замечательно, - сказала Харриет, уже размышляя над ответом подруге.

Вскоре из спальни появился заспанный Эдмунд. Вид у него был хмурый и помятый. Увидев, что Харриет сидит на кухне одна, он раздраженно спросил:

- А где остальные?

- Нелл возле бассейна, Льюис разговаривает по телефону с Марком, - ответила Харриет.

- Марк тоже приедет сюда?

- Льюис не может долго обходиться без сценариста. У него постоянно возникают новые творческие замыслы, поэтому Марк всегда должен быть под рукой.

- По-моему, для медового месяца можно было бы сделать исключение, - пробурчал Эдмунд. - Льюис обсуждает с ним сценарий нового сериала?

- Да, под названием «Запретные желания».

- Любопытно! И в чем же суть сюжета?

- Спросите об этом у Льюиса! Не хватало только, чтобы я обсуждала работу мужа во время

медового месяца! – с раздражением воскликнула Харриет. – Мне кажется, он и сам толком еще ничего не решил. Но голова у него занята исключительно творческими поисками.

– Если бы вы, Харриет, вышли за меня, я бы думал только о том, как вас развлечь, – сказал Эдмунд.

– В этом я не сомневаюсь, – сказала она и расхохоталась.

– Почему вы смеетесь? Вы не воспринимаете мои слова всерьез?

– О чем это вы? О том, что вы могли бы стать моим мужем? – Харриет жеманно передернула плечами и прищурилась. Пульс у нее участился.

– Считайте, что это шутка! – Эдмунд потрепал ее рукой по плечу. – Впрочем, как говорится, в каждой шутке есть доля правды. Кстати, мы вас не разбудили ночью?

– Да, мы слышали, как Нелл кричала, – призналась Харриет. – Я вначале подумала, что от удовольствия, но потом засомневалась. Крики были какие-то странные...

– Вы очень умная женщина. С вами опасно иметь дело, – сказал Эдмунд и вышел из кухни, оставив ее в легком недоумении.

Харриет проводила его озабоченным взглядом, пытаясь сообразить, к чему он затеял этот странный разговор. В ее ушах вновь прозвучали крики Нелл. А действительно, почему она так пронзительно визжала? Что он с ней вытворял? Уж не садист ли он? По спине у нее побежали мурашки, ей стало и жутковато, и томительно сладко. Какой загадочный, однако, мужчина этот Эдмунд...

Вскоре Льюис повез их на автомобиле в Полперро. Остановив машину на вершине горы, он предложил совершить небольшую прогулку, осмотреть с высоты окрестности, зайти в поселок, отведать местных блюд и купить сувениры.

– В разгар сезона трудно найти место для парковки в населенном пункте, – сказал он. – Здесь полно туристов.

Нелл с ужасом посмотрела на крутой спуск и повисла на руке у мужа: она надела туфли на высоких каблуках. Глядя на сельские домики, облепившие склоны гор, Харриет живо вспомнила свои детские впечатления от отдыха в этих местах и мечтательно проговорила:

– Здесь раньше была чудесная кондитерская на главной улице деревни. Хорошо бы заглянуть туда, отведать сливочной помадки.

Нелл поддержала эту идею. Она пришла в восторг от видов, открывающихся с вершины горы, но посетовала на то, что ей будет тяжело подниматься наверх.

– Мы можем взять напрокат пони, – успокоил ее Эдмунд. – Здесь предоставляют такую услугу изнеженным городским особам вроде тебя, дорогая. Об этом я прочел в туристическом справочнике.

– А ты едешь верхом, Харриет? – спросила Нелл.

– Признаться, нет.

– Непременно попробуй! Это очень приятно. Я испытала несколько упоительных оргазмов

именно в седле! Ха-ха-ха!

Проходивший мимо нее турист испуганно шарахнулся в сторону, едва не упав с обрыва. Харриет тоже расхохоталась.

- А почему я слышу об этом впервые? Я знаю, что тебе нравится, когда тебя обхаживают кнутом по ягодицам. А вот насчет оргазма в седле ты мне не рассказывала! - заметил Эдмунд.

У Харриет пересохло во рту.

- А вы с Льюисом не увлекаетесь садомазохизмом? - спросила Нелл, заметив, как изменилась она в лице.

- Нам не нравятся дикие извращения, мы предпочитаем нежные ласки, - ответил за жену Льюис и поцеловал Харриет в щеку.

Она вспыхнула, тронутая его вниманием, и подставила для поцелуя губы.

- А вот я обожаю жесткий секс, - прорычал Эдмунд и соорудил свирепую гримасу.

- Он шутит, - поспешно сказала Нелл. - На самом деле он очень ласковый. Просто ему нравится экспериментировать в сексе. Но ведь это любят все мужчины, не так ли?

- Пожалуй, ты права, - согласилась Харриет.

Нисколько не стесняясь прохожих, Нелл продолжала громко откровенничать:

- У меня было много любовников в свое время. Но ни один из них не может сравниться с Эдмундом. Мне бы не хотелось его потерять.

В этот момент мужья оставили своих жен и пошли взглянуть на местный трактир, славящийся своими рыбными блюдами.

- Почему ты думаешь, что можешь потерять Эдмунда? - спросила Харриет.

Нелл ответила не сразу.

- Это довольно трудно объяснить, - наконец произнесла она. - Еще недавно я была за него спокойна. В конце концов, я у него третья жена, состояние его не безгранично, а в постели мы вполне устраиваем друг друга. Так зачем же ему изменять мне? Однако в последнее время у меня возникло ощущение, что я ему наскучила.

- Возможно, он переутомился, - сказала Харриет. - Отпуск пойдет ему на пользу.

- Возможно, - согласилась Нелл. - Но причина его охлаждения не в этом.

- А в чем же?

- Не притворяйся наивной девочкой, дорогая! Зачем нам обманывать друг друга? Мой супруг от тебя без ума, более того, он этого не скрывает!

- Но ведь у меня медовый месяц! - Харриет рассмеялась.

- Это не должно тебя смущать! Происходят и куда более странные вещи. Помнится, когда я

впервые вышла замуж, я начала жутко гулять, ложилась под первого попавшегося мужчину. Вероятно, это был мой неосознанный протест против супружеских уз. Я пыталась доказать, что все еще свободна.

- Но я не чувствую себя в чем-то ограниченной, - возразила Харриет.

- Возможно. Однако ты вскружила голову Эдмунду!

- Это с ним случилось впервые?

- Разумеется, нет. Он увлекающийся мужчина.

- В таком случае почему же ты волнуешься? Разве ты еще не привыкла к тому, что он волочит за каждой юбкой?

- Потому что мне кажется, что вы с ним очень похожи. Мне наплевать на его похождения на стороне, но я не хочу его терять, - ответила Нелл. - Вдруг он женится на тебе?

- Но ты не берешь в расчет Льюиса! Как он ко всему этому отнесется? И потом, почему мы говорим только обо мне? Разве у меня нет оснований ревновать к тебе моего мужа?! - воскликнула Харриет. - Признайся: он тебе нравится?

- Дорогая моя, не путай две разные вещи! Льюис нравится всем женщинам, так что ты имеешь право ревновать его ко всем подряд. Но это еще не означает, что он всерьез кем-то увлечется. Уж во всяком случае, не мной! Я не отношусь к его типу женщин. Но я уверена, что Эдмунд от тебя без ума.

- К чему ты клонишь? - с подозрением посмотрела на нее Харриет. - Кстати, наши мужья возвращаются. Ты меня предупреждаешь?

- Да нет же, черт бы тебя побрал! Я никогда не пытаюсь вмешиваться в любовные интриги Эдмунда, это бессмысленно. Просто я делюсь с тобой своими мыслями и предчувствиями, вот и все.

- По-моему, ты чересчур мнительная, - сказала Харриет. - Ничего страшного не произойдет.

- Нет, рано или поздно что-то случится, - ответила Нелл и улыбнулась подошедшему Эдмунду: - Дорогой, мне хочется побродить по горным тропинкам с тобой вдвоем! Харриет, ты должна знать, откуда открывается красивый вид!

- Я вам все объясню, - сказала Харриет, беря Льюиса под руку. - Самый красивый вид открывается вон с той вершины. Туда ведет тропа, которая начинается неподалеку отсюда, вон за теми домишками. Наберитесь терпения - и вы будете вознаграждены сторицей. У вас под ногами будет бушевать море. Кстати, на смотровой площадке есть скамейки.

- Пошли же скорее, Эдмунд! - воскликнула Нелл. - Я полна сил и энергии!

- Мы подождем вас здесь, - сказала Харриет. - Здесь тоже очень мило.

Как только Эдмунд и Нелл исчезли из виду, она обняла Льюиса и поцеловала в губы. Его язык проник в рот, уста слились в долгом поцелуе. Она легонько вскрикнула.

- Ты счастлива? - спросил, отстраняясь, Льюис.

- Очень, - ответила она.

- О чем вы беседовали с Нелл?

- О всяких пустяках. Ей кажется, что она надоела Эдмунду. Несла всякую чушь. Впрочем, как знать, я ведь не психиатр.

- Нет, она не страдает паранойей, - заверил ее Льюис. - Нелл - разумная и практичная женщина. Если она чем-то обеспокоена, значит, на то есть причина. Десять лет супружества - огромный срок. Эдмунд не жил так долго ни с одной женой. По-моему, он мне завидует: ведь он так и не нашел свой идеал.

- Надеюсь, ты не толкаешь меня в его постель? - прошептала Харриет.

- Я не хочу ни в чем тебя ограничивать, дорогая! - сказал Льюис и, поцеловав ее, взглянул на голубое небо. - Не пора ли нам возвращаться в усадьбу? Кажется, после обеда вы собирались искупаться в бассейне?

- Разве мы не зайдем в трактир?

- Нет. Потому что мне не терпится овладеть тобой. А здесь это сделать довольно сложно, согласись.

- В таком случае я сбегая позову Эдмунда и Нелл! - сказала Харриет и побежала по тропинке на смотровую площадку. К ее удивлению, Нелл и Эдмунда там не оказалось.

Она прошла немного подальше и заглянула за скалу. Ее взору предстала любопытная картина. Нелл стояла на четвереньках, подперев подбородок кулаками, и, казалось, любовалась бухтой. Эдмунд держал ее за бедра, сидя на выступе и раскинув ноги. Зад Нелл был обнажен, джинсы спущены до щиколоток. Кожа ягодиц порозовела, между ними мелькал член Эдмунда. Он натягивал на него Нелл все быстрее и быстрее, она уронила голову и стала мотать ею из стороны в сторону, упершись в землю руками.

Харриет обдало жаром. Она понимала, что ей следует уйти, но ноги ее не слушались. Замирая от ужаса, что кто-то застанет ее за подглядыванием, она продолжала стоять на месте и наблюдать совокупление супругов Митчелл. Нелл застонала в экстазе, пролетевшая мимо чайка испуганно закричала и резко ушла в сторону. Нелл закинула голову и завывала, когда Эдмунд принялся долбить ее со страшной силой. Чайки над заливом подняли переполох. Волна оргазма, охватившая Нелл, была столь велика, что Харриет показалось, будто бы она докатилась и до нее. Ей стало жарко, по бедрам потек горячий сок.

Она ждала, когда же кончит Эдмунд. Но едва лишь он почувствовал, что Нелл удовлетворена, как вытянул из нее пенис. Она натянула джинсы, он застегнул молнию на ширинке, видимо, решив повременить с получением удовлетворения.

Харриет собралась было уйти, но Эдмунд обернулся и заметил ее. Она покраснела от стыда и раскрыла рот, не зная, что сказать в свое оправдание.

- Пришли полюбоваться чудесным видом? - насмешливо спросил он, поняв, что она все видела.

- Льюис предлагает поехать домой. Ему не хочется здесь обедать, - пролепетала она.

- Почему? - спросила Нелл, не скрывая радости по поводу случившегося.

- По-моему, ему хочется вздремнуть перед обедом.
- Вернее, прилечь, не так ли? – спросил Эдмунд.
- У нас ведь медовый месяц! – с вызовом ответила Харриет.
- Значит, сексом перед обедом можно заниматься только молодоженам?
- Нет, разумеется! Я просто хотела сказать, что... Уже забыла, мне напекло голову. Так вы идете или нет?
- Не сердитесь, нам хочется еще немного побыть здесь. Впрочем, я не берусь решать за Нелл. Что скажешь, дорогая?
- Я устала, давай лучше вернемся в усадьбу! – сказала она. – Ты обещал взять напрокат пони! Я соскучилась по седлу.
- Ладно, пусть будет по-твоему, – с улыбкой ответил он.

Они сходили на конюшню, взяли там пони и вернулись к машине, оставленной на вершине горы, верхом. Нелл без умолку восторгалась прогулкой и чудесными видами, открывающимися со смотровой площадки. Харриет угрюмо молчала, не в силах избавиться от навязчивых воспоминаний об увиденной сцене совокупления на краю обрыва. В ее ушах звучали стоны кончающей Нелл, пронзительные крики напуганных ими чаек, шум волн, шлепки мошонки Эдмунда по ягодицам супруги. Словно наяву, Харриет видела, как входит его член в ее лоно, как она закидывает голову и радостно хохочет.

- Что с тобой, дорогая? – озабоченно спросил у нее Льюис, заметив на ее лице странное выражение. – Ты устала?
- Нет, все нормально, – ответила она. – Я бодра, как никогда. – Харриет натянуто улыбнулась.
- Вот и прекрасно!

Когда они приехали в усадьбу, Харриет пришла в голову мысль заняться сексом не в спальне, а где-нибудь на природе, в саду или в парке. Но Льюису ее затея не понравилась.

- Нас может увидеть Оливер, – сказал он. – Он слоняется целыми днями по территории как неприкаянный. По-моему, у него нет любовницы, вот он и мается.
- Но где-то ведь должен быть укромный уголок! – в отчаянии воскликнула Харриет.
- Может быть, уединимся в оранжерее? Там экзотично, можно укрыться за растениями. Правда, туда тоже могут войти в самый неподходящий момент, однако...
- Мне плевать! Скорее пошли туда!
- Ради счастья молодой жены я готов рискнуть! – ответил Льюис, рассмеявшись.

В оранжерее было тепло и благодаря стеклянной крыше светло; плетеный диванчик с подушечками придавал помещению уютный, интимный вид. Льюис начал раздеваться, но Харриет остановила его:

- Давай быстрее, я больше не могу терпеть. Возьми меня!

Льюис окинул ее внимательным взглядом:

- Зачем Эдмунд и Нелл ходили на вершину горы?

- Полюбоваться живописным видом, открывающимся оттуда! А почему ты спросил об этом сейчас?

- Потому что с тобой что-то случилось, пока ты за ними ходила. Ты стала сама не своя. Пожалуй, я все-таки разденусь, любимая. Мне хочется почувствовать тебя кожей.

Харриет стала быстро снимать одежду, под которой, к удивлению Льюиса, не оказалось нижнего белья.

Он собрался лечь на диван, однако и тут Харриет удивила его, решительно приказав ему сесть на край, чтобы она могла сесть сверху. Он не стал спорить и получил еще один сюрприз: вместо того чтобы сесть к нему лицом, она расставила ноги и села на пенис спиной к нему.

Льюис погладил ее по бокам и сжал в ладонях тугие груди, лаская своим дыханием шею, теребя пальцами соски.

- Сожми скорее мне талию, - выдохнула она.

- Не спеши, мне так хорошо, - прохрипел он.

- Сожми мне талию, - раздраженно повторила она.

Льюис заподозрил неладное: да здорова ли она? И все же он исполнил эту странную просьбу. И сейчас же Харриет начала прыгать и поводить бедрами так, как это делала Нелл. Льюис стал работать бедрами в одном ритме с ней. Вскоре живот ее напрягся, он понял, что близится оргазм, и прошептал:

- Помедленнее! Иначе сейчас все кончится.

- Именно этого я и хочу! - закричала она, ускоряя темп телодвижений. - Я хочу кончить быстрее.

Ее дыхание участилось, влагилице сжалось, она была на грани, однако это возбуждение не имело с ним, Льюисом, ничего общего. Перемена в ее настроении произошла раньше, когда она вернулась с площадки над бухтой. Он стал яростно насаживать ее на фаллос, сжав руками бедра. Тело Харриет напряглось, оргазм стремительно приближался. Охваченный шквалом страсти, Льюис уже не сожалел о том, что все завершится слишком быстро. Головка пениса ныла, в промежности возникло приятное покалывание. Харриет впиалась ногтями в его бедро. Он охнул и кончил одновременно с ней. Затаившись за окном оранжереи, все это наблюдал Оливер Кесби. Его шорты готовы были лопнуть от напряжения. Все увиденное так потрясло его, что он решил нарушить свои правила и завязать интригу с кем-то из новых постояльцев.

- Это было чудесно, - сказала Харриет, прижимаясь спиной к Льюису.

Он молчал и не пытался ее приласкать. Переведя дух, он бесцеремонно скинул ее с колен и стал собирать с пола одежду.

- Когда в другой раз Эдмунд и Нелл заведут тебя, пусть они же и удовлетворяют твои грубые страсти, - резко произнес он. - Ты мысленно была не со мной, а с ними. Мне это не нравится.

- Но разве ты не получил удовольствия? - робко спросила Харриет.
- Мне хотелось чего-то большего, чем обыкновенный грубый секс.
- Не ты ли говорил, что хочешь, чтобы меня возбудил Эдмунд?! - крикнула Харриет. - Чтостряслось? Ты не доволен своим собственным сюжетом?

Льюис ничего не ответил и молча покинул оранжерею.

#### Глава 4

К обеду стало настолько жарко, что Нелл решила искупаться в бассейне. Надев солнцезащитные очки и ярко-красную соломенную шляпу, она в одном халатике отправилась через газон к воде. Харриет натянула поверх купальника тенниску и последовала за ней. Вскоре ее догнал Эдмунд, в итальянских слаксах поверх трусов, но с обнаженным торсом. Харриет отметила, что на его груди почти нет волос в отличие от груди Льюиса с густой черной порослью. Его развитая мускулатура свидетельствовала, что он следит за собой и регулярно занимается спортом.

- А где же Льюис? - спросил он.
- Как обычно, разговаривает по телефону. Он сказал, что придет к бассейну позже.
- А вы будете купаться в этом бикини? - Эдмунд улыбнулся. - Или переоденетесь в другой купальник?
- Нет, искупаюсь в том, что на мне.
- Вы смотрите очень эффектно!
- Какие здесь удобные шезлонги! - прервала эту милую болтовню Нелл, устраиваясь поудобнее возле кромки воды и натираясь кремом.
- Вы не боитесь сгореть под солнцем? - спросила Харриет.
- У меня искусственный загар, - ответила Нелл. - Я берегу кожу. Эдмунд, дорогой, натри мне кремом спину!

Он с удовольствием исполнил ее просьбу. Наблюдая за его руками, Харриет представила, как они сжимали бы ее тело, проникали в интимные места. Словно бы угадав ее мысли, Эдмунд обернулся и предложил:

- Не желаете ли тоже намазаться кремом? Осторожность не помешает!
- Неплохая идея, - сказала Харриет, глядя ему в глаза. - Хотя обычно я никогда не обгораю.
- Лягте на шезлонг. Я начну со спины, - сказал Эдмунд таким обыденным тоном, словно бы он и не смотрел на нее недавно с вожделием.

Она легла на живот и напряглась в ожидании прикосновений его пальцев. Он заметил это и сказал:

- Не нужно напрягаться, я ведь собираюсь сделать вам лишь легкий массаж.

- Я не люблю холодного крема, - ответила Харриет, надеясь, что он поверит такому объяснению ее скованности.

- А мне нравятся контрасты, - сказал Эдмунд. - Холодный крем - для горячей кожи, горячая вода - для холодного тела. Разве это не чудесно?

Его пальцы тоже были изумительны. Скользя по телу Харриет, они оживляли все ее нервные окончания и заставляли ее трепетать.

- А теперь займемся грудью и животом, - сказал он, похлопывая ее по ягодицам. - Перевернитесь на спину.

Харриет покорно выполнила его приказ, не открывая глаз, чтобы не видеть его лица. Едва лишь его чуткие пальцы дотронулись до ее ключицы, соски у нее отвердели, а тело словно воспламенилось. Бюстгальтер стал ей тесен. Мышцы промежности сократились, она сделала глубокий успокаивающий вдох и попыталась расслабиться.

Эдмунд нанес крем на ее кожу и начал массировать набухшие груди. Из горла Харриет вырвался легкий сладострастный стон, она изогнулась дугой.

- Что здесь происходит? - вернул ее к реальности встревоженный голос Льюиса.

- Харриет боится сгореть на солнце, - невозмутимо ответил Эдмунд. - Я вызвался намазать ее специальным кремом. Можешь продолжать массаж, уступаю тебе место.

Харриет раскрыла глаза и уставилась на мужчин. В темных глазах мужа она прочла недоверие. Поколебавшись, он сказал Эдмунду:

- Продолжай сам, мне нужно кое-кому позвонить.

- Нужно было захватить сюда мобильный телефон, - заметила Харриет. - Мне скучно без тебя.

- Успокойтесь, ваш муж - занятой человек. Закончим массаж - и вы искупаетесь в бассейне. Это доставит вам удовольствие, - сказал Эдмунд. - А сейчас раздвиньте пошире ноги!

Харриет продолжала смотреть на супруга. Он улыбнулся, погладил ее по голове и присел на скамейку под навесом. Харриет раздвинула ноги.

Пальцы Эдмунда начали втирать холодный крем в кожу бедер, ляжек, икр и ступней. Харриет обдало жаром. Ноги у нее задрожали, клитор напрягся, срамные губы набухли под трусами. Ее охватил экстаз.

Она вскочила с шезлонга, едва не свалившись в бассейн, и прохрипела:

- Спасибо, достаточно! Мне хочется поплавать.

Ее волнение не укрылось от Эдмунда, но он спокойно кивнул:

- Что ж, как вам угодно. Нелл, ты будешь купаться?

Наблюдавшая эту сцену Нелл спустила с шезлонга ноги и встала.

- Я только окунусь, но после Харриет.

Едва Харриет нырнула в воду, как со стороны поля для гольфа появился улыбающийся Оливер Кесби. Нелл помахала ему рукой.

- Ну, как водичка? - спросил он.

Харриет вынырнула из холодной воды и, стуча зубами, ответила:

- Чудесная! Очень бодрит.

- А вы собираетесь плавать? - спросил Оливер, поедая взглядом аппетитную фигуру Нелл. Ее полные тугие груди и загорелые плечи возбуждали его.

- Вода немного холодновата для меня, - ответила она. - Мы обычно подогреваем воду в своем бассейне.

- Для меня это слишком дорогое удовольствие, - сказал Оливер. - Сейчас не так уж и много состоятельных людей, желающих провести отпуск в моем поместье. Многие предпочитают слетать в Америку.

Эдмунд снял брюки и направился к бассейну.

- Мой муж - смельчак, - сказала Нелл. - Как и все англичане, он не боится холодной воды. Верно, дорогой?

Эдмунд молча нырнул в бассейн и поплыл за Харриет.

Нелл проводила его взглядом. Поравнявшись с Харриет, Эдмунд что-то сказал ей, и она рассмеялась. Нелл нахмурилась и, обернувшись, принялась кокетничать с Оливером.

- Вы не собираетесь освежиться? - спросила она.

- Я уже плавал утром. Я купаюсь ежедневно, а зимой посещаю баню и крытый бассейн, - ответил он.

- А как еще вы поддерживаете физическую форму?

- Поднимаю штангу, занимаюсь карате и гимнастикой.

- Вы смотрите очень мужественно. А как у вас дела с женщинами?

- С женщинами? - смущенно переспросил Оливер.

- Да, с такими, как я, например. Я уверена, что вы знаете, как с ними обращаться. У вас есть подруга?

- Признаться, до вчерашнего дня я чувствовал себя свободным, - ответил Оливер, выразительно глядя на Нелл.

- Именно такой ответ я и хотела услышать, - сказала она. - Где ваш коттедж?

- Вот там, за деревьями, - сказал Оливер.

- Вас можно застать дома вечером?

Оливер кивнул, однако посмотрел в сторону Эдмунда. Тот возился в воде с Харриет.

- Не беспокойтесь из-за моего мужа, я все устрою. Так мы с вами увидимся вечером? - спросила Нелл.

Соблазн был слишком велик, и Оливер не устоял и кивнул, хотя и осознавал, что Нелл - женщина особого сорта, привыкшая общаться с людьми из высшего общества.

- Я буду вас ждать, - выдавил он из себя, трепеща от мысли, что овладеет ею.

- Отлично. Буду с нетерпением ждать нашей встречи, - сказала она и, надев солнцезащитные очки, вновь улеглась на шезлонге. Оливер ушел наводить порядок в своем жилище.

Со стороны бассейна доносился звонкий смех Харриет. Эдмунд обнял ее за талию и прижался к ней. Надавливая коленом на ее промежность, он прохрипел:

- Я хочу тебя, Харриет! Я слышал, как страстно ты кричала ночью, совокупляясь с Льюисом. Ты догадываешься, что это возбудило меня, верно? Ты будешь так же кричать, занимаясь сексом со мной? Ты хочешь меня?

Харриет кивнула, сильнее прижимаясь лобком к его колену.

- Ты получишь необыкновенное удовольствие, такое, какого еще не испытывала, - говорил Эдмунд, сжимая ее талию. - Ты ведь видела, как я овладевал на вершине горы Нелл? Мы с тобой непременно повторим это, хорошо?

Харриет кивнула, но все же с опаской спросила:

- А как же Льюис?

- Харриет! - окликнул ее муж. - Ты не обидишься, если я сегодня вечером встречу в местном пабе с Марком? Нам нужно кое-что обсудить.

- Почему бы ему не прийти сюда? - спросила Харриет, и в этот момент рука Эдмунда проникла в ее промежность.

- Мне подумалось, что так будет лучше, - сказал Льюис.

- Мне все равно, дорогой. Поступай, как находишь нужным, - ответила Харриет.

Льюис отошел от бассейна.

- Вот видишь, - улыбнувшись, сказал Эдмунд. - Все складывается пока очень удачно.

- А как же Нелл?

- Мне кажется, у нее свои планы на вечер, - сказал Эдмунд, от внимания которого не укрылась беседа супруги с владельцем имения. - Меня ничто уже не остановит; если я чего-то хочу, то непременно добиваюсь своего. По-моему, на этот раз наши желания совпадают.

Харриет вывернулась и быстро поплыла к бортику.

- Так ты действительно пойдешь в паб? - спросила позже Харриет у мужа, глядя, как он надевает пиджак.

- Конечно! Ты ведь не возражаешь?

- Да, разумеется. Надеюсь, ты знаешь, что для меня важнее.

- Конечно, дорогая, - надев пиджак, сказал Льюис. - Я вернусь через часок-другой.

Харриет чувствовала, что не устоит перед натиском Эдмунда, если Льюис уйдет на встречу с Марком. Это и пугало, и возбуждало ее, и она воскликнула:

- Прошу тебя, дорогой, не оставляй меня одну. Все складывается так хорошо, не будем портить наши отношения!

- Я тебя не понимаю! - Льюис нахмурился и внимательно посмотрел на нее. - Что плохого в том, что я встречусь со своим сценаристом в пабе?

Ей стало ясно, что он намерен любой ценой осуществить сценарий фильма, и стоит лишь ей сделать первый шаг, последствия могут оказаться непредсказуемыми. Она повернулась к нему спиной и сказала, глядя в окно:

- Ничего плохого в этом, разумеется, нет. Вот только все как-то странно...

Он распахнул дверь и спросил:

- Что именно?

- Я впервые поняла, что чувствовала Ровена в то лето, когда состоялось наше знакомство.

Льюис помрачнел:

- Это смешно! Не вижу ничего общего между этими ситуациями.

- Нет, Льюис! Все повторяется, с той лишь разницей, что себе ты отводишь пассивную роль. По-моему, ты пока еще сам этого не понимаешь.

- Я лучше знаю, что нужно делать, - сказал Льюис и вышел, хлопнув дверью.

Эдмунд сидел в гостиной и читал книгу. Когда Харриет вошла туда, он живо спросил:

- Он ушел?

- Да, - ответила она. - А где Нелл?

- Пошла на прогулку, по-моему, в коттедж Оливера Кесби.

- И вам это безразлично? - удивилась Харриет.

- Теперь да, - признался он. - Пора ревности миновала, я даже рад, что она нашла себе занятие на этот вечер. А ты?

- Не знаю, - ответила она, застыв в нерешительности посередине комнаты.

Эдмунд вскочил и подошел к ней, чтобы обнять. Положив руки ей на плечи, он улыбнулся, но в глазах его она не заметила искреннего тепла.

- Предлагаю уединиться в одном укромном местечке, - сказал он. - И тебе тоже станет хорошо,

обещаю.

Он взял ее за руку и увлек вверх по лестнице в спальню.

- Замри! Я хочу полюбоваться тобой!

Харриет застыла на месте. Он обошел вокруг нее несколько раз, погладил по спине и наконец произнес:

- Ты и в самом деле красавица!

Харриет затрепетала. Он стал гладить ее рукой по бедрам и животу. Кожа ее словно вспыхнула от его прикосновений. По всему телу разлился жар.

- Разденься! - приказал Эдмунд. - И на кинь мою рубашку!

Он снял с вешалки одну из своих полосатых рубашек. Она молча подчинилась. Он начал ласкать ее грудь. Пенис его встал. Стянув брюки, Эдмунд повернул ее лицом к зеркалу шкафа. В мужской рубашке она смотрелась на удивление сексуально. Ее охватило сладострастие. Она закрыла глаза. Он велел ей лечь на кровать.

- Я хочу тебя, Харриет! - шептал он. - Позволь завязать тебе платком глаза. Ты не боишься?

У нее пересохло во рту.

- Я должна тебя бояться? - спросила она.

- Страх возбуждает.

- Но мы еще плохо знаем друг друга!

- Доверься мне! Ляг на спину. В конце концов, какой смысл повторять то, что вы делаете с Льюисом? Это же банально. Ты ведь ожидаешь от меня чего-то большего, не так ли? Разве тебе не хочется разнообразия? Иначе ты не пришла бы сюда.

Это было справедливо, однако ей пока было трудно с этим согласиться.

- Я не знаю, почему я здесь, - призналась она.

- Не лучше ли прекратить этот спор? Мы теряем драгоценное время, Харриет!

Поколебавшись, она сказала:

- Хорошо, сделаем так, как тебе хочется.

- Умница! - воскликнул Эдмунд и повалил ее на кровать.

- Лежи тихо, я завяжу тебе платком глаза. Тебя ожидает сюрприз!

- Какой? - спросила она.

- Наберись терпения! - Он достал из шкафа черный шарф и завязал ей глаза. - А теперь выпяти низ живота!

Харриет почувствовала, что испытывает поразительное вожделение, смешанное со страхом.

Она изогнулась дугой на кровати. Он взял из вазы виноградину и поместил ее ей в промежность.

Харриет ахнула от необычного ощущения.

- Угадай, что это такое? - спросил Эдмунд.

Она закусила губу, подумала и сказала:

- Мармелад?

- Близко, но не точно. Попробуй еще раз!

- Виноградина! - выпалила она.

- Отлично! - похвалил ее Эдмунд.

К ее огорчению, Эдмунд прекратил манипуляции с виноградиной. Харриет замерла в ожидании нового сюрприза. Ждать пришлось не долго: нечто холодное коснулось ее груди, а рука Эдмунда очутилась в ее промежности. Харриет раскинула ноги, стенки влагалища сжались.

- Что это? - прошептал Эдмунд, продолжая поглаживать ее грудь холодным плоским предметом и одновременно проникая пальцем во влагалище.

- Нечто металлическое, - предположила она, двигая бедрами.

- Верно, это металл! - Эдмунд раздвинул пальцами наружные половые губы и стал их массировать.

- Сильнее, пожалуйста! - взмолилась она, изнемогая от желания ощутить нечто твердое в себе.

- Сначала угадай, что это за предмет! - сказал он.

- Это ложка, верно? - вскричала Харриет.

- Какая именно?

- Это не честно, мы так не договаривались!

- Сегодня правила определяю я. Так что это за ложка?

- Десертная!

- Угадала! А теперь я воспользуюсь другим предметом, некоторым образом связанным с десертной ложкой. Не шевелись, я схожу принесу его.

Харриет могла бы не подчиниться и сорвать с глаз повязку, однако она подчинилась, понимая, что все его действия направлены на то, чтобы она испытала острый оргазм.

Эдмунд вернулся настолько бесшумно, что она догадалась об этом, лишь когда что-то проникло во влагалище.

- Угадай, что это? - спросил он, глубже вводя в нее мокрый холодный предмет. Что-то потекло по ее ногам. Она вскрикнула:

- Это мороженое!

- Увы, нет! - с деланным сожалением сказал Эдмунд и принялся облизывать лоно. Она застонала, ошеломленная полученными ощущениями. Ничего подобного ей не доводилось испытывать. Эдмунд раздвинул срамные губы руками, аппетитно чавкая и поглощая таинственную субстанцию с завидным вдохновением. Его язык проникал все глубже в лоно. Эдмунд дрожал от возбуждения. Наконец-то сбылось его давнее желание! Он так долго ждал этого момента.

Язык его оказался на удивление длинным и шершавым. Это обостряло ее ощущения. Слизав с влагилица все до капли, он принялся сосать клитор. По телу Харриет распространилось приятное тепло, перед глазами поплыли красные круги. Она напрягла ягодицы, ее дыхание участилось, она вспотела.

- Если угадаешь и на этот раз, я позволю тебе кончить, - завораживающим тоном произнес Эдмунд. - Ты ведь изнемогаешь от желания поскорее испытать оргазм? Признайся, тебе хорошо? Ты вся напряглась, у тебя болит в промежности, не так ли?

Он тихонько нажал рукой на лобок. Оргазм был уже близок.

- Еще! Еще! - вскричала Харриет. - Сильнее! Я не знаю, что это такое. Но если ты не доставишь мне удовольствие, я сойду с ума.

- Не тревожься, если ты и потеряешь рассудок, то только от оргазма, - рассмеялся Эдмунд. - Хорошо, я подскажу тебе - вспомни: что любят все американцы не меньше, чем мороженое?

Сказав это, Эдмунд снова занялся ее промежностью. Слово выскочило у Харриет из головы. Нижняя часть ее тела пылала. Харриет напрягла мышцы живота, ускоряя развязку. Но тщетно, без помощи Эдмунда оргазм не наступал. Наконец он сжалился над ней и подсказал:

- В Англии этот продукт обычно едят незамороженным.

- Это йогурт! - вскричала Харриет.

- Да, это он. И что же ты хочешь получить в качестве вознаграждения?

Она почти рыдала, ей было необходимо облегчение.

- Ты сам знаешь, чего я хочу!

- Мне хочется услышать это от тебя, Харриет. Попроси меня!

- Я жажду удовлетворения и не могу больше ждать! - закричала она.

Эдмунд издал вздох сожаления и уступил ее просьбе: не снимая руки с лобка, он принялся лизать клитор. Она сильнее задвигала бедрами, он всосал в себя ее чувствительный бугорок, и желанный экстаз наступил - ослепительный, потрясающий, бурный. Она затряслась, пронзенная тысячами игл, и замотала головой. Эдмунд продолжал облизывать ее нежные места, усиливая ощущения. Она вскрикнула и запрыгала на кровати. Эдмунд отпустил ее и, сев на край постели, ждал, пока она успокоится.

На лице его было написано умиление, он увидел все, что ожидал. Харриет не разочаровала его, именно такой он себе ее и представлял в момент наивысшего сексуального напряжения. В

отличие от Нелл Харриет была естественна и не притворялась, чтобы доставить ему удовольствие. При этом она была согласна подчиниться его воле, ожидая заслуженного вознаграждения. Сама мысль о том, что она в его власти, возбуждала Эдмунда, тем более что Харриет была сильной и волевой женщиной. Ему не доставляло удовольствия подчинять своей воле покорных и податливых женщин, его влекли иные представительницы противоположного пола, такие как Харриет, способные стать не только любовницей, но и подлинным другом. Он готов был отбить ее у Льюиса, хотя и понимал, что это чрезвычайно сложно и опасно. Льюис был не из тех людей, которых можно обидеть без последствий, он не прощал нанесенных ему оскорблений ни в частной жизни, ни в профессиональной деятельности.

Харриет открыла глаза и, внимательно посмотрев на мужчину, который только что доставил ей колоссальное удовлетворение, спросила тихим и нежным голосом:

- Это все? А как же ты сам?

Она ожидала, что Эдмунд улыбнется, однако он лишь кивнул, показывая этим, что ожидал от нее именно этих слов. Харриет невольно отметила, что его поведение резко отличается от ласковых, заботливых манер Льюиса. И это обострило ее желание ощутить в себе его член. Тогда, как ей казалось, она смогла бы добиться от Эдмунда большей эмоциональной раскрепощенности и лучше понять его. Кроме того, соитие принесло бы ей большее удовлетворение, чем его оригинальные манипуляции со странными предметами. Оставаясь очень серьезным, Эдмунд наконец произнес:

- Пожалуй, я приберегу силы на другой раз.

- Ты хочешь сказать, что не овладеешь мной сейчас? - Харриет была разочарована и удивлена.

- Разве тебе не понравилось то, что между нами произошло?

- Нет, все было чудесно! - Харриет повела бедрами. - Однако мне этого мало.

- Впереди у нас есть еще шесть недель, так что мы еще успеем получше узнать друг друга. Однако, пожалуй, сегодня я кое-что сделаю, прежде чем мы закончим наши забавы, - сказал Эдмунд.

Он лег рядом с ней и потянул ее на себя, так что она встала на четвереньки. Его напрягшийся половой орган оказался между ее грудями. Эдмунд сжал ими фаллос и прохрипел:

- А теперь двигайся всем телом.

Лицо его оставалось спокойным, словно бы все происходящее его не трогало. Харриет почувствовала сильнейшее желание заставить Эдмунда выразить свои эмоции. И она начала медленно и ритмично подаваться корпусом вперед и назад. Блестящая багровая головка члена начала раздуваться. Глаза Эдмунда возбужденно заблестели. Он затаил дыхание, готовый извергнуть семя. Однако Харриет замедлила темп телодвижений. И оргазм, казавшийся неизбежным, не наступил.

- Как видишь, я тоже умею играть в сексуальные игры!

Рассмеявшись, Харриет посмотрела Эдмунду в глаза, ожидая увидеть в них искорки смеха. Однако он не выказывал желания пошутить в ответ. Догадавшись, что сейчас у него вполне серьезное настроение, она возобновила тело движения. Дыхание Эдмунда участилось, он сглотнул ком и начал сам быстро двигать торсом. Харриет попыталась отстраниться, задетая

тем, что он лишил ее возможности диктовать условия игры. Но он сжал ее руками, и она подчинилась мужской силе. Спустя мгновение его лицо искажилось в экстазе, он стал тереться о Харриет penisом с удвоенной энергией. Семя устремилось по фаллосу вверх и извергло на ее груди. Он издал сдавленный хриплый стон и, отдышавшись, посмотрел на Харриет с теплой улыбкой. Живот его был перепачкан спермой.

- Это было забавно, - негромко заметил он. - Полагаю, нас ожидает немало приятных минут. Не так ли, Харриет?

- Но отчего ты не кончил в меня? - ложась рядом с Эдмундом, поинтересовалась она.

- Потому что я не хочу торопить события. Я так сильно желал тебя, что предпочитаю отложить главное удовольствие. Мы ведь еще не раз встретимся наедине?

- Да, Эдмунд, - сказала она, ощущая прилив бодрости. - Мы непременно встретимся.

Однако в голосе ее чувствовалось не только удовлетворение, но и легкое сожаление.

- Если я правильно ухватил твою мысль, героиня фильма «Темная тайна» вышла замуж, однако завязывает любовную связь с близким другом своего супруга. И тот позволяет им встречаться, хотя и знает, какой характер носят эти встречи. Я все верно понял? - Марк, сценарист Льюиса, поудобнее устроился в кресле, ожидая ответа.

Льюис осушил бокал и наморщил лоб, раздраженный такой трактовкой его идеи нового фильма.

- Нет, все совсем не так. Откровенно говоря, дорогой Марк, порой я недоумеваю, как тебе удается доводить до конца сценарий.

- Это не так-то просто, когда работаешь с таким режиссером, как ты, дорогой Льюис.

- Смысл этого фильма в том, что супруг осознает возможность измены жены. Ведь она, если говорить честно, далеко не обычная женщина, верно?

- Все это так. Однако я не думаю, что она станет изменять человеку, которого любит. Муж, безусловно, слегка подозрителен и подозревает всех окружающих жену мужчин в намерении наставить ему рога. Возможно, он страдает легкой формой паранойи. Но все же сомнительно, что жена начнет ему изменять в начале их медового месяца.

- Разве такое невозможно? - Льюис передернул плечами.

Марк изумленно уставился на него и потянулся к бокалу.

- Как это понимать? Ты в этом не уверен? Но если адюльтера не будет, тогда не будет и убедительного сценария!

- Верно, - кивнул Льюис.

- Что именно? - Марк вскинул брови. - Ты говоришь загадками. Поясни свою мысль!

- Что же здесь непонятного? Раз нет супружеской измены - нет изюминки. Тогда нам придется придумать новый поворот сюжета, вот и все! - Льюис заказал себе новую порцию выпивки.

Марк почувствовал себя скверно, такой поворот его не устраивал.

- Знаешь, Льюис, мне это совершенно не нравится, - признался он.

- Это почему же? - Льюис нахмурился.

- Ты снова играешь жизнями других людей. В прошлый раз, когда мы делали фильм «Темная тайна», тебе повезло. Все вышло так, как тебе хотелось. Но теперь удача может отвернуться от тебя.

- Откуда тебе знать, чего я хотел в прошлый раз? - возразил Льюис. - Почему ты считаешь, что мне повезло?

- Да потому, что Ровена была тебе не пара. С Харриет ты обрел счастье. И если ты ее потеряешь, то будешь жалеть об этом до конца своих дней.

- Если мы разойдемся, то не по моей вине, - сквозь зубы ответил Льюис. - Я пытаюсь понять, как люди реагируют на соблазны. Мне всегда казалось, что только запретный плод сладок, будь то секс или что-то иное. Если бы моей героине сказали, что она вольна изменять мужу, потому что это никого не обидит и не оскорбит, и что ей все сойдет с рук, она вряд ли бы пошла на адюльтер. Ей это было бы неинтересно. Но вот когда в поступке кроется опасность, когда измена чревата катастрофой, героиня может и не устоять перед соблазном испытать себя.

- Особенно если она чувствует, что подсознательно ее супругу хочется того же, - заметил Марк.

Льюис кивнул:

- Ты прав! Его тоже манит вероятность крушения, он не властен над своей тягой к опасности. Ему нужно проверить, устоит ли жена перед его приятелем, возмнившим себя неотразимым самцом.

Марк прокашлялся:

- Послушай, зачем все так усложнять? Позволь мне написать сценарий, а потом ты внесешь в него дополнения или изменения. Ведь разве не так делаются все фильмы?

- Мне плевать на то, как делают свои картины другие режиссеры! - взорвался Льюис. - У меня свое видение мира, именно потому-то мои фильмы и имеют колоссальный успех. И отказываться от своего подхода я не намерен.

- Хорошо, успокойся! А как обстоят дела с желаниями других персонажей? Ты подумал об этом? Набросал сюжет?

- Только в общих чертах. Не нужно торопить события, пусть все идет своим чередом, поживем - увидим.

Марк пожал плечами, понимая, что не переубедит Льюиса.

- Хорошо, тебе виднее, босс! Так я могу приступать к работе?

- Да, пожалуй. Но лучше подожди еще немного. Я тебе позвоню завтра утром и скажу наверняка, будем мы осуществлять этот замысел или нет. Возможно, я откажусь от этого проекта.

- Как? Ты полагаешь, что узнаешь об этом завтра утром?

- Да, - сказал Льюис. - Не выпить ли нам еще по бокалу?

## Глава 5

Открыв глаза на следующее утро, Харриет обнаружила, что Льюис, опершись на локоть, смотрит на нее с удивительной нежностью. Она вспомнила, что слышала сквозь сон, как он вернулся домой из паба, но вновь крепко уснула, когда он лег в кровать, удобную и двуспальную.

- По утрам ты всегда необыкновенно соблазнительна, - сказал он и поцеловал ее в губы.

Харриет улыбнулась и автоматически обняла его за шею, чтобы ответить ему страстным поцелуем. И лишь только его руки стали ласкать ее бедра и груди, ей вспомнилось, что вчера ее тело терзал Эдмунд. Она невольно напряглась.

Это не укрылось от Льюиса. Он отстранился, изучающе взглянул ей в глаза и произнес:

- Итак, игра началась?

Харриет зарделась и не нашла в себе сил солгать или отвернуться.

- Да, игра началась, - призналась она.

Льюиса пронзила ярость, в его глазах вспыхнул гнев.

- Но ведь ты сам этого хотел, - проямлила она. - И наконец-то у твоего нового фильма появилось начало!

Льюис попытался взять себя в руки. В конце концов, Харриет права, а его поведение в данной ситуации могло показаться нелепым и смешным. Разве не он оставил жену наедине с Эдмундом, тем самым подтолкнув ее в объятия этого соблазнителя? Тогда он как-то не думал, что ему захочется поколотить Эдмунда и улететь в Штаты.

- Еще не поздно все прекратить! - воскликнула она. - Если хочешь, я...

- Об этом не может быть и речи, - покачал головой Льюис. - Раз уж ты решила начать интригу, лучше посмотреть, чем она завершится. Так лучше для нас обоих.

- Лично мне это не нужно! - возразила Харриет. - Все это затеял ты, а не я, ради успеха своего нового фильма. Это тебе необходимо знать его конец, а не только начало.

- Ты хочешь сказать, что тебе не любопытно, как далеко тебя заведут отношения с Эдмундом? Право же, Харриет, это на тебя не похоже. Если Эдмунд сумел затащить тебя в постель, наверняка ты захочешь выяснить, сможет ли он отнять тебя у меня.

- Но я не хочу уходить от тебя к нему! - возмутилась она.

- Мне жаль Эдмунда. Интересно, известно ли ему, что тебя интересуется только его тело?

- Хорошо! - воскликнула Харриет и села на кровати. При этом с нее упало одеяло, и взгляд Льюиса прилип к ее грудям и бархатистым плечам. - Пусть мне и небезынтересно узнать, чем

закончится эта история, но не я ее затеяла. И если быть честной до конца, то я хочу выяснить, что собой представляет этот мачо, какой он человек и как изменится мое отношение к нему, когда мы получше узнаем друг друга. Теперь ты доволен?

- Насколько я понимаю, прошлой ночью он добился успеха? И довольны остались вы оба? - спросил, в свою очередь, Льюис.

- Да, очень! - с вызовом воскликнула Харриет.

Льюис порывисто привлек ее за руки к себе и, усадив на напрягшийся фаллос, начал двигать ее вверх и вниз своими сильными руками, приговаривая:

- Надеюсь, ты будешь удовлетворена.

Вскоре по животу и бедрам Харриет разлились волны экстаза. Она покраснелась, охваченная внутренним жаром, и сладострастно застонала. И когда она пронзительно закричала, за стеной в своей спальне Эдмунд сжал от злости кулаки и постарался не думать о том, чем занимаются молодожены.

Когда на другое утро все собрались на завтрак за столом на кухне, одна Нелл пребывала в благодушном настроении. Она без умолку болтала о том, что ей ужасно хочется посетить музей музыкальных инструментов и машин и взглянуть на коллекцию, собранную Полом Корином, на мельнице у реки Луа.

- Там есть двадцатифутовый бельгийский орган! - воскликнула она, просматривая рекламный буклет. - Какая прелесть!

- Тебя всегда привлекало все большое и необычное, - заметил Льюис. - Особенно органы. - Это слово он произнес, сделав ударение на первом слоге. - Не пора ли угомониться?

- Отчего же, дорогой? - возразила Нелл, стрельнув в него глазами. - Я стараюсь расширять свой опыт и круг интересов.

- Это мне тоже известно. Я случайно видел Оливера, пока ходил за газетами и корреспонденцией. Вид у него помятый. Видимо, бедняга переутомился, работая в саду.

Нелл рассмеялась:

- У сильных молодых мужчин силы быстро восстанавливаются!

- Так вы с ним встречались вчера вечером? - спросила Харриет, обернувшись.

- Разумеется! Он великолепен. Тебя это не шокирует?

- Нет, разумеется. Просто это странно: вы с ним едва знакомы! Ты не можешь знать, что он за человек!

- Боже! Мы с Эдмундом женаты уже десять лет, а я его до сих пор толком не знаю. Ты уверена, что разобралась, что собой представляет твой Льюис?

- Пока еще нет.

- Тогда какая разница, с кем заниматься сексом - с мужем или с любовником?

В этот момент зазвонил телефон, и Харриет вскочила из-за стола, чтобы снять трубку. К ее радости и удивлению, звонила ее подруга Элла из Лондона.

- Я получила твое письмо, - несколько взволнованно затараторила она. - Ты действительно хочешь, чтобы я приехала к вам?

- Естественно, дорогая! Льюис тоже будет рад тебя видеть.

- Понимаешь, у меня возникли финансовые проблемы. Придется съехать с квартиры. Нет ни денег, ни работы! Я в панике.

- Тогда приезжай как можно скорее. Здесь ты отдохнешь и успокоишься. Честно говоря, мне нужна верная подруга. Ситуация складывается необычная, мне одной трудно в ней разобраться.

- Как прикажешь тебя понимать? Какие могут быть трудности в медовый месяц? Ты меня заинтриговала!

- Это не телефонный разговор. Жду тебя с нетерпением! Если ты не приедешь, у меня может случиться нервный срыв.

- Харриет, тебе это не грозит, - заверила ее подруга. - Ты самый уравновешенный человек из всех моих знакомых.

Харриет хохотнула:

- Это было давно, моя дорогая. Поверь, теперь я сильно изменилась. Послушай, когда тебя ждать?

- Могу приехать хоть сегодня, на машине. Но не раньше, чем к вечеру, - ответила Элла.

- Замечательно! Ты сможешь остаться здесь на полтора месяца. До скорой встречи.

Закончив разговор, Харриет положила трубку и вернулась на кухню. Нелл и Льюис о чем-то увлеченно беседовали, при этом он поглаживал ее рукой по спине. Заслышав шаги Харриет, он обернулся и спросил:

- Кто звонил?

- Элла. Она приедет вечером.

- Вот это сюрприз! - Он покачал головой.

- Она тебе понравится. Элла - душка. К тому же она актриса, вам будет о чем поговорить.

- Актрисы любят говорить только о них самих, я знаю это по собственному опыту. Ты собираешься поехать в музей музыкальных инструментов? Или останешься здесь, с Эдмундом?

- Я поеду с вами! - сказала Харриет.

Льюис облегченно вздохнул.

Они поехали на его машине. Харриет отказалась сесть за руль, зная, что он будет ежеминутно давать ей советы, как вести автомобиль по узким дорогам Корнуолла. Нелл тоже предпочла

быть пассажиром, поскольку не имела опыта вождения в стране с левосторонним движением. Так что роль шофера пришлось исполнять самому Льюису.

В музее во время осмотра разнообразных органов, фисгармоний и музыкальных машин Льюис так заинтересовался одним из экспонатов, что отстал от женщин, чем они не преминули воспользоваться.

- Ну, как тебе понравился в постели Эдмунд? - тихо спросила Нелл у Харриет.

Ошеломленная вопросом, Харриет вздрогнула.

- О чем это ты?

- Я спрашиваю, дорогая, понравился ли он тебе как любовник!

- Тише! - сказала Харриет, косясь на стоящую рядом молодую пару. - Поговорим в другой раз!

- Мне не терпится услышать твое мнение! - Нелл улыбнулась.

- Он тебе все рассказал?

- Нет, конечно. Эдмунд очень скрытен, - солгала Нелл. - Я сама догадалась. У него был довольный вид, как у сытого кота.

Харриет ей не поверила, однако возможность обсудить мужские качества Эдмунда с его женой возбуждала ее.

- Честно говоря, Эдмунд мне показался потрясающим любовником, - тихо сказала она.

- По-твоему, он лучше Льюиса? - спросила Нелл.

Харриет покачала головой:

- Нет, не лучше. Просто он совершенно другой.

- Я так и думала, - кивнула Нелл. - Эдмунд не такой, как большинство мужчин. Но порой он чересчур далеко заходит.

- Это в каком смысле? - насторожилась Харриет.

- Сама поймешь. Разумеется, если ваш роман будет продолжаться. Знаешь, Оливер тоже великолепен.

- Даже лучше Эдмунда? - спросила Харриет.

- Нет, он совсем другой! - Нелл рассмеялась. - Честно говоря, Оливер мне нравится больше, он в моем стиле. Эдмунд обожает все усложнять, меня это раздражает, я люблю, чтобы все было без затей. Поэтому вчера я получила с Оливером все, о чем давно мечтала, - традиционный основательный секс. Пожалуй, я дам Оливеру несколько уроков утонченного секса, для этого у меня еще есть время. Надеюсь, что этим я его не испорчу.

- Расскажи, как он тобой овладевал вчера, - попросила Харриет.

- Ну, сначала он взял меня, прислонившись к стене спиной, стоя. Он приподнял меня на руках

и сразу же приступил к делу, без поцелуев. Потом мы залезли в ванну, и он овладел мной в воде сзади. И наконец, когда мы пошли в сад, по ставил меня там на четвереньки. Правда, мешали мошки.

- Ты меня обманываешь! - со смехом воскликнула Харриет.

- Ты мне не веришь? Он молод и полон энергии, три совокупления подряд для него не проблема. Ты мне завидуешь?

- Нет, все это не для меня, - решительно заявила Харриет. - Я предпочитаю более утонченный подход к соитию.

- Значит, возможность отдаться Оливеру тебя не прельщает? - спросила Нелл.

- Нет, - покачала головой Харриет.

- А поприсутствовать при половом акте тебе не хочется? Тебя это не возбуждает? - Глазки Нелл лукаво заблестели. Она вспомнила, как Харриет подсматривала за их с Эдмундом соитием на вершине горы. Той же вспомнилось, как она когда-то застала Льюиса во время забав с его бывшей женой, красавицей актрисой Ровеной.

- Да, - призналась она.

- Тогда приходи к окошку галереи, когда я буду там с Оливером в следующий раз.

- Откровенно говоря, он меня совершенно не интересует, - сказала Харриет.

- Жаль. Может быть, ты позволишь мне посмотреть, как тобой будет овладевать Эдмунд? - спросила Нелл.

- Зачем тебе это?

- Мне так хочется.

- Странно, что ты сразу не предложила мне устроить групповой секс, втроем или вчетвером. Закончим этот разговор.

Харриет резко повернулась и пошла разыскивать Льюиса.

- Именно это я вскоре и собираюсь сделать, милочка! - пробормотала себе под нос Нелл. - Но всему свое время!

В свою очередь Харриет думала, стоя рядом с мужем, что наивная Нелл была бы поражена, узнай она, что является пешкой в большой игре, задуманной Льюисом. Он уже почти распределил роли в сценарии своего будущего фильма, оставалось только проверить его на практике. Харриет должна была поведать мужу обо всем, что ей говорила словоохотливая жена Эдмунда. Иначе затея режиссера теряла всякий смысл. По его замыслу, фильм должен был стать отражением подлинных событий: только так он мог обрести успех.

По дороге домой они пообедали в пабе и вернулись в усадьбу только в пятом часу вечера. Эдмунда они застали возле бассейна, удобно расположившимся в шезлонге. Нелл с деланным ужасом воскликнула:

- Боже! Он не надел ничего на голову. Так ведь можно получить солнечный удар.

- Не волнуйся за него, милочка. Англичане переносят солнце лучше американцев. У нас меньше солнечных дней, чем в Штатах, поэтому нам хочется в полной мере воспользоваться каждым погожим деньком, - успокоила ее Харриет.

- Но лежать под солнцем опасно! - возразила Нелл. - Следует непременно надеть широкополую шляпу, намазаться кремом... В крайнем случае можно надеть бейсболку.

- В Англии бейсболки в солнечный день надевают лишь игроки в крикет, - рассмеялась Харриет.

- Выходит, прав Эдмунд, а не Нелл? - спросил Льюис, захлопывая дверцу машины.

- Эдмунд - англичанин, он придерживается традиции, - сказала Харриет.

От нее не укрылось, что муж раздражен тем, что она защищает любовника. Впрочем, и Нелл отметила, что Льюис захлопнул дверцу машины чересчур сильно.

- Ты хочешь сказать, что англичане поступают более мудро, чем остальной цивилизованный мир, когда целыми днями жарятся на солнце? - не унимался Льюис.

- Нет, разумеется! Я просто объяснила Нелл, почему он так поступает. Зачем делать из мухи слона?

- Видишь ли, дорогая Нелл, Харриет лишний раз напомнила нам, что когда-то Америка была британской колонией, - с нарастающим раздражением продолжал Льюис. - Я давно подметил, что где бы англичане ни жили, они при любом удобном случае выказывают свое превосходство над другими на том основании, что они британцы.

- Послушай, дорогой, что все это значит? Какая муха тебя укусила? Я не собиралась выказывать своего превосходства, а пагубность лежания на солнце мне абсолютно понятна. Я просто сказала, что...

- К тому же все англичане горой стоят друг за друга, - перебил ее Льюис. - И представителям всех других национальностей доступ в их элитный британский клуб строго запрещен.

Харриет отказывалась верить своим ушам. Даже Нелл была удивлена той яростью, с которой говорил всегда спокойный Льюис. Она решила успокоить его и заметила:

- Не стоит делать из пустяка проблему. Если Эдмунду хочется обгореть, это его личное дело. Он никогда не обгорает, так что прекратим этот спор.

- Схожу-ка я промочу горло, - сказал Льюис и направился к дому.

- Что это на него нашло? - спросила Нелл у Харриет.

- Понятия не имею!

- Неужели знаменитого Льюиса Джеймса замучила ревность?

Харриет понимала, что Нелл угадала, но лишь рассмеялась и пошла к Эдмунду. Нелл заметила:

- Это интуиция, милочка! Мужской инстинкт. На твоём месте я бы поостереглась. Однако в гневе Льюис необыкновенно хорош. Не так ли?

- Я так не считаю, - сказала Харриет, злясь на Льюиса за его нелепую выходку. Разве не сам он толкнул ее в постель к Эдмунду? Разве не он советовал ей следовать своим тайным желаниям и ни в чем себе не отказывать?

Заслышав голоса, Эдмунд встрепенулся и, взглянув на часы, пробурчал:

- Однако вы слегка загулялись. Я ждал вас к обеду.

- Мы прекрасно пообедали в пабе, - сказала Нелл. - К тому же Льюис выбрал более длинный, но зато живописный маршрут.

- Лично мне показалось, что он сбился с пути, - съязвила Харриет.

- Он признался в этом? - Эдмунд расхохотался.

- Нет. Он не любит признавать свои ошибки.

- У Льюиса скверное настроение, - сказала Нелл, садясь в шезлонг. Харриет села на траву.

Эдмунд наклонился и погладил ее по голове.

- Почему он нервничает? Что-то не ладится с его новым проектом?

- Да, из-за этого тоже, - сказала Харриет.

Эдмунд с подозрением взглянул на нее, прищурился, и, ничего не сказав, сжал ладонями ее виски.

- Расслабься, я сделаю тебе массаж. Он поможет тебе успокоиться.

- Я абсолютно спокойна, - возразила Харриет. Но Эдмунда было трудно обмануть, он видел, что она расстроена выходкой мужа.

Постепенно Харриет расслабилась, Эдмунд кивнул Нелл, и та принялась поглаживать ее по плечам и рукам. Харриет было приятно ощущать ее ласковые прикосновения. Она закрыла глаза и, пригреваемая послеполуденным солнцем, отдалась новым ощущениям, на первый взгляд не имеющим отношения к сексу.

Постепенно ее ощущения обрели иной характер. Эдмунд положил ее голову себе на колени и стал массировать ее предплечья и спину. Его пальцы все глубже проникали под сарафан. Тем временем руки Нелл добрались до ее груди. По коже Харриет побежали мурашки. Она ощутила прилив энергии, дремота спала, ей захотелось почувствовать прикосновение их рук к ее интимным местам.

Дыхание ее участилось, заметив это, Эдмунд сжал руками ее груди. Она слегка охнула, охваченная сладострастием. Однако Эдмунд убрал руки и стал поглаживать пальцами ее виски. Нелл изменила положение тела и обняла мужа за плечи. Недоумение Харриет длилось не долго: раскрыв глаза, она увидела, что перед ней стоит Льюис. Он подошел к ним по газону настолько бесшумно, что она даже не слышала звука шагов. Хитрые супруги тем не менее вовремя заметили его и оставили Харриет в покое.

- Не хочешь искупаться? - спросил Льюис, одетый в плавки.

- К сожалению, я не в купальнике, - ответила она. - Но я быстренько сбегаю в дом и

переоденусь.

- В этом нет необходимости, - сказал Льюис. - Я уверен, что Эдмунд, как истинный английский джентльмен, зажмурится, пока ты будешь купаться голый. Или вы, соотечественники, не стесняетесь друг друга?

Ей вдруг стало холодно и страшно. Она поняла, что теряет его, а вместе с ним и тепло, которое он внес в ее жизнь. Что же ей делать? Чего добивается Льюис? Она попыталась прочесть ответ в его взгляде, но он оставался невозмутимым. И она решила поступать в соответствии со своими желаниями. А они, к ее удивлению, требовали, чтобы она разделась в присутствии Нелл и Эдмунда и поплавала вместе с мужем в прохладной, освежающей воде бассейна.

- Если остальные присутствующие не возражают, я могу искупаться и нагой, - сказала она, улыбнувшись, и начала медленно раздеваться.

Взгляд Льюиса прилип к ее упругим грудям и аппетитным бедрам. Харриет стянула розовые трусики и предстала перед всеми в первоизданном виде.

Льюис покосился на Эдмунда: на его лице было написано откровенное вожеление. Несомненно, он давно мечтал стать любовником Харриет, а их грехопадение, свершившееся накануне вечером, лишь распалило его. Представив, как такой любопытный поворот событий усилит интригу фильма, Льюис удовлетворенно улыбнулся.

Выражение лица мужа насторожило Нелл: в его глазах она прочла не только сексуальное желание, но и нечто большее, более серьезное. Это стало для нее неприятным открытием, обычно Эдмунд скрывал свои эмоции. Значит, к Харриет он испытывал какие-то сложные чувства.

Всеобщее внимание к ней приятно удивило Харриет и доставило ей удовольствие. Напряженность, возникшая между ее супругом и новым любовником, была очевидна. Не укрылось от Харриет и волнение, охватившее Нелл. Однако ей не хотелось долго размышлять над всем этим, ее манила прохладная вода бассейна. Не испытывая ни малейшего смущения, она повернулась ко всем спиной и нырнула в желанную прохладу. Эдмунд судорожно проглотил подкативший к горлу ком, вспомнив почему-то, как стонала Харриет, совокупляясь в своей спальне с Льюисом.

Льюис спустился по лестнице в воду. Вынырнув, Харриет взглянула на Эдмунда и, заметив в его глазах откровенную страсть и ревность, с наслаждением обняла Льюиса.

- Кажется, ты наслаждаешься всем происходящим, дорогая, - прижимая ее к груди, прошептал он. - Давай немного поплаваем и поговорим об этом подальше от бортика.

Они поплыли к дальней стороне бассейна, и он спросил:

- Ты ведь не ожидала, какое странное чувство тебя охватит, когда ты предстанешь голый передо мной и Эдмундом?

- Нет, конечно! Мне казалось, что я растеряюсь или почувствую стыд, - ответила Харриет.

Льюис удовлетворенно ухмыльнулся:

- Теперь ты понимаешь, куда могут завести человека его тайные желания? Помаши рукой Эдмунду, я быстренько сниму плавки.

Харриет крикнула Эдмунду и Нелл:

- Вода прекрасная. Не желаете ли присоединиться к нам?

- Лично мне неплохо и здесь, - отозвался Эдмунд.

- Ты в этом уверен? - рассмеявшись, спросила Харриет.

Льюис сжал руками ее бедра.

- Прекрати соблазнять его! Лучше обхвати меня ногами. Я хочу сделать тебе сюрприз.

Она обхватила ногами его бедра. Он подхватил руками ее под ягодицы и, прижав спиной к бортику, уперся фаллосом в преддверие влагалища. Груды ее набухли, Льюис склонил голову набок, чтобы пососать соски, но Харриет испуганно прошептала:

- Они на нас смотрят! Не надо!

- Тебя это смущает? - удивился он. - Разве тебе не будет вдвойне приятно, если Эдмунд увидит, как я овладеваю тобой? Разве это не возбуждает тебя?

Он был прав, о чем свидетельствовали ее увеличившиеся соски и порывистые движения бедер. Харриет призналась:

- Да! - Зрачки ее расширились.

- Тогда растирай соски пальцами, сжимай груди, - прохрипел Льюис. - Делай все так, как делал бы это я, если бы у меня сейчас были свободны руки.

Харриет едва дышала. Ее розовые твердые соски стали чрезвычайно чувствительными, от прикосновений к ним по всему ее телу разбегались волны страсти. Между бедрами у Харриет возникло томление, а ощущение воды срамными губами обострило желание отдаться Льюису немедленно.

Глаза его потемнели, он наклонился и начал сосать соски. Харриет, отчаянно извиваясь, пыталась усесться на торчащий фаллос, почувствовать его во влагалище, сжать его стенками лона.

Сидевший в шезлонге Эдмунд закричал зубами при виде этой сцены. Нелл подалась вперед, охваченная неопишуемым волнением. Оставаясь внешне спокойным, Эдмунд испытывал болезненную похоть. Костяшки пальцев его кулаков побелели. Но больше всего он страдал от ощущения своего бессилия. Харриет - жена Льюиса и могла отдаваться ему в любое время и в любом месте. Ему же, Эдмунду, не оставалось ничего другого, как ждать, пока ему представится случай овладеть ее великолепным телом.

Он понимал, как блаженствует Харриет, прижатая к бортику penisом мужа и испепеляемая ревнивым взглядом любовника, испытывающего муки Тантала. Он мог встать и уйти, но какая-то неведомая сила вдавила его в шезлонг. И когда вода в бассейне начала шлепаться о бортик от телодвижений Льюиса, Эдмунд осознал, что это месть ему. Что ж, если вызов брошен, он готов его принять! В следующий раз, когда наступит его черед обладать Харриет, он заставит ее заплатить за все его мучения сполна, прибегнув к самому изощренному способу.

От первого удара фаллоса по шейке матки Харриет ахнула. Льюис осклабился и начал

поводить бедрами, усиливая остроту ее ощущений. Мышцы влагалища сжались, предвещая скорый оргазм.

Едва лишь это случилось, Льюис прикусил один из сосков и начал быстро работать торсом. Он чувствовал, что вот-вот произойдет семяизвержение. Тело его напряглось. Вода вокруг забурлила.

Харриет закинула голову, и он усилил напор, вгоняя фаллос все глубже и глубже в лоно. По телу Харриет пробежали искры, оно наполнилось теплом, и блаженство пронзило ее всю, до кончиков пальцев.

Спустя мгновения, стиснув Харриет в объятиях, пришел к финишу Льюис. Глаза его светились. Дрожа от страсти и нежности, она положила голову ему на плечо.

Эдмунд и Нелл застыли в шезлонгах, пораженные увиденной сценой. Льюис взглянул в их сторону. Неожиданно Эдмунд улыбнулся, встал и направился к дому. Его улыбка не успокоила, но встревожила Льюиса.

Харриет испытала облегчение, увидев, что любовник ушел. Теперь, когда возбуждение спало, на смену ему пришло смущение. Выбравшись из бассейна, она позволила Льюису обтереть ее полотенцем. Нелл к этому моменту пересела под навес и притворилась спящей. Харриет смотрела на мужа с нежностью и любовью.

- Ты довольна? - с улыбкой спросил Льюис.

- Чрезвычайно! Мне никто, кроме тебя, не нужен!

- Я уверен, что Эдмунд с этим смирится, если ты скажешь ему об этом. Не думаю, что он станет навязываться.

Харриет подумала и тихо сказала:

- Я не смогу.

- Почему? - удивился Льюис.

- Мне хочется знать больше о сущности людей, а он обладает этими знаниями. Особенно о темных сторонах человеческой природы.

- Что ж, это увеличивает притягательность картины для зрителей, - задумчиво сказал Льюис.

- Но это не имеет ничего общего с любовью, - заверила его Харриет.

- Разумеется, - сказал Льюис, подавая ей платье. - Я в этом уверен.

Харриет нахмурилась:

- Значит, ты считаешь, что наша с Эдмундом связь не перерастет в любовь? Тогда почему ты затеял эту игру? Если в ней нет риска, она должна быть тебе не интересна!

- Харриет! Я не играю в игры, я делаю фильм, - спокойно пояснил Льюис.

- Выходит, ты готов рисковать ради этого? Ты не боишься потерять меня? - звенящим голосом спросила Харриет.

Нелл беспокойно заерзала в шезлонге.

- Я не властен над твоими чувствами, дорогая. Если ты влюбишься в другого мужчину, тебя ничто не остановит. И произойти это может как теперь, так и позже, - ответил Льюис.

- Но я не хочу влюбляться в Эдмунда! - крикнула Харриет, дрожа от ярости.

- Прекрасно, в таком случае мне не о чем волноваться. Лично мне кажется, что любить Эдмунда невозможно, поскольку любовь требует взаимного чувства. А он не способен ответить любовью на любовь.

- Тогда я спокойна, - сказала Харриет.

- Мне важно знать в деталях все, что будет происходить между вами, - сказал Льюис, скатывая мокрое полотенце.

- А если я что-то утаю от тебя? - спросила она.

- Тогда я все выясню своими методами, - ответил он.

Харриет догадалась, что в доме, как и в прошлый раз, когда Льюис работал над фильмом «Темная тайна», установлены скрытые видеочамеры.

- В таком случае так и поступай, - сказала она. - Мне не хочется рассказывать тебе, чем мы с ним занимались.

- Прекрасно!

- Вам пора принять успокаивающую ванну, - сказала Нелл, вставая с шезлонга и направляясь к ним. - У вас обоих очень сердитый вид. О чем это вы по спорили после столь приятного совместного купания в бассейне? Уж не завел ли кто-то из вас себе любовника? - хитро прищурившись, спросила она.

- Мы устали, вот и все, - ответила Харриет и быстро пошла к дому.

- Что за игру ты затеял? - спросила у Льюиса Нелл.

Она знала, что он великолепный любовник, и мечтала, чтобы он обратил на нее внимание. Однако этому было не суждено сбыться: она была не в его вкусе. Льюис улыбнулся своей чарующей улыбкой и с невинным видом ответил:

- Я ничего не затевал. У меня медовый месяц.

- Такого странного медового месяца я еще не видела. Нет, Льюис, определенно у тебя что-то на уме. Я это нутром чую. Только вот что именно? Ума не приложу.

- И не пытайся, не трать понапрасну время!

- Ты хочешь сказать, что я безмозглая курица?

- Нет, дорогая. Просто тебе не над чем ломать голову!

- Не пытайся меня обмануть! - Нелл рассмеялась. - Гляди-ка, там Оливер! Пожалуй, я схожу перекинусь с ним словечком-другим, а потом приму ванну. Кстати, не желаешь ли составить

мне компанию, Льюис?

- Я помоюсь под душем! - рассмеялся Льюис.

Размышляя над разговором с мужем возле бассейна, Харриет с хмурым видом вошла в гостиную, плюхнулась в кресло и тяжело вздохнула.

- Что стряслось? - услышала она голос Эдмунда.

Она вскочила как ужаленная и только тогда увидела, что он тоже сидит в гостиной в кресле.

- Ничего, я устала. Как настроение?

- Признаться, мне не доставило удовольствия созерцание ваших с Льюисом игр в бассейне, - мрачно ответил он.

- Никто не заставлял тебя смотреть.

- Верно. Но мне хотелось доставить тебе удовольствие. Ведь тебе было приятно, что я вижу, как вы с ним совокупляетесь, верно? - Эдмунд усмехнулся.

- Мне было все равно, - солгала она.

- Боюсь, детка, что тебе придется заплатить за то, что ты сделала у меня на глазах, - сказал Эдмунд. - Ты согласна?

По спине Харриет побежали мурашки, ее охватило странное волнение и любопытство. Но прежде чем она успела ему ответить, в гостиную вошли Льюис и Нелл. Слова Эдмунда, однако, не выходили у Харриет из головы. Она понимала, что он не шутит. Может быть, лучше прекратить эту связь? Предупреждала же ее Нелл, что порой Эдмунд заходит слишком далеко. Что бы это могло означать? Конечно, разумнее не рисковать. Но тогда она так и не узнает то, что ей хочется узнать: до какого состояния способен довести женщину Эдмунд во время сексуальной игры.

## Глава 6

Вечером, когда все собрались за столом на ужин, раздался звонок в дверь.

- Это, должно быть, Элла! - Харриет вскочила, чтобы открыть дверь, но Льюис остановил ее:

- Я сам ее встречу. Отведай кусочек пастушьей запеканки, пока она не остыла. Очень вкусно! Надеюсь, что ты оставишь немного и для лучшей подруги. Она наверняка проголодалась в пути.

- Запеканки хватит на всех, - заверила его Нелл. - У меня это английское блюдо не вызывает аппетита.

- Будь любезен с Эллой, - сказала Харриет.

Льюис пошел открывать дверь. Нелл спросила:

- Что ты имела в виду под словом «любезен», милочка?

- Разумеется, только вежливость. - Харриет рассмеялась. - Похоже, что он не слишком рад ее приезду, хотя я и не вижу тому причины.

Распахнув входную дверь и увидев Эллу Уокер, Льюис тоже задался вопросом, почему он был против приезда ее сюда. В голубых глазах этой стройной миниатюрной блондинки, смотревших на него, читалась искушенность многоопытной женщины, а стоило ей улыбнуться, как у него возникло вожделение. Несомненно, Элла осознавала силу своей красоты и сексуальности и умела пользоваться своими чарами.

Она протянула Льюису руку, он пожал ее огромной загорелой рукой, и Элла мелодично сказала:

- Привет! Я Элла, подруга Харриет.

- Очень приятно. Льюис Джеймс, ее муж.

- Я видела ваши фотографии в киножурналах. Очень любезно с вашей стороны пригласить меня сюда. Не каждому мужчине понравится вторжение постороннего в дом, где он проводит свой медовый месяц.

Льюис улыбнулся, взял у нее чемодан и пропустил в прихожую.

- Дело в том, Элла, что мне приходится еще и работать. Поэтому Харриет требуется общество друзей. У нас уже гостит одна супружеская пара.

- Все равно это очень мило, - сказала Элла, мысленно сравнивая живого режиссера с его фотографиями. В жизни он был несравненно привлекательнее, а его мужское обаяние ощущалось уже теперь, после нескольких сказанных им фраз. Харриет очень повезло!

- Мы с вами раньше не встречались? - спросил он, пока они шли в столовую.

- Я бы вспомнила, если бы это было так, - рассмеявшись, ответила она.

- Но мне знакомо ваше лицо! - Льюис наморщил лоб. - Дайте подумать! Это не вы ли исполнили роль Титании в спектакле «Сон в летнюю ночь», поставленном Майком Киттом?

- Да, - кивнула Элла. - Удивительно, что вы побывали на нем!

- Я видел снимки, сделанные одним моим приятелем, побывавшим на этом представлении. Он сказал, что вы были великолепны! Теперь, познакомившись с вами, я жалею, что сам не сходил тогда в театр.

У Эллы екнуло сердце. Входя в столовую, она все еще оставалась под впечатлением обаяния Льюиса. Харриет представила ее Эдмунду и Нелл. Поужинав вместе с ними, гостя и ее подруга удалились в уютную комнату в мансарде. Помогая Элле распаковывать чемоданы, Харриет рассказала ей о причине нахождения здесь супружеской пары.

- Она привлекательна, но вульгарна, не так ли? - заметила Элла. - Такие женщины нравятся не всем мужчинам.

- Ты чрезвычайно наблюдательна, - сказала Харриет. - А что ты думаешь об Эдмунде?

- По-моему, он замкнут и недружелюбен в отличие от твоего мужа. Льюис великолепен! Ты самая счастливая женщина в мире.

- Наверное, так оно и есть, - сказала Харриет.
- Наверное? - с удивлением уставилась на нее Элла. - Поверь, многие женщины убили бы соперницу за такого мужа!
- Это так. Но он чересчур увлечен работой, она для него важнее, чем что-либо еще, включая наши с ним отношения.
- Послушай, дорогая, я ни за что не поверю, что ты предпочла бы иметь мужа, высиживающего на службе с девяти до пяти! Он знаменитый кинорежиссер, творческая личность. Из твоего последнего письма я поняла, что ты с ним счастлива.
- Но теперь выяснилось, что он готов рисковать...
- Рисковать? Чем и ради чего?
- Так, ерунда! Я сказала глупость. Ты права. Мне самой хотелось изменить свою жизнь, поэтому-то я и стала у него работать.
- Вот именно! И не забывай об этом, дорогая! Кстати, раз уж мы заговорили об этом, позволь мне спросить: это верно, что он хочет снять продолжение фильма «Темная тайна»?
- Да. Он работает над новой серией даже сейчас.
- И кто же сыграет роль главной героини?
- Он пока не решил. Это одна из проблем, которые его серьезно беспокоят.
- И каков же сюжет?
- Я точно сама не знаю, Элла. Он не обсуждает такие вопросы со мной. - Харриет намеревалась поведать подруге кое-какие сокровенные мысли, но излишний восторг Эллы и желание побольше узнать о Льюисе насторожили ее. К тому же обсуждать с профессиональной актрисой подробности еще не снятой картины было опасно, они моментально стали бы известны всему Лондону, что вряд ли понравилось бы Льюису.
- Я жутко устала! - Элла легла на кровать и закрыла глаза. - Путешествие меня измотало, дороги забиты машинами, а салон моего автомобиля нагрелся так, что я едва не сварилась заживо.
- Прими ванну и ложись спать, - предложила ей Харриет. - Можешь встать, когда тебе вздумается. Завтрак мы готовим сами. Миссис Уэбстер, поставит перед твоей дверью поднос с чаем около восьми утра.
- Какая прелесть! Ты не понимаешь, какое счастье тебе привалило, подруга! - сказала Элла.
- Возможно, так оно и есть, - согласилась Харриет и вышла из комнаты.

Когда она вернулась в гостиную, где собрались после ужина Льюис, Эдмунд и Нелл, муж заметил:

- Ты не сказала, что Элла чертовски привлекательна.
- Но ты же знал, что она актриса. Мог бы догадаться!

- Разве все актрисы обязательно красавицы?
- А на меня она не произвела особого впечатления, - сказал Эдмунд.
- Она играла Титанию в спектакле Майка Китта по пьесе Шекспира, - сказал Льюис.
- Я слышала, что вторая сказочная королева, Оберон, затмила ее своей красотой, - заметила Нелл.
- А мой приятель утверждает, что Элла - значительно лучше ее, во всяком случае, сексуальнее, - сказал Льюис.

Харриет изумленно уставилась на мужа:

- Боже, кажется, она тебя покорила! Впрочем, ваша симпатия взаимна: она тоже в восторге от тебя, почти боготворит.
- Это свидетельствует о ее хорошем вкусе. О такой женщине не может втайне не мечтать любой мужчина!
- Разве я не говорила тебе, дорогой, что нужно быть осторожнее со своими тайными желаниями? - тихо сказала Харриет.
- Да, верно. Я совершенно забыл об этом. Пожалуй, я наведаюсь в местный паб, - вздохнув, заявил Льюис.
- У тебя там назначена встреча с Марком?
- Нет, просто хочу выпить с местными жителями. Это поможет мне получше узнать здешнюю ситуацию, проникнуться духом этой местности. Кто-нибудь желает составить мне компанию?
- Я бы с удовольствием посетила английский паб. Может быть, напитки скрасят мне впечатления от запеканки, - сказала Нелл.
- А ты, Эдмунд? - спросил Льюис.
- Для меня там нет ничего нового, - покачал головой Эдмунд. - Как, впрочем, и для Харриет, насколько я понимаю. Сыграем-ка лучше в кости, Харриет. Или в карты.

У Харриет пересохло во рту и бешено заколотилось сердце.

- Да, с удовольствием. В пабах всегда шумно и накурено, я не люблю проводить там вечера, - сказала она.
- Как хотите, - непринужденно сказал Льюис. - Только не ссорьтесь!

Едва лишь шум мотора отъезжающего автомобиля стих, Харриет и Эдмунд посмотрели друг на друга, и Эдмунд протянул ей руку:

- Пошли в спальню, нам пора узнать друг друга получше.
- А как же Элла? - забеспокоилась Харриет.
- Она наверняка крепко спит. Может быть, ты передумала?

- Нет, конечно же!

Он облегченно вздохнул:

- Ты не будешь разочарована, уверяю тебя.

Она молча последовала за ним наверх. Когда они вошли в спальню, Эдмунд сел на край кровати и сказал:

- Скажи, пожалуйста, Харриет, чего ты хочешь от меня?

- Разве это не ясно? - Она начала было расстегивать пуговицы на платье, но он поспешно остановил ее:

- Не торопись раздеваться! Сначала скажи, что именно ты хочешь получить от меня!

- Я ничего не хочу, кроме секса.

- Ты любишь Льюиса, верно?

- Разумеется.

- В таком случае почему ты сейчас со мной?

Харриет сделала глубокий вдох, прежде чем ответить. Она не хотела говорить о том, что их тайные встречи - часть режиссерского замысла, но и лгать ей тоже не хотелось.

- Ты необычный мужчина. В тебе есть нечто такое, что волнует и возбуждает меня. И мне кажется, что ты способен помочь мне лучше узнать самое себя, - наконец сказала она.

- Разве Льюис ничему тебя не научил? Что еще могу я тебе дать? - спросил Эдмунд.

- Дело в том, что Льюис влюблен в меня, а ты - нет. Это все упрощает.

- Ты права, - кивнул Эдмунд. - Кроме одного: ты можешь и заблуждаться на мой счет.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Это не важно. Главное, что ты хочешь узнать с моей помощью больше о себе. А не боишься ли ты, что распадется твой союз с Льюисом? Ты сильно рискуешь.

- Льюис ничего не узнает. Откуда он может узнать о наших отношениях? Ведь ни я сама, ни ты ему не скажем.

- Возможно, что и это верно. Я принимаю твои объяснения. Теперь скажи: как далеко ты готова пойти?

Едва он это сказал, Харриет поняла, что именно эти слова ей и хотелось от него услышать, причем уже во время их первого тайного свидания. Он давал ей шанс либо принять его целиком, либо отвергнуть, и она знала, как поступит. Ее намерения обуславливались ее собственными тайными желаниями, не имеющими ничего общего со сценарием фильма Льюиса.

- Я готова на все, - отчетливо произнесла она.

Карие глаза Эдмунда вспыхнули, лицо потеплело. Ответ его удовлетворил.

- У меня такое ощущение, Харриет, что мы поладим. Теперь можешь раздеться, не будем терять время.

- Но есть еще одна проблема, - сказала она.

- Какая?

- Если в какой-то момент мне вздумается прекратить всю эту затею, я смогу это сделать?

- Естественно, сможешь! - заверил он ее.

Харриет ему не поверила, однако желание испытать ощущение опасности, риска, зыбкости и дать волю всем своим сокровенным фантазиям взяло верх над сомнениями в искренности его слов. Она улыбнулась и разделась.

Как только они остались нагими, Эдмунд достал из туалетного столика баночку с ароматным вазелином и, взяв из нее немного содержимого, начал покрывать им ее живот и ягодицы.

- Наклонись вперед и коснись пальцами ступней, - приказал он и, как только она исполнила приказ, обильно смазал вазелином промежность и анус.

Харриет затрепетала от возбуждения, Эдмунд хранил невозмутимость. Но когда он разрешил ей выпрямиться и повернуться к нему лицом, она увидела, что ошибалась - об этом красноречиво свидетельствовал его детородный орган.

Он опустился на колени и принялся намазывать вазелином бедра и пах. Харриет затрясло. Но к ее разочарованию, он не стал сосредотачиваться на промежности и встал. Окинув ее изучающим взглядом, он сказал:

- А сейчас я завяжу повязкой тебе глаза. Ты согласна?

Она улыбнулась и кивнула. Эдмунд, однако, хранил серьезность, что ее совершенно не пугало. Напротив, его сосредоточенность даже возбуждала ее.

Когда он завязал ей глаза, Харриет подумала, что он положит ее на кровать. Вмес то этого она услышала звук открываемой двери и чьи-то шаги. Вошедший лег на кровать - это она поняла по скрипу пружин матраца. Харриет нервно спросила:

- Кто пришел?

- Успокойся, не Льюис, - сказал Эдмунд и стал гладить ее груди. Соски встали торчком и набухли. - Можешь лечь!

Не дожидаясь ответа, он уложил ее на кровать. Спиной она почувствовала, что лежит на голом мужчине. Эдмунд ловко раздвинул ей ноги и, связав щиколотки ремешками с его лодыжками, проделал то же самое с запястьями. Она почувствовала, как напрягшийся пенис незнакомца проникает в ее анус и завертела задом, сжав покрепче ягодицы.

- Видела бы ты сейчас себя. Это нечто невероятное! Раздвинь пошире ноги, - приказал Эдмунд.

Мужчина, к которому она была привязана, раздвинул ноги, и, помимо ее воли, она оказалась в совершенно беззащитном положении.

Незнакомец был одного с ней роста, следовательно, это был не Льюис. Но ей стало жутковато при мысли, что теперь с ней можно делать все, что угодно.

- Выгни спину и выпяти грудь, - сказал Эдмунд.

Она выполнила его указания, чувствуя спиной, что у привязанного к ней человека напрягаются мускулы широкой груди.

Эдмунд начал ласкать ее груди и соски. Она томно вздохнула. Он сжал пальцами ее левый сосок и начал его щипать. Ей стало сначала приятно, но потом - больно. Эдмунд понял это и отпустил сосок. Харриет охватило странное ощущение разочарования оттого, что он больше не причиняет ей боль.

- Вижу, что тебе это понравилось, - промурлыкал он, рассматривая ее набухшие груди. - Попробуем повторить это с другим соском!

На этот раз он теребил сосок несколько дольше, и ей это понравилось. Затем Эдмунд стал сосать красные соски и слегка их покусывать. По телу Харриет распространилось вожделение, она заерзала на незнакомце, поводя бедрами. Напрягшийся член оказался сжатым ее скользкими ягодицами, она ощущала его головку. Мужчина охнул. Эдмунд холодно сказал:

- Успокойся, не вздумай кончить! Сдерживай себя.

Харриет усомнилась, что бедняге это удастся.

- Какие еще места мне поласкать, Харриет? - спросил у нее Эдмунд. - Не отвечай словами, покажи телодвижениями.

Она попыталась было согнуть ноги в коленях и развести их, однако ноги мужчины, к которому она была привязана, помешали ей это сделать. Наконец он изогнулся, и она вновь выпатила груди.

- Как? Опять? Ну, пусть будет по-твоему, - сказал Эдмунд.

- Нет! - вскричала она. - Это он двигался, а не я.

- К сожалению, слова в расчет не принимаются! - Эдмунд рассмеялся и, включив вибратор, начал массировать им ее груди и соски.

Привязанная к незнакомцу, член которого упирался в ее анус, с завязанными глазами и с возбужденными сосками, Харриет испытывала величайшее вожделение. Оно быстро переросло в экстаз и оргазм: по телу ее пробежала дрожь, а мужчина, лежащий под ней, при этом застонал, тщетно пытаясь контролировать эмоции.

- Великолечно! - воскликнул Эдмунд. - Но пора продолжить нашу игру. Чем мы будем стимулировать на сей раз?

Незнакомец выгнулся дугой, и промежность Харриет тоже выпятилась. Эдмунд велел мужчине удерживать Харриет в таком же положении, а сам, взяв гребень, начал гладить им по половым губам и бедрам, смазанным вазелином.

Харриет задергалась, пронизанная тысячами иголок. Эдмунд стал проводить гребнем по животу - от пупка до лобка. Харриет подумала, что сойдет с ума от экстаза. Ее трепещущее

тело доставляло незнакомцу, лежащему под ней, редкое удовольствие.

- Мне так хорошо! - вскричала она. - Пожалуйста, продолжай, не останавливайся!

Эдмунд ничего не ответил, а начал поглаживать гребнем наиболее чувствительную часть лобка. Движимая желанием усилить ощущения, Харриет плотнее прижалась к незнакомцу спиной и ягодицами. Он захрипел и часто задышал, она задергалась всем телом, пронизываемая неопишуемым блаженством. Оргазм был близок, но Эдмунд убрал гребень. Харриет громко вскрикнула в знак протеста, но он приложил ей ко рту палец и сказал:

- Всеу свое время!

Харриет схватила губами палец и начала сосать его, словно соску.

Ее необузданная страсть поразила Эдмунда. Он хотел уже овладеть ею, однако передумал и вынул палец у нее изо рта.

- Раздвинь ноги пошире. Попробуем теперь вот это!

Харриет услышала жужжание вибратора с двумя головками.

- Нелл такая игрушка очень нравится, - сказал Эдмунд и начал водить головками вибратора по ее бедрам.

Промежность ее увлажнилась от обильных соков. На лбу выступила испарина. Она попыталась подвигать бедрами, незнакомец выгнулся, подпирая ее, и Эдмунд стал водить вибратором по анусу и срамным губам. Новая волна оргазма накатывалась на Харриет, и стоило лишь головкам вибратора коснуться клитора, как она кончила, издав вопль восторга.

Едва лишь она пришла в себя, как Эдмунд вставил один округлый конец аппарата в анус мужчины, к которому она была привязана. Его член, сжатый ее ягодицами, задрожал. Харриет застонала и завертела задом, испытывая внезапный прилив нового оргазма. Эдмунд с удовольствием наблюдал за игрой эмоций на их лицах. Наконец незнакомец захрипел и изверг на ягодицы и наружные половые губы Харриет семя. Оно потекло по ее ногам.

- Это совсем не по-джентльменски, - сказал Эдмунд. - Ты должен позаботиться о том, чтобы осталась довольна и Харриет. Скрести ноги! А ты, Харриет, сожми ягодицы и двигай торсом в одном темпе.

- Но мне хочется поскорее ощутить в себе тебя! - воскликнула она.

- Сначала сделай то, о чем я тебя прошу. Ты ведь не полностью удовлетворена, верно?

- Да, но...

- Сжимай ягодицы, результат приятно удивит тебя.

Не в силах сдерживаться, она сделала все так, как он сказал. И немедленно почувствовала первые сигналы экстаза. Они усиливались и учащались, перерастая в подобие слабых ударов электрического тока. Промежность и анус зудели, клитор пылал, и наконец в нем возникла пульсация. Она знала, что вот-вот кончит.

Обмякший член мужчины ожил, легкое постанывание Харриет и ее телодвижения подействовали на него волшебным образом. Фаллос окреп и встал, твердый, как камень.

Мокрые волосы прилипли ко лбу Харриет, она раскрыла рот от захлестывающего ее восторга. Наконец она воскликнула:

- Да, да, да! - И забились в оргазме, словно в припадке падучей.

- Замечательно, - сказал Эдмунд. - Возможно, настало время и мне включаться в игру.

Он лег на нее, и, впервые очутившись между двумя мужчинами, Харриет почувствовала столь острое и непривычное ощущение, что снова ожила, готовая продолжать этот восхитительный опыт.

Эдмунд стал тереться о нее всем своим телом, лизать ее ухо, нажимать коленом на половые губы и клитор. Она совершенно потеряла рассудок и утратила всякий стыд или страх. Именно этого она и добивалась, именно таких новых чувств она и жаждала, встречаясь наедине с Эдмундом. Чутье подсказывало ей, что он знает нечто такое, чего не знает она. И теперь, убедившись в справедливости своих предчувствий, она блаженствовала.

Член Эдмунда вошел в ее влагалище без труда. Он сжал своими ногами ее ноги, и клитор получил дополнительную стимуляцию. Эдмунд понимал, что не сможет долго сдерживаться, но его это не беспокоило. Ослепленная и замороженная новым сексуальным опытом, Харриет отныне стала его рабыней. Он принялся быстро и ритмично работать торсом, стенки влагалища сжали фаллос. И горячая сперма излилась в лоно. В следующее мгновение оргазм испытала и Харриет, издавая безумные стоны и крики. Мужчина под ней хрипел и сопел.

- Ты прелесть, - прошептал Эдмунд.

Она улыбнулась. Он встал и, отвязав Харриет от незнакомца, приподнял ее, с тем чтобы мужчина мог выскользнуть из-под нее и покинуть комнату.

Когда повязка была снята с ее глаз, Харриет огляделась, надеясь найти какую-нибудь зацепку, которая поможет ей догадаться, кто это был.

- Ты его знаешь, - сказал Эдмунд. - Подумай хорошенько!

Она вспомнила мускулистое тело коренастого мужчины, его умелые телодвижения и сказала:

- Да, пожалуй, знаю. Но ему лучше держать язык за зубами.

- Не волнуйся, все останется в тайне. О некоторых вещах лучше помалкивать. Если Льюис спросит, чем мы здесь занимались в его отсутствие, что ты ему ответишь?

Харриет улыбнулась:

- Не знаю. И признаться, сейчас меня это не волнует. Он уже не в первый раз оставляет нас вдвоем, а сам уезжает в паб.

- Не говори ему ничего! - резко сказал Эдмунд.

- Почему? - Харриет задала этот вопрос, зная, что в спальне наверняка установлена тайная видеокамера.

- Потому что он не из тех людей, которые позволяют безнаказанно водить их за нос.

- По-моему, все мужчины мстят за обиду, - сказала Харриет. - Во всяком случае, большинство

из них.

- Так или иначе, будь осторожна с ним. Я вложил в бизнес Льюиса большие деньги, поэтому не в моих интересах портить с ним отношения.

Харриет едва не прыснула со смеху: ей представилось, как вытянулось бы лицо Эдмунда, если бы он узнал, что это из него сделали дурака. Однако она благоразумно сдержалась.

Одевшись, она собралась было покинуть комнату, но Эдмунд удержал ее, схватив за руку.

- Ты не хочешь поцеловать меня? - тихо спросил он.

- Нет, - резко ответила она.

- Почему?

- Поцелуй - выражение горячей симпатии или даже любви. Но ничего этого в наших отношениях нет. Разве не ясно?

- Ты права, Харриет. Это очень мудро с твоей стороны. Мне казалось, что женщина должна испытывать более-менее глубокие чувства к мужчине, чтобы вести себя с ним раскованно.

- В самом деле? В таком случае ты совершенно не разбираешься в женской натуре, - сказала она и вышла из его спальни. Однако, направляясь к себе, чтобы помыться и переодеться, она невольно задалась вопросом, кто из них прав. Если он, то их тайный роман закончится катастрофой.

Пока Льюис выписывал что-то в свой блокнот, отхлебывая из кружки настоящий эль, какой подают только в корнуоллских пабах, Нелл задумчиво наблюдала за ним. Наконец она расхохоталась и спросила:

- Ты нигде не забываешь о работе, даже в пабе, Льюис? Мне показалось, что тебя привело сюда желание не столько расслабиться и отдохнуть, сколько получше изучить местную публику.

- Я ведь больше не приеду в Корнуолл. Поэтому для меня важно понять его народ, - ответил он.

В это время высокая длинноногая блондинка, проходившая мимо их столика, радушно улыбнулась Льюису.

- Женитьба на Харриет не убила в тебе интереса к другим женщинам? - спросила Нелл.

- Нет, разумеется. Просто я ничего в связи с этим не предпринимаю.

- Уж не собираешься ли ты хранить ей верность?

Льюис вздохнул и положил на столик блокнот.

- Так и быть, я готов ответить на твои вопросы. Что именно тебя интересует? Что ты имеешь в виду? К чему ты клонишь?

- К тому, мой милый, что с твоей стороны неосмотрительно оставлять надолго свою молодую жену одну. Я не уверена, что она, страстная по натуре, сможет долго сдерживать эмоции. Ведь она ничем не занята, следовательно, единственный выход для нее - заняться сексом.

- Но мы с ней регулярно занимаемся сексом! - Льюис рассмеялся.
- Но она часто остается одна!
- Сейчас с ней Эдмунд, твой супруг.
- Ты веришь в порядочность Эдмунда? - Нелл остолбенела.

Льюис откинулся на спинку стула и спросил, прищурившись:

- А разве ты - нет?
- Разумеется! Его не следовало оставлять наедине с такой темпераментной красавицей, как Харриет.
- Позволь спросить тебя, Нелл: зачем ты поехала со мной в паб? Осталась бы в усадьбе и присматривала за мужем и Харриет.
- Честно говоря, на этот вечер у меня имелись другие планы. Но они рухнули в последний момент. А сидеть весь вечер дома не по мне.
- В твои планы, часом, не входил Оливер Кесби?
- Ты проникателен, - кивнула Нелл. - Мы с ним славно повеселились вчера и собирались повторить наши игры сегодня. Но он меня подвел: сказал, что у него была какая-то предварительная договоренность со своими приятелями, о которой он, к несчастью, забыл. Так я ему и поверила!
- Почему? Он, похоже, увлечен тобой. Так что наверняка предпочел бы лишний раз встретиться с тобой, если бы имел такую возможность.
- А тебе я нравлюсь, Льюис? - вкрадчиво спросила Нелл, протягивая руку через стол и водя пальцем по его ладони.
- Ты восхитительная, сексуальная женщина, - уклончиво ответил он.

Нелл хохотнула:

- Иными словами, я тебе безразлична.
- Возможно, мы чересчур долго знакомы. Между нами установились приятельские, но не сексуальные отношения. Во всяком случае, с моей стороны никаких поползновений в этом смысле не было, не так ли?

Нелл предвидела именно такой ответ, однако была разочарована.

- А приятельница Харриет тебе нравится? - спросила она.
- Послушай, Нелл, ты же знаешь, что я по горло в работе. К тому же сейчас у меня медовый месяц. Эту Эллу я видел один раз, и то мельком.

Нелл подалась вперед и поставила локти на стол.

- О чем твой новый фильм, Льюис?

- О запретных желаниях, - лаконично ответил он.

Она деланно поежилась, изображая восторг.

- Как интересно! Запретные желания... Но какого рода?

- Желания, влекущие за собой катастрофические последствия, - раздельно произнес Льюис. - Они вынуждают людей совершать необдуманные, пагубные поступки, о которых они сожалеют до конца своих дней. Возмездие страшит их, но соблазн сорвать запретный плод слишком велик...

- Ты подразумеваешь плотский грех, насколько я понимаю?

Льюис тяжело вздохнул.

- Мой первоначальный замысел ограничивался рамками сексуальных отношений. Но позже, поразмыслив, я пришел к выводу, что эти рамки следует расширить и на другие аспекты человеческого бытия. Возьмем, к примеру, самого меня. Ты совершенно верно подметила, что ради создания закрученной интриги в сюжете моего нового фильма я готов рисковать своим семейным благополучием. Разве это не яркий образчик пагубной страсти?

- У фильма будет счастливый конец?

- Понятия не имею!

- Непременно включи в сюжет нашу с Оливером любовную интрижку, - простодушно предложила Нелл. - Он - типичный представитель того сорта мужчин, от которых мне следует держаться подальше. Во-первых, он беден, во-вторых, слишком молод для меня. Тем не менее я не в силах устоять перед его сексуальными возможностями. Разве это не рискованная игра?

- Да, пожалуй. Но что тебя толкает на измену Эдмунду? Что вынуждает рисковать?

Нелл усмехнулась:

- Именно то, что я осознаю, что совершаю рискованный шаг!

- Но разве Эдмунд тебя не устраивает? - спросил с тревогой Льюис. - Разве вы не счастливая семейная пара?

- Раньше у нас все было прекрасно, но сейчас разладилось. Эдмунд постоянно навязывает мне то, что мне не нравится: видимо, я слишком долго притворялась, а теперь устала от этого. Мне хочется быть самой собой, обыкновенной, бесхитростной женщиной.

- Но с большими запросами! - уколол ее Льюис.

- Да, к сожалению, я избалована. Но есть и другая сторона медали: Эдмунд тоже пресытился мной. Он видит, что меня уже не радуют наши с ним утехи, и это его раздражает.

- Ты хочешь сказать, что и ему ваш брак наскучил?

На лице Льюиса читалось искреннее отчаяние.

- Готова побиться об заклад, что еще десять лет мы с ним вместе не проживем, - сказала Нелл с безразличным видом. - Мы пережили счастливые времена, но ничто в этом мире не вечно:

теперь мы созрели для развода. Ему нужна иная женщина, такая как, например, Харриет.

Льюис смертельно побледнел при этих словах, но попытался все же сохранить спокойствие и сказал:

- Однако таких, как она, не часто встретишь.

- Вот почему тебе и следует присматривать за ней, - наставительно заметила Нелл.

Льюис затряс головой:

- Ну как ты не можешь понять, что я должен ей верить!

- Она тебя очень любит, - сказала Нелл. - Так зачем же умышленно испытывать ее стойкость? К чему предлагать ей соблазны? Это не честно по отношению к вам обоим.

- Отступать уже поздно, я ничего не могу исправить, - глухо обронил Льюис. - Цена ставок чересчур высока.

- Поступай как знаешь, но я думаю, что ты дурак. Взгляни-ка, Льюис, это не Марк только что вошел в паб?

- Отлично! - оживился Льюис. - Я надеялся встретить его здесь. Ты не возражаешь, если я куплю тебе выпивку и присоединюсь к нему в баре? Или ты предпочтешь вернуться в усадьбу?

- Да, пожалуй, я лучше поеду в Пенруан, - сказала Нелл, не пытаясь скрыть удивления таким поворотом вечера. - Но должна тебе прямо сказать, Льюис, что в последнее время ты стал более эгоистичным.

- Это случается тогда, когда ты зависишь от людей, рассчитывающих, что они заработают на тебе целое состояние. Таких, например, как твой муженек, - сказал Льюис.

Когда он и Марк уселись за барную стойку, сценарист заметил:

- Что это с Нелл? Она выглядит потрясенной. Разве они с Эдмундом не счастливы? Раньше она всегда была веселой.

- Похоже, что их брак скоро распадется, - ответил Льюис. - Эдмунд - тиран. Надеюсь, что он не испортит жизнь кое-кому еще. Доставай-ка ручку, нам предстоит многое обсудить.

## Глава 7

Вернувшись в Пенруан из паба, Нелл столкнулась в дверях с выходящим из дома Оливером. Оба в изумлении уставились друг на друга. Оливер смущенно потупился, переминаясь с ноги на ногу, Нелл окинула его презрительным взглядом и с сарказмом в голосе сказала:

- Надеюсь, ты славно провел этот вечерок со своими приятелями. - Ее так и подмывало поинтересоваться, что он здесь делает в столь поздний час, но она прикусила язык.

- Все было нормально, - промямлил он и попытался проскользнуть мимо нее. Но от Нелл не так-то легко было отделаться.

- В доме все нормально? - спросила она.

- Да, конечно. А почему ты спрашиваешь?

- Я подумала, что ты оказывал кому-то какие-то срочные услуги.

Оливер, считавший Нелл самой сексуальной из всех женщин, с которыми ему доводилось совокупляться, предпочел бы сказать ей правду, но не посмел. А правда заключалась в том, что ее муж Эдмунд сказал ему, что он знает о его отношениях с Нелл, но готов закрыть на них глаза, если Оливер окажет ему определенную услугу.

- В системе водоснабжения образовалась воздушная пробка, - соврал он.

- И кто же тебя сюда вызвал?

- Твой муж. Послушай, давай встретимся завтра вечером? Я очень хочу этого!

- Я подумаю, - сказала Нелл, все еще сердитая на Льюиса, слова которого задели ее самолюбие.

Оливер шагнул к ней и порывисто привлек к себе. Не давая ей опомниться, он стал жарко целовать ее в губы и ласкать руками, шепча при этом:

- Я хочу тебя!

Нелл высвободилась и сжала рукой его промежность. Несмотря на бурные приключения в этот вечер, Оливер, к счастью, вновь был готов к соитию. Нелл улыбнулась, удовлетворенная осмотром инструмента, и сказала:

- Действительно, ты меня хочешь. Ладно, давай встретимся. Но только сексом займемся втроем.

Оливер сглотнул ком в горле, вспомнив об опыте, который он только что обрел, и сказал:

- А кто будет третьим? Я бы хотел, чтобы это была женщина.

- Именно это я и хотела тебе предложить, - сказала Нелл, подразумевая Эллу. - Я постараюсь все устроить.

- Отлично! - У Оливера голова шла кругом от возбуждения. Возвращаясь в свой коттедж, он благодарил Бога за то, что тот послал ему на полтора месяца таких чудесных арендаторов.

Позже, забравшись в постель к Эдмунду, который лежал на спине, уставившись в потолок, Нелл спросила:

- Как я понимаю, ты чудесно провел этот вечер?

- Спасибо, все было великолепно. А ты довольна обществом Льюиса?

- Нет, он вел себя отвратительно. Я его не понимаю. Я пыталась предупредить его, что ему не следует пренебрегать Харриет, но он не пожелал ко мне прислушаться. Его интересует исключительно будущий фильм.

- Что ты сказала? - Эдмунд сел на кровати и враждебно вытаращил на нее глаза.

- Я предупредила его, что опасно надолго оставлять Харриет одну.

- Послушай, Нелл! Я никогда не вмешивался в твои похождения на стороне, поэтому прошу не вмешиваться и в мои дела, - ледяным тоном сказал Эдмунд.

- Но мои амурные шалости не ставили под угрозу наш брак! - возразила Нелл. - А твой роман с Харриет представляет ему прямую угрозу.

- Это тебя действительно беспокоит? - прищурившись, спросил Эдмунд ироническим тоном.

- Конечно! - воскликнула Нелл. - Это Льюису я сказала, что меня не волнует, распадется наш брак или нет. Мне хотелось подтолкнуть его на решительные действия. Но ведь ты знаешь, что я не могу без тебя, Эдмунд!

- Все это блажь! Тебе нужны только мои деньги. Не беспокойся, ты не останешься нищей, если мы разведемся. Обещаю быть щедрым.

Нелл сжала его руку:

- Харриет так сильно понравилась тебе? Она женщина твоей мечты?

- Она особенная женщина, не такая, как все, - признался Эдмунд.

- Но ведь она любит Льюиса!

- Прекрасно! Тем привлекательнее наша с ней связь.

- Ты хочешь сказать, что только запретный плод сладок?

Эдмунд посмотрел на нее с удивлением:

- Как ты, однако, проницательна! Да, меня влекут запретные желания.

- А это не кажется тебе подозрительным?

- Не понимаю тебя!

- «Запретные желания» - название нового фильма Льюиса.

- И что же из этого следует?

Не обладай Нелл проницательностью и умом, она бы вряд ли пробила себе путь из мира бедных в мир богатых.

- Тебе не приходит в голову, что тобой манипулируют?

- Манипулируют? Преподнеси мне Харриет на блюдечке? Сомневаюсь! Ты ведь знаешь не хуже, чем я, что он от нее без ума. Только идиот станет рисковать потерять дорогого ему человека. Нет, просто Льюис остается Льюисом, живущим в своем привычном мире и не желающим замечать ничего, что в действительности происходит вокруг него.

- А вдруг он все же использует тебя? - не унималась Нелл. - Как в этом случае ты будешь относиться к твоей драгоценной Харриет?

Эдмунд недоверчиво покачал головой:

- Ты хочешь сказать, что она с ним заодно? Что она изменяет ему со мной, чтобы помочь ему построить интригующий сюжет?

- Вполне возможно!

- Нет! - стоял на своем Эдмунд. - То, что происходило здесь этим вечером, дает мне основание придерживаться своего мнения. Такое невозможно! Харриет поступает так, как того хочется только ей самой. Ее никто к этому не понуждает, она совершенно независимая личность.

- И что же здесь происходило? - спросила Нелл.

Эдмунд зевнул.

- Я уже забыл детали, но это было очень изнурительно. Давай-ка спать!

- А с горячей водой не было перебоев? - спросила Нелл, когда Эдмунд уже начал засыпать.

- Нет, все нормально. А почему ты спрашиваешь?

- Когда я наполняла водой ванну, кран подозрительно пофыркивал. Вот я и подумала, что он, возможно, сломался.

- Нет, все было нормально. Если это повторится утром, поговори с Оливером.

- Непременно, - заверила Нелл. Она еще долго не могла уснуть, размышляя о своем будущем и о том, что в действительности делал в доме Оливер этим вечером.

В соседней спальне Харриет спала крепким сном, когда Льюис вернулся из паба. Однако он разбудил ее. Она что-то пробормотала и попыталась повернуться к нему спиной, но он был полон решимости узнать все, что ему было нужно немедленно.

- Рассказывай, как у вас все было сегодня, - тихо, но настойчиво сказал он. - Мне важно знать все подробности. Утром я встречаюсь с Марком.

- Мне совершенно не хочется говорить об этом сейчас! - сказала сонным голосом Харриет.

- Придется, дорогая! В этом весь смысл затеи! Тебе было хорошо? Ты испытываешь угрызения совести? Или плотское удовольствие уже оттеснило стыд на второй план? Харриет! Проснись! Нам нужно поговорить.

Она потерла кулачками глаза, как ребенок, и Льюиса окатила волна нежности. Ему захотелось обнять ее и нежно, медленно овладеть ею сейчас же, довести до оргазма, доставить ей удовольствие.

- Извини меня, Харриет, но ты сама знаешь, что это необходимо. К тому же дело может обрести опасное развитие, если мы сейчас же все не обсудим!

Харриет села на кровати, подложила под спину еще пару подушек и воскликнула:

- Опасное развитие?! Разве не ты разрешил мне делать все, что мне захочется? Обратного пути нет, чему быть - того не миновать. И разговорами опасность не устранить. Раньше нужно было думать!

- Тише, пожалуйста! Мы разбудим Эдмунда и Нелл. Речь шла о фильме, а не о реальной жизни.

Ты превратно меня поняла.

Харриет возмущенно вытаращила глаза:

- А вот здесь ты заблуждаешься, Льюис. Это только тебе кажется, что речь идет о фильме, но для меня и Эдмунда все происходящее - подлинная жизнь. Я не Ровена, заруби это у себя на носу!

- Что все это значит? - Льюиса затрясло.

- Она была профессиональной актрисой. И когда ты создавал сценарий фильма «Темная тайна», она знала, как нужно играть предназначенную ей роль. Но я не актриса и никогда ею не была. Я нанялась в качестве личного секретаря, если ты помнишь. И когда мы с Эдмундом занимаемся сексом, я делаю это от души, без притворства. Когда же ты это наконец поймешь! Именно поэтому вся твоя затея опасна. Неужели ты не понимаешь разницы между притворством и истинным поступком? Или ты веришь, что все люди - женщины и мужчины - в душе актеры? А весь мир - театр?

- Я действительно так считаю, - растерянно пробормотал Льюис. - Большинство людей играют, жизнь построена на лицемерии и притворстве. У каждого своя роль. Один носит маску бизнесмена, другая - профессиональной проститутки. Но это всего лишь личина, на самом деле они совсем иные. Разница между тобой и Ровеной заключается в том, что она знает специальные актерские приемы, которые использует, когда ей не хватает истинных эмоций.

- Именно поэтому-то все, что я делаю, вдвойне опасно! Я поступаю так, как велит мне сердце. И порой мне самой не верится, что я согласилась на то, что ты предложил. Что ты с нами делаешь, Льюис?

- Тогда скажи, что тебе все это надоело, и мы сразу же все прекратим, - виновато произнес Льюис. - Я начну другой проект.

Харриет взглянула на него с неподдельным изумлением. Она все еще ощущала своим телом половые органы двух мужчин, тосковала по ним, мечтала снова оказаться в такой же ситуации. Ее лоно ныло от тягостной пустоты.

- Все прекратить? - отдельно спросила она.

- Да, если именно об этом ты говоришь. - Он внимательно смотрел на нее во время разговора и заметил в ее глазах смятение и сомнение.

- Но я уже не могу, - грудным голосом простонала она. - Теперь уже поздно. Я хочу довести начатое до конца, узнать, во что все это выльется.

- Значит, он оправдывает твои надежды? И осуществляет все твои фантазии?

- Да, - призналась Харриет.

- Но за свои порочные наслаждения ты винишь меня.

- Нет, я не вправе тебя винить, - признала справедливость его упрека она. - Но если бы ты не позволил мне завязать эту интрижку, я бы никогда на нее не осмелилась.

- Ну, все обстояло несколько иначе, - миролюбиво возразил Льюис. - Признайся, Харриет, ты в

него влюблена?

- Нет. Он не тот мужчина, которого я могла бы полюбить.

- В таком случае нам не о чем волноваться. Так что расскажи мне, как все обстояло на этот раз.

На следующее утро все спустились к завтраку позже, чем обычно. Впервые за общий стол сел и Эдмунд. Льюис заметил, что он внимательно наблюдает за Харриет, пока она наливает себе в стакан свежесжатый апельсиновый сок. Она была в элегантных шортах лимонного цвета в бежевую полоску, белой тенниске и в жилете той же расцветки, что и шорты. Лицо ее посвежело от прогулок, серые глаза светились, на высоких скулах алел румянец. На такую женщину не мог не обратить внимания любой нормальный мужчина. Но Эдмунд смотрел на нее почти как хозяин.

- Надеюсь, ты хорошо спала сегодня, Харриет, - сказал он, однако и этого было достаточно, чтобы Льюис ощутил легкое раздражение. Этой подчеркнуто-вежливой, в чисто английском стиле, фразой ему давалось понять, что он скорее посторонний, чем супруг этой женщины.

«Уж не паранойя ли это?» - подумал тотчас же Льюис. Рассказ Харриет о вчерашнем ее времяпрепровождении, отдельные детали которого она наверняка утаила, вывел его из душевного равновесия настолько, что он даже не решился достать кассету из скрытой видеокамеры, установленной в спальне Эдмунда.

- Мы поедем сегодня в Мор вел лем-Ки? - спросила Нелл, выпив сок и протягивая руку за яблоком. - Если да, тогда я возьму фотоаппарат. Оливер говорит, что это очень интересное место для туристов.

- С фотоаппаратом тебя уж точно не примут за пришельца из прошлого, - ядовито заметил Эдмунд, выразительно поглядывая на ее наряд в стиле ретро - ярко-красную юбку с разрезами по бокам и белую блузу, разрисованную ананасами, персиками и виноградными гроздьями. - Мне думается, что когда-то длинные юбки и кружевные блузы действовали на мужчин возбуждающе. Есть своеобразный шарм в таких допотопных костюмах, скрывающих женские прелести: они будоражат воображение и добавляют остроты в процесс обретения предмета своего вожделения.

Харриет взглянула на него из-под ресниц, но промолчала. Льюис собрался было что-то сказать, но внезапно в комнату вошла Элла. Она выглядела посвежевшей и похорошевшей после целительного сна, ее голубые глаза светились задором. Она воскликнула, окинув взглядом собравшихся:

- Какое чудесное утро!

Льюиса поразил ее сильный, хорошо поставленный голос.

- Какие у вас планы на этот день? - спросила она.

Нелл окинула придирчивым взглядом ее наряд: цветастые штанишки в обтяжку и такой же верх - и заметила:

- Хорошо, что ты такая хрупкая и миниатюрная, милочка, - я бы выглядела в таких вещах как корова.

- Элли действительно не назовешь коровой, - улыбнувшись, сказал Льюис.

Элла ответила ему благодарной улыбкой. Она все еще находилась под впечатлением его мужского магнетизма и сожалела, что он недавно женился. Она готова была пожертвовать чем угодно, чтобы переспать с ним, не говоря уже о том, чтобы получить роль в его фильме, - за это она могла бы и заложить дьяволу душу.

- Мы собирались отправиться в деревню Морвеллем-Ки. Она находится на границе Девоншира. Там все носят старинные костюмы и работают тоже по старинке, - сказала Харриет.

- Лично я должен встретиться с Марком, - заявил вдруг Льюис. - Может быть, отложим поездку до полудня?

Харриет прикусила губу от злости.

- Честно говоря, мне бы этого не хотелось, - сказал Эдмунд. - Оливер говорит, что самое лучшее время для посещения деревни - полдень. Там подают старинные блюда в местном трактире.

- В таком случае мне придется утешиться современной пищей, - сказал Льюис и, покосившись на жену, добавил: - Мне искренне жаль, милая, но без этой встречи Марк не сможет продолжать работу. Нам требуется уточнить некоторые детали сюжета.

- Ладно, - передернула плечами Харриет, - я развлекусь и сама.

Элла покосилась на подругу и заметила темные круги у нее под глазами. Чем они вызваны? Изнурительными любовными играми с мужем по ночам или неприятностями, на которые Харриет намекала?

- Мне доводилось бывать и раньше в этих краях, - сказала Элла. - Два года назад я провела в Девоншире целый месяц и сделала в окрестностях множество снимков. Поэтому у меня нет особого желания осматривать здешние достопримечательности во второй раз.

- В таком случае Льюис составит тебе здесь компанию, - сказала Нелл, многозначительно взглянув на Элли.

- Послушайте, почему бы нам не попросить Оливера стать нашим гидом? - предложил Эдмунд. - Вчетвером нам будет веселее.

- Я спрошу у него, - поспешно сказала Нелл. - Только, пожалуйста, присмотри за водопроводными кранами, Льюис. Не дай Бог, лопнет труба в его отсутствие.

- С какой стати? - раздраженно спросил Льюис, досадуя, что в доме останется Элла. Он намеревался достать кассету из скрытой видеокамеры, оставшись один.

- Оливер уже ремонтировал водопровод вчера вечером. Вот только не понятно, кто его об этом попросил, верно, Эдмунд? - саркастически заметила Нелл.

Харриет почувствовала, что краснеет, и пробормотала:

- Схожу-ка я за кое-какими вещичками!

- Ты не возражаешь против того, чтобы с нами поехал Оливер? - тихо поинтересовался Эдмунд.

- Конечно же нет! - ответила она.

- Мне кажется, он заслуживает поощрения, - сказал Эдмунд.

Она живо вспомнила, как мужчина, на котором она лежала, излил семя ей на анус и ягодицы предыдущей ночью, и подумала, что он уже вполне вознагражден.

- Он так много работает в усадьбе, - добавил Эдмунд.

Она улыбнулась.

Спустя час, когда все четверо укатили на машине в деревню, а Элла отправилась осматривать усадьбу, Льюис и Марк уединились в оранжерее, в той самой, в которой Льюис овладел однажды Харриет, и начали обсуждать будущий фильм.

- Меня тревожит поведение супруга главной героини фильма, - сказал сценарист. - Он как-то странно относится к ее изменам.

- А почему тебя это тревожит? - спросил Льюис.

- Мне кажется, он сдал свои позиции, что выглядит весьма странно, учитывая, что он любит жену.

- Не забывай, что он подвергает ее испытанию, - напомнил ему Льюис. - И себя тоже. Несомненно, ему придется нелегко, и ты должен это подчеркнуть в сценарии, но ему важно понять, как далеко она может зайти в своих изысканиях и способна ли самостоятельно прекратить их.

- Послушай, я не совсем понял, влюбится ли в нее тот парень, который спит с ней тайком от мужа, или нет. Честно говоря, на его месте любой мужчина проникся бы к такой страстной женщине глубоким чувством. Ведь они с ней вытворяют такие невероятные номера! Тут трудно не влюбиться в партнера, - сказал Марк.

- Все люди разные, - возразил Льюис.

- Значит, он в нее не влюбится? Мне бы не хотелось переписывать эту линию сюжета заново позже, когда ты изменишь свою точку зрения, - волновался Марк.

- Мне думается, нужно дать зрителю возможность домысливать самому. Оставь вопрос открытым. Пусть эта ситуация выглядит так, что он может всерьез увлечься ею при определенном стечении обстоятельств, - осторожно сказал Льюис.

- Надеюсь, что дело не закончится убийством? - с тревогой спросил Марк. - Убийства - не мой профиль. Послушай, Льюис, прошу тебя, будь осмотрителен! Мне бы не хотелось, чтобы эта затея закончилась трагедией. Как бы тебе самому не пришлось потом страдать.

- Мне? Почему? Я всего лишь режиссер!

- Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы всерьез поверить в искренность твоих слов. Мне нравишься и ты, и Харриет, и мне бы не хотелось стать свидетелем крушения вашей семьи из-за кинокартины.

- Спасибо за заботу, дружище, - холодно сказал Льюис. - Но я плачу тебе не за советы, а за работу. Ты меня понял?

Марк помрачнел и стал делать записи в блокноте.

После полудня, когда он уехал, Льюис решил немного поплавать в бассейне, а потом сходить пообедать в местном пабе. Английские пабы ему все больше нравились, он подумывал о том, что американцам было бы неплохо организовать нечто подобное у себя в Штатах либо просто купить несколько этих заведений и перевезти их через океан.

Лежавшая на траве Элла смотрела, подперев ладонями подбородок, как он направляется в плавках к бассейну, высокий, мускулистый и смуглокожий. Это был идеальный мужчина, оставалось только удивляться, как Харриет, у которой, согласно бульварной прессе, не было никаких особых достоинств, удалось заманить его в свои сети. Элла журналисткам не верила: будучи актрисой, она знала, что они частенько лгут.

Когда Льюис наплавался в бассейне и встал возле бортика, чтобы перевести дух, он увидел сидящую неподалеку Эллу. Обхватив руками колени, она улыбнулась и сказала:

- А вы, оказывается, прекрасный пловец!

- Боюсь, что это не совсем так: мне недостает техники. Надеюсь, вы не скучали, сидя здесь в одиночестве? Эта проклятая работа отравляет мне всю жизнь. И Харриет, к сожалению, тоже, - сказал Льюис.

- Мне нравится быть одной, - солгала Элла, но ему такой ответ понравился.

- Это хорошо, - сказал он. - Большинству женщин требуются постоянные развлечения.

- Как и многим мужчинам, - добавила она.

Льюис зачесал назад темные волосы, упавшие ему на лоб, и сказал:

- Вы правы, только не подумайте, ради Бога, что я презираю всех женщин. Я сторонник равенства полов.

Элла рассмеялась:

- Меня это не волнует. Напротив, я рада, что мужчины во многом отличаются от женщин. Иначе жизнь казалась бы скучной, не так ли?

- А вы не хотите поплавать вместе со мной?

- Я не умею плавать.

- Тогда разрешите пригласить вас в местный паб на обед!

Элла встала.

- Лучше попросить приготовить нам легкую закуску и поесть здесь, на траве. Грех сидеть в хорошую погоду в прокуренном пабе.

- Прекрасная мысль! - согласился Льюис. - Ступайте к миссис Уэбстер, а я тем временем еще немного поплаваю.

Вернувшись, Элла застала его сидящим в шезлонге, в мокрых плавках. Его причинное место солидного объема отчетливо обозначилось под материей.

- Как продвигается работа над новой картиной? - спросила Элла, передавая ему поднос с едой и бутылкой вина.

- Прекрасно. Хотя поначалу я и столкнулся с определенными проблемами.

Элла стянула с себя цветастые штанишки и, оставшись в трусиках и майке, скрестив ноги, села рядом с Льюисом на траву. Пристально посмотрев на него, она спросила:

- Скажите, кто будет играть роль главной героини - Елены?

Льюис прищурился и посмотрел на нее с подозрением:

- Значит, вам известно, что я ищу новую исполнительницу главной роли?

- Естественно! Все молодые актрисы это знают! - лукаво улыбаясь, ответила Элла. - Вы будете проводить пробы в Англии?

Льюис покачал головой:

- Нет. Я не люблю проводить пробы. Предпочитаю приглашать кого-то из актрис, игру которых я видел в кино либо по телевизору.

- Либо встретили здесь, в Корнуолле, - добавила Элла.

- Либо в Корнуолле, - согласился с ней Льюис, глядя в ее голубые глаза.

Сердце Эллы бешено заколотилось, она лихорадочно соображала, что ей лучше предпринять дальше. Она чувствовала, что понравилась Льюису, но опасалась сделать неверный шаг: если бы он догадался, что она добивается главной роли в его фильме, он бы выставил ее за порог дома, не посчитавшись с тем, что она близкая подруга Харриет. Очень медленно Элла стала снимать майку. Бюстгальтера под ней не оказалось. Невозмутимым голосом она проворковала:

- Мне кажется, что моя фигура соответствует образу Елены.

У Льюиса встал пенис. Она была дьявольски сексуальна и не менее умна, чем Харриет. К тому же она могла профессионально перевоплощаться. Вот и сейчас она играла роль искусительницы, причем успешно, о чем свидетельствовало легкое томление у него в мошонке.

- Прототип Елены - Харриет, не так ли? - прошептала Элла, упираясь коленями в край шезлонга.

- Почему вы так думаете?

- Я давно знаю ее, и, после того как посмотрела фильм «Темная тайна», я сразу же догадалась, что Елена - это она. Вы изменили две-три детали, но в целом сохранили ее характер.

- Вы угадали, - признался Льюис. - Харриет - мое вдохновение.

- Но для успешной работы вам, вероятно, понадобится такая исполнительница главной роли, которая возбуждала бы вас не меньше, чем прототип главной героини! - прошептала Элла.

Он взглянул на нее и ощутил прилив вожделения. Она была яркой, сексуальной красавицей и старалась угодить ему, чтобы получить желанную роль. Но в этот момент Льюису было не до профессиональных размышлений, ему требовалось удовлетворить всепоглощающую похоть,

которая охватила его и мешала думать.

После ухода из особняка сценариста Льюис извлек из видеокамеры, установленной в спальне Эдмунда, кассету и просмотрел ее. Увиденное до сих пор не выходило у него из головы, ему требовалась женщина, желательнее чем-то напоминающая Харриет.

- Вы правы, - промолвил он, - вероятно, мне будет необходимо испытывать влечение и к актрисе.

- Я мечтаю исполнить роль Елены в этом фильме, - выдохнула Элла. - И готова пройти испытание. Надеюсь, на сей раз вы останетесь довольны.

- Это точно? - спросил Льюис, поедая ее потемневшими от страсти глазами, в которых плясали искры азарта.

- Они еще не скоро вернутся из деревни, - продолжила Элла, решившая пойти ва-банк.

- Но ведь вы сказали, что приехали сюда зализывать душевные раны, - напомнил он ей.

- Работа помогает мне забыть неприятности, - ответила она.

- А я ради нее готов отказаться даже от пищи, - сказал Льюис. К изумлению Эллы, он поставил поднос на землю, встал и протянул ей руку: - Пошли, Элла! Я проверю, насколько вы талантливы, вон там, под кустиками.

- У всех на виду? - Элла полагала, что он отведет ее в спальню на удобную кровать.

- Что вас удивляет? - Льюис усмехнулся. - Опасаетесь, что здесь не раскроется ваш актерский талант?

Промежность Эллы сжалась.

- Нет, просто мне казалось, что нам лучше куда-то уединиться.

- Как? Разве вы, опытная актриса, не привыкли к зрителям? Но я понимаю, что вы хотели сказать, и гарантирую вам, что нас никто не побеспокоит.

Элла огляделась по сторонам. Вокруг не было ни души. Ей все же следовало принять предложение Льюиса, ибо в противном случае она не получит главную роль в его фильме. А ее она жаждала не меньше, чем соития с этим удивительным мужчиной.

Когда они очутились в тени, Льюис сел на траву напротив Эллы и, протянув к ней руки, стянул с нее до лобка трусики голубого цвета. Помедлив немного, он опустил их чуточку пониже и начал облизывать ей бедра. Живот ее за дрожал и покрылся гусиной кожей. Она выпятила лобок, намекая, что ему пора заняться более чувствительными местами ее тела. Однако Льюис не желал спешить, и она подчинилась, судорожно обхватив левой рукой его затылок.

На лобке у нее почти не было волос, она их тщательно сбрила, оставив лишь тоненькую полоску, ведущую к половой щели, как указательная стрела. Язык Льюиса проворно следовал этому указателю, опускаясь все ниже и ниже. Он пытался представить себе при этом, что ублажает Харриет, и быстро вошел в раж. К радости Эллы, язык его наконец проник между срамными губами и коснулся нежного клитора. Чувствительный бугорок начал разбухать и твердеть.

Льюис потерся о него кончиком носа и начал сосать. Элла затрепетала, ноги ее подкашивались. Свободной рукой она сжала свою правую грудь. Ей стало очень хорошо. Покосившись на иссиня-черную голову известнейшего кинорежиссера, который вдохновенно обрабатывал ее промежность, Элла испытала неопишуемый восторг и тихо кончила. Легкий вздох, вырвавшийся из ее груди, подсказал Льюису, что пора перейти к более энергичным действиям.

Дождавшись, пока она чуточку успокоится, он облизал средний палец левой руки и начал просовывать его между ее тугими ягодицами. Она согнула колени, желая еще больше угодить ему, и он стал обводить пальцем анус, одновременно покусывая и посасывая клитор. Элла вновь пришла в экстаз.

Ее пронзили стрелы неземного удовольствия, стремительные ручейки блаженства растеклись по бедрам и ногам. Стенки лона судорожно сжались, клитор вспыхнул изнутри, перед глазами замелькали оранжевые круги. По ее напрягшемуся телу Льюис догадался, что она на грани настоящего удовлетворения, и ощутил, что сам вошел в экстаз. В его разыгравшемся воображении это была не Элла, а Харриет. И когда она заскулила и застонала, умоляя его продолжать, в его ушах прозвучал голос Харриет.

Элла сильнее согнула ноги в коленях, что позволило Льюису ввести палец ей в задний проход до упора. Он начал двигать им там, и Элла завизжала от удовольствия в полный голос. В клиторе возникло ритмичное дрожание, Льюис решительно стянул с нее трусики до ступней, и она освободилась от них.

Временное ощущение пустоты в анусе огорчило ее, как и то, что он убрал язык от ее клитора. Однако она чувствовала, что ее ожидает нечто более прекрасное. И не ошиблась: Льюис повалил ее на траву. Она широко раскинула ноги и устала на него сверкающими голубыми глазами.

Он опустился на левое колено и, подняв ее левую ногу, положил ее на свое плечо. Бархатистым баритоном он сказал:

- Сейчас я войду в тебя, а ты массируй пальчиком основание пениса. Так мы будем острее чувствовать друг друга.

Как только его громадный фаллос наполнил ее тесное росистое лоно, она исполнила то, о чем он просил ее. Это было ей внове и оттого вдвойне приятно. Он с силой вгонял свой инструмент в ее пещеру удовольствий, и вскоре она завертелась и громко застонала под его ударами.

С каждым новым энергичным движением фаллоса она все крепче сжимала стенками влагалища и пальцами его основание. Движения Льюиса стали резче, дыхание - чаще, он захрипел и зарычал от страсти. Возбуждение Эллы нарастало. Лишь от одной мысли, что ею овладевает под кустами сам Льюис Джеймс у нее перехватывало дыхание. А сочетание этого восторга с его напористыми сексуальными телодвижениями быстро довело ее до исступления. Она громко вскрикнула:

- Я кончаю!

И Льюис почувствовал, как член едва ли не расплющили ее мускулы. С отчаянным воплем Элла затряслась на траве и кончила.

Льюис продолжал размеренно внедряться в нее, наращивая темп и силу натиска. Перед его мысленным взором возник облик Харриет, извивающейся в оргазме во время любовной игры с

Эдмундом, и тотчас же он исторг струю семени, закинув голову и болезненно хрипя.

Элла продолжала биться в припадке сладострастия, но Льюис извлек из нее дымящийся фаллос и в изнеможении рухнул рядом с ней на землю. Элла хрипло сказала грудным голосом:

- Ты просто сказка!

- Ты тоже, - пробормотал Льюис, ощущая странное опустошение. Ему уже хотелось, чтобы она поскорее исчезла с его глаз долой. Ее вины в этом не было, соитие было восхитительным. Но она не Харриет, поэтому ему стало тоскливо, так, словно бы его обманули или обокрали.

Элла легла на него и прижалась к нему грудями.

- Так я буду ее играть? - спросила она, пытливо глядя ему в глаза.

- Кого? - Льюис нахмурился.

- Елену, в твоём новом фильме. Я прошла пробы? Ты удовлетворен?

- Очень! - заверил он ее.

- Я понимаю, как много значит для тебя работа. Не тревожься, я ничего не скажу Харриет. В конце концов, это всего лишь творческие искания, не так ли?

- Я точно не знаю, как это можно назвать, - сказал Льюис, - но ты страстная женщина, Элла. И очень соблазнительная. А я не святой.

- Мне не нужно святого. Знаешь, тебе следовало взять в жены актрису. - Она встала и потянулась за одеждой.

- Почему? - спросил он.

- Харриет не понимает тебя, поэтому-то она и страдает. Актриса смогла бы понять тебя лучше.

- Харриет прекрасно меня понимает, - возразил Льюис. - До нее я был женат на Ровене Фармер, вот она абсолютно меня не понимала.

- Тогда я ошиблась, - с улыбкой сказала Элла. - Так когда я получу окончательный ответ?

- Ответ? Относительно чего?

- Относительно главной роли, разумеется. Ты отдашь ее мне или нет?

Льюис почувствовал приступ бешенства.

- Послушай, ведь нам обоим было хорошо, не так ли? Я же сказал, что пока не решил, кому отдам роль Елены.

- Однако ты же попросил меня показать, на что я способна!

- Верно. Но мы оба понимали, что я подразумеваю.

- Надеюсь, это поймет и Харриет, если я не получу роль! - паточным голоском пропела Элла и ушла в дом.

Позже ей стало неловко: что ни говори, она знала, что Льюис и Харриет только недавно поженились, однако это не остановило ее. Впрочем, она отдалась бы ему, даже если бы и не стремилась сыграть роль Елены. Так или иначе, отныне она знала, каков Льюис как мужчина, и желала как можно дольше оставаться рядом с ним. Если ей повезет и она примет участие в его новой картине, это будет подлинным счастьем, решила Элла. Но если нет, тогда она отобьет его у Харриет: на пороге спальни любой дружбе приходит конец, таково было ее твердое убеждение.

Льюис натянул мокрые плавки и поднялся с травы. Впервые в жизни сексуальное удовлетворение не принесло ему умиротворения. Элла сексуальна и привлекательна, но она – не Харриет, а он желал обладать именно Харриет.

- Наверное, ты прав, старина Марк, – пробормотал он. – Но я уже не в силах что-либо исправить. Дела вышли из-под моего контроля. – Он удрученно понурился и побрел к дому.

Он даже представить себе не мог, как в отличие от него ликовала в это время Элла.

## Глава 8

- Нужно изменить характер героя? Нет, это невозможно! Во всяком случае, на данном этапе работы.

Марк, разговаривавший из своего гостиничного номера с Льюисом по телефону, отказывался верить тому, что слышал.

- Но это нужно сделать непременно, – ответил Льюис звенящим от напряжения голосом.

- Не понимаю, какой в этом прок? Это же абсурд!

- Придай изменениям какую-то мотивировку, сделай их логичными. Не ты ли сам постоянно предостерегал меня об опасности моей затеи!

- Характер супруга Елены оставался неизменным в обоих фильмах, – терпеливо развивал свою мысль Марк, – вряд ли зритель правильно воспримет его радикальные изменения.

- И тем не менее люди меняются, – с горечью заметил Льюис. – Я бы в это и сам не поверил всего несколько часов назад. Но сейчас я понимаю, что это правда.

- Послушай, что стряслось? Как ты себя чувствуешь? – обеспокоенным тоном спросил Марк.

- Я чувствую себя отвратительно, но это не имеет значения. Главное, чтобы фильм казался правдивым. А правда заключается в том, что самоуверенный, сильный и уравновешенный муж Елены внезапно обнаруживает, что он действительно может потерять больше, чем он думал.

- А что я тебе говорил?! – подчеркнул Марк.

- Прекратим этот спор, – сказал Льюис. – Напиши так, как я тебя прошу. Наш герой неожиданно вступил в интимную связь с подругой главной героини, но вместо радости и удовлетворения ощутил уныние и опустошенность.

- С подругой?

- Не зли меня, не задавай глупых вопросов. Само по себе совокупление было прекрасным,

однако позже герой ощутил раздражение и злость на самого себя. Понятно? И не заводи меня, Марк!

- Я всего лишь хотел кое-что уточнить. Хорошо, теперь мне будет немного легче. Значит, перемена в настроении героя обусловлена его неожиданным совокуплением с подругой его жены. Что ж, здесь есть некоторая логика.

- Наконец-то я слышу что-то приятное! - с сарказмом заметил Льюис.

- А как чувствует себя в это время Елена? Она тоже разочарована в своем романе и не удовлетворена?

- Нет, у нее все в порядке! Ладно, поговорим позже. Пока, старина! - Льюис положил трубку.

Марк достал блокнот и начал писать. Теперь, когда ему все стало ясно, работалось ему легко. Он с самого начала предвидел такой поворот событий.

- Мы чудесно провели время, дорогой! - воскликнула Харриет, вбегая в гостиную и целуя Льюиса в щеку. - Я сфотографировалась в костюме эпохи королевы Виктории. И Нелл тоже. Ты непременно должен на них взглянуть!

- Боюсь, что я буду выглядеть на снимке чересчур игриво, - сказала Нелл. - По-моему, служанки той эпохи были худые и бесполое.

- Просто этот наряд тебе тесноват, дорогая, - сказал Эдмунд.

Льюис старался сделать вид, что с интересом слушает их рассказ о поездке в деревню. На уме у него было одно: поскорее затащить в постель Харриет и овладеть ею. Для поддержания разговора он поинтересовался:

- Любопытно, Оливер тоже остался доволен таким времяпрепровождением?

- Естественно, особых восторгов по поводу экскурсии он не испытал. Он лишь заметил, что такие костюмы дают ему лишний повод радоваться, что он живет в двадцатом веке. Несколько оживился он, лишь когда мы спустились в шахту медного рудника.

Харриет зябко передернула плечами при этих словах.

- Там было жутко холодно, и я все время боялась, что вагончики сойдут с рельсов и мы не выберемся наружу.

- Но ведь я тебя согревал, - напомнил ей Эдмунд, коснувшись рукой ее плеча.

Харриет благодарно улыбнулась ему. Сердце Льюиса бешено заколотилось, он резко встал:

- Схожу-ка я попрошу миссис Уэбстер сварить нам кофе!

- А чем ты занимался здесь целый день? - спросила у него Харриет, когда он вернулся.

- Разговаривал с Марком, а потом гулял и наслаждался хорошей погодой.

- А где Элла? - спросила Нелл.

- Она случайно встретилась мне возле бассейна. Сказала, что пойдет принимать ванну. Больше

я ее не видел, – ответил Льюис.

– Мне нужно с ней серьезно поговорить, – сказала Харриет. – Она наверняка хочет посоветоваться со мной о своих отношениях с Саймоном. Они ведь собирались пожениться – и вдруг разругались и расстались.

– Не думаю, что она действительно страдает по этому поводу, – сказал Льюис.

Харриет уставилась на него с искренним изумлением:

– Откуда тебе это известно? Вы с ней беседовали на эту тему?

– Нет, но вид у нее веселый. Жаль, что она не умеет плавать.

– Это почему же? – спросила Харриет, зная, что подруга плавать умеет.

– Не сможет воспользоваться чудесным бассейном.

Эдмунд понимающе кивнул:

– Я знаю, что ты на самом деле имел в виду. Мы не увидим ее в купальном костюме и не поплаваем вместе с ней.

– Отчего же? Я видел ее в бикини! Оно ей очень идет, – сказал Льюис и ухмыльнулся.

У Харриет тревожно екнуло сердце. Она заподозрила подвох.

– Элла, случайно, не разговаривала с тобой о твоей новой картине? Не просила взять ее на главную роль?

– Она закинула удочку, – уклончиво ответил Льюис.

– Только не вздумай предложить ей пройти пробы, – предупредила его Харриет, натянуто улыбаясь, чтобы скрыть страх.

– Это почему же? Тебя это беспокоит? – с улыбкой поинтересовался Льюис.

– Мне ваши профессиональные разговоры надоели, – заявила Нелл. – Схожу-ка я проведу Оливера в его коттедже. Кажется, он случайно прихватил с собой мой фотоаппарат.

– Какой удобный предлог! – заметил Эдмунд. – Ступай, дорогая. Он будет тебе рад. А мы пока посмотрим снимки Харриет.

Харриет открыла сумочку и достала из нее фотографию, на которой она была запечатлена в костюме Викторианской эпохи. Взглянув на нее, Льюис ощутил еще большее вожделение. Харриет казалась в этом наряде невинной и нецелованной, но ее пристальный взгляд притягивал к себе, а длинные волосы, забранные в пучок, придавали ее лицу детское, наивное выражение. Она походила на девочку с телом и умом женщины.

– Удачный снимок, не правда ли? – тихо произнес Эдмунд. – Фотограф выставил копию в витрине для привлечения клиентов. Фотография Нелл для рекламы вряд ли бы подошла.

– Она тоже получилась удачно, – сказала Харриет. – Ты не прав, Эдмунд. Неудивительно, что она больше разговаривала с Оливером, чем с тобой.

- Мужчины его типа больше в ее вкусе, - сказал Эдмунд абсолютно безразличным тоном. - Жаль, что он беден. Будь он богат, она бы убежала от меня с ним и была бы счастлива до конца своих дней.

Льюис помрачнел:

- И что бы это тебе дало?

- Свободу! - воскликнул Эдмунд и расхохотался. - Я бы нашел себе женщину, которая мне больше подходит.

- Это не так легко, как тебе кажется, - язвительно заметил Льюис.

- Пустяки. Не нужно ничего усложнять, - отмахнулся Эдмунд. - Я уже встретил одну женщину. К сожалению, она занята.

Харриет с тревогой посмотрела на мужа и на Эдмунда и заявила:

- Я, пожалуй, пойду поищу Эллу.

С этими словами она благоразумно покинула гостиную.

- А я знаю эту женщину? - спросил Льюис.

- Знаешь ли ты ее? Это трудный вопрос. Но вы с ней знакомы.

- Полегче, Эдмунд! - тихо сказал Льюис. - Следи за словами.

- Я постараюсь быть не менее осмотрителен, чем ты, Льюис, когда овладевал сегодня утром Эллой на глазах у изумленной миссис Уэбстер. Думаю, что она бы ушла, не успокой ее Нелл.

Льюис побледнел и похолодел. Эдмунд молча вышел из комнаты. Как же можно было забыть, что окна кухни выходят в парк? Льюис проклинал себя за такую неосторожность. Сжав кулаки, он плюхнулся в кресло и стал обдумывать ситуацию.

А тем временем Нелл развлекалась с Оливером в его уютном коттедже.

С самого утра она мечтала заняться с Оливером сексом. Во время экскурсии они то и дело дотрагивались друг до друга, и их вождение нарастало. Сейчас же, оказавшись наконец наедине, они могли дать волю страсти. К радости Нелл, Оливер схватил ее за руку и увлек в дальнюю комнату, едва лишь она вошла в дом.

Они сорвали с себя одежду, потом, не произнося ни слова, Оливер лег на кушетку спиной. Пенис его, очень солидных размеров, уже напрягся и стоял, горделиво обнажив малиновую блестящую головку. Вены на стволе члена набухли от притока крови. Нелл села на Оливера сверху и прижалась к нему грудями. Они целовались, потом он стал сосать и кусать соски. Нелл млела и повизгивала от удовольствия. Она терлась промежностью о его колено до тех пор, пока не ощутила признаки приближения оргазма. Тогда она медленно опустилась на пенис. И едва он вошел в нее целиком, она стиснула его стенками влагалища так, что у бедного Оливера глаза полезли на лоб. Его прошиб пот. Он ущипнул ее за соски. Она охнула и стала скакать на нем, ощущая головку шейкой матки.

- Я хочу, чтобы мы надолго это запомнили, - грудным голосом произнесла, задыхаясь, она.

- Я тоже, - прохрипел Оливер, стиснув руками ее ягодицы. - Пока мне очень хорошо с тобой.

- Потому что мы похожи, - улыбнувшись, сказала Нелл.

Она ускорила телодвижения, любуясь его мускулистым, спортивным телом. Острые ощущения в головке пениса перешли в тупую боль, мошонка распухла. Нелл заметила, как исказилось лицо партнера, и замедлила темп скачки. Ей не хотелось, чтобы все кончилось слишком быстро. Она начала двигать бедрами, обостряя собственные вагинальные ощущения. По животу и грудям побежали волны блаженства. Оливер стал хватать воздух широко раскрытым ртом, он побагровел от натуги, поднимаясь на пик экстаза.

- Потерпи еще немного, - прошептала она, и влагалище ее вновь непроизвольно сузилось.

Как только это случилось, она принялась снова скакать на Оливере вверх и вниз. Для него это стало трудным испытанием, он стиснул зубы. Дыхание Нелл участилось, соски отвердели. Оливер взглянул на нее и крикнул, что он не в силах больше терпеть.

Она слегка приподнялась и начала тереть рукой клитор, продолжая прыгать на бедняге Оливере. Наконец она кончила, издав громкий стон и закинув голову. Тело ее затряслось. Оливер сжал обе ее груди и, поднатужившись, тоже пришел к финишу, издав победный рык. Бедра его заходили ходуном, он закрыл глаза и тяжело задышал. Нелл взглянула на него в этот счастливый миг и поняла, что именно он способен всегда обеспечивать ей полное удовлетворение.

Открыв глаза, Оливер улыбнулся и сказал:

- А теперь ляг так, как лежу я, и вытяни ноги.

Нелл с удовольствием поменялась с ним местами. Оливер встал и сходил на кухню за охлажденным шампанским.

- Нам пора освежиться! - воскликнул Оливер и, открыв бутылку, стал лить шампанское на ее половые органы.

Пузыристая холодная жидкость зашипела на горячих наружных половых губах и потекла по бедрам к животу. Нелл охнула от приятного ощущения: такого она не ожидала.

Оливер встал на четвереньки и принялся слизывать с нее шампанское. Такого не вытворял даже Эдмунд. Оливер приговаривал:

- Как чудесно, как мне хорошо! Я готов остаться внутри тебя навсегда.

Впившись в клитор, он зачмокал и зачавкал от удовольствия. Нелл блаженно закрыла глаза, мысленно перенесясь в рай. Его рука легла на клитор и начала теревить и массировать его. Она застонала и замотала головой, впадая в исступление. Движения рук Оливера обрели ритмичный характер, ощущения Нелл обострились, она выставила вперед лобок, нуждаясь в более сильном нажиме на него, и крикнула:

- Быстрее! Еще быстрее! А теперь полижи его немного!

Оливер поступил по-своему: проворно просунул во влагалище палец и стал водить им там вперед и назад. Клитор же сначала прикусил, а потом начал с силой сосать.

- О да! Вот так очень хорошо! Только не уходи! - застонала Нелл, извиваясь и корчась в экстазе.

На сей раз Оливер исполнил ее желание - увеличил темп движения пальца в лоне. Клитор он стал активно массировать другой рукой. Внутри у Нелл все сжалось. Оливер сжал губами ее чувствительный бугорок и начал его сосать. По телу Нелл растеклось блаженное тепло. Она захрипела:

- Скорее, еще скорее! Я не в силах терпеть!

Но Оливер знал, что ему не нужно торопиться, оргазм был неизбежен. И действительно, бедра Нелл шевельнулись, она замерла, напрягшись, и содрогнулась от потрясающего по своей силе и пронзительности завершения этой игры.

Она на миг задержала дыхание и потом издала долгий удовлетворенный стон. Соки хлынули из нее потоками, к подлинной радости Оливера, который стал их с жадностью поглощать, слизывая языком и всасывая ртом.

Его подбородок надавливал на чувствительнейшие места ее промежности, и, к ее удивлению, это вызвало новый оргазм. Он был менее интенсивным, но более острым. Когда крупная дрожь пробежала по телу Нелл в очередной раз, она даже захрипела.

Оливер нежно погладил ее ладонью по животу и грудям, встал и, накрыв ее легким одеялом, промолвил:

- Отдохни немного. В таком виде тебе нельзя возвращаться к мужу. Что он подумает?

- Он даже ничего не заметит, - ответила Нелл. - В последние дни его голова занята исключительно Харриет.

Оливер налил ей в бокал шампанского и спросил:

- Эта Харриет - жена Льюиса?

- Да. Но Эдмунд проникся к ней вожделением. А он всегда получает то, чего хочет.

- Я бы не стал связываться с Льюисом Джеймсом, - сказал Оливер. - Он не из тех мужчин, которые позволяют обижать себя.

- Это так, - сказала Нелл. - Но именно это и нравится Эдмунду. Он обожает рисковать. В наши дни вседозволенности не так-то просто разыскать запретный плод. И уж если Эдмунд его находит, то он готов на все, чтобы вкусить его.

- А Харриет? - спросил Оливер.

Нелл нахмурилась и ответила не сразу:

- Честно говоря, я и сама не понимаю, чего ей не хватает. Я бы не стала заводить себе любовника, рискуя потерять при этом такого мужа, как Льюис. Но у меня есть подозрение, что это вовсе не риск с ее стороны.

- Как это понимать? - спросил Оливер.

- А так, мой дорогой, что она со своим мужем водят всех нас за нос ради какой-то высшей цели,

например, искусства.

- Искусства? - переспросил Оливер.

Нелл резко встала и, взглянув на часы, сказала:

- Мне пора бежать.

- Сначала объясни, что ты имела в виду, говоря об искусстве!

- Выброси все это из головы, милый. Возможно, я ошибаюсь. Но даже если я и права, то ничего не смогу с этим поделать.

- А как же наши с тобой отношения? Ты тоже со мной играешь?

Нелл покачала головой:

- Нет, дорогой. Но в данный момент я убегаю. Все было очень хорошо. Я подумаю над всей этой запутанной ситуацией, и мы еще вернемся к этому разговору. Договорились?

- Я тебя обожаю! Я впервые встретил такую замечательную женщину, как ты! - с пылом воскликнул Оливер.

- Но ведь я на несколько лет тебя старше! - Нелл улыбнулась.

- Это не играет никакой роли. Я чувствую, что мы словно бы созданы друг для друга.

- Дорогой, ты можешь представить меня, живущей в Корнуолле зимой? - мягко спросила Нелл.

- Я ведь привыкла к солнечной Калифорнии.

- Ты привыкнешь! - уверенно заявил Оливер. - Я в этом не сомневаюсь. Ради твоего счастья я готов увеличить расходы на обогрев помещения.

Нелл оделась и пожала плечами:

- Не знаю! Пока давай наслаждаться настоящим. Ты мне тоже дорог, но жизнь очень сложная штука. Ты согласен?

Оливер кивнул:

- Я готов подождать, я терпеливый.

Эти слова звучали у Нелл в ушах, когда она уже входила в Пенруанский дворец, чтобы принять ванну. Но как только она залезла в нее, вошел ее супруг. Он сел на табурет и саркастически сказал:

- Ты выглядишь расслабленной и удовлетворенной.

- Меня разморило на солнце во время экскурсии в деревню, - ответила Нелл, намыливая вытянутую ногу.

- Ты забрала у него фотоаппарат?

- Конечно, он на кровати.

- Чудесно! Ну, что ты скажешь о том, что Льюис развлекался с Эллой под кустами на глазах у бедной миссис Уэбстер?

- Я удивлена, - призналась Нелл. - Что он в ней нашел? Тем более что он без ума от Харриет.

- Ты в этом уверена?

- Да, вопреки ее собственному поведению, - сказала Нелл.

- Ты тоже ведешь себя далеко не безупречно! - уколол ее муж.

- Ты сам хотел, чтобы я переспала с Оливером!

- Возможно. Он крепкий малый. Вижу, что ты им довольна.

Он стал намыливать ее груди.

- Знаешь, я вовлек его прошлым вечером в одно меро приятие, - продолжал он с недоброй улыбкой. - Мы с ним вместе поймали Харриет.

У Нелл глаза полезли на лоб. Эдмунд удо влетворенно хмыкнул и вышел из ванной.

Несколько позже, когда Льюис и Харриет переодевались, чтобы выйти в столовую на ужин в новых нарядах, она без умолку болтала о своих впечатлениях от экскурсии. Он был мрачен и молчалив. Ему хотелось одного - овладеть ею. Но она ясно дала ему понять, что у нее сейчас нет настроения заниматься сексом. Это его бесило.

- Ну, нравлюсь я тебе в таком виде? - спросила она, обернувшись и застегнув пуговицы на красной шифоновой блузе свободного покроя, которая, словно туника, ниспадала на бедра и ноги в широких брюках палаццо.

- Очень мило и элегантно, - сказал он. - Но я предпочитаю видеть тебя обнаженной.

Харриет устало вздохнула:

- Прекрати, милый! Я устала.

- Эдмунду ты такого не говорила...

Глаза ее гневно блеснули. Она молча надела клипсы в виде колец, золотой обруч на шею и невозмутимо спросила:

- Тебе еще не надоело говорить об Эдмунде? Сам велел мне спать с ним, снимаешь все скрытой видеокамерой да еще и ворчишь. Если бы я не спала с ним, какой сценарий тогда написал бы для твоего фильма Марк? Оставь меня наконец в покое, избавь от этих дурацких разговоров!

- Все это так, но почему ты отказываешь в ласке мне, своему супругу, в наш медовый месяц? Ведь сама ты получаешь удовольствие! - резонно возразил ей Льюис.

- Ну, я готова! - пропустив эту реплику мимо ушей, сказала Харриет.

- Ты как-то иначе причесалась сегодня, забрала волосы в пучок.

- Так лучше с этим костюмом. А тебе такая прическа не нравится?

- Мне хочется вынуть заколки и распустить волосы по плечам.

Харриет улыбнулась, ощутив легкую дрожь вожделения. Она тоже не прочь была отдаться сейчас Льюису, но внутренний голос подсказывал ей, что делать этого не нужно. Совокупляясь с Эдмундом, подвергая испытанию свои сексуальные потребности с нелюбимым мужчиной, она не могла позволить себе одновременно вступать в интимную связь с любимым: это было бы предательством их чувства. Эти мужчины были совершенно разные, ее отношения с каждым из них тоже были разные, поэтому ей не хотелось все сваливать в одну кучу.

- Это все из-за него, из-за Эдмунда? - зло спросил Льюис.

Она кивнула:

- Да, но все совсем не так, как тебе кажется. Послушай, ты сам затеял эту игру. Так что теперь терпи и наблюдай со стороны, чем она закончится.

- Ты влюблена в него? - с отчаянием спросил Льюис.

- Нет, - покачала она головой.

Он приблизился к ней и, проведя пальцем по ее ключице, спросил:

- Ты все еще любишь меня? - Другой рукой он резко сжал ей ягодицу и прижал ее к себе.

Харриет прильнула к нему и начала тереться о него низом живота. У него началась бурная эрекция. Она закинула голову. Он стал ее целовать и потянул к кровати. Она вывернулась и истерически крикнула:

- Да, я тебя люблю! Но сейчас я жалею об этом!

- Тогда прекрати игру! - воскликнул он. - Достаточно одного твоего слова - и все будет кончено. Плевать на сценарий! Выбор за тобой, любимая!

Харриет печально улыбнулась:

- Я все понимаю. Беда в том, что я вынуждена ее продолжать.

- Но почему?

- Чтобы узнать, как далеко могут завести меня мои темные желания, на что способен Эдмунд и к чему готова я сама.

- Я представлял себе все это иначе. - Льюис распахнул дверь спальни. - А получилось совсем не так, как я предполагал. Теперь все запуталось.

Харриет вскинула подбородок и обожгла его ледяным взглядом.

- Да, ты напрасно впутал Эллу в эту игру!

- Эллу?

- Я разговаривала с ней сегодня и почувствовала, что в мое отсутствие вы с ней мило позабавились.

- Не говори ерунду!

- Ты хочешь сказать, что между вами ничего не было?

Льюис промолчал - и его молчание стало красноречивым ответом на ее вопрос. Она спросила:

- Так ты решил отомстить мне за то, что сам же и принудил меня делать?

- Нет, все вышло неожиданно, само собой.

- Надеюсь, что вам обоим было хорошо. Так ты собираешься опробовать всех своих кандидаток на роль Елены?

- Харриет, разве не ты пригласила сюда Эллу?

Она расхохоталась.

- Да, я. Но ты пригласил и Нелл! Однако с ней ты почему-то не развлекаешься! Ты просто не устоял перед красивой актрисой, а теперь пытаешься обвинить в этом меня! Уж не напомнила ли она тебе Ровену?

- Нет! - гневно вскричал Льюис. - Если хочешь знать, я думал о тебе, овладевая ею. И когда она стонала от удовольствия, в моих ушах звучали твои любовные крики и стоны, а перед мысленным взором стояло твое искаженное страстью лицо.

- Как это оскорбительно для нас обоих! Как это гадко! - в сердцах воскликнула Харриет и вышла из комнаты.

Все уже собрались в столовой и, как только туда спустились Льюис и Харриет, расселись по своим местам за столом. Нелл, одетая в черно-белый полосатый брючный костюм, прекрасно сочетающийся с белоснежной блузой, улыбнулась Харриет и сказала:

- Какой на тебе миленький наряд!

- Я в этом не уверена, - призналась Харриет. - Мне больше по душе платья, но широкие брюки очень удобны.

- К тому же легко снимаются, - добавила Нелл, как раз перед появлением миссис Уэбстер, которая внесла супницу с чудесным грибным супом.

Она покосилась на Нелл, демонстративно отвела взгляд от Льюиса и, поставив супницу на стол, поспешно удалилась.

- Кажется, я снова испортила бедняжке настроение! - сказала Нелл и прыснула со смеху. - Какая досада!

Элла, одетая в простенькое голубоватое платье, гармонирующее с цветом ее глаз, нахмурилась:

- Что ты хочешь этим сказать? Чем ты ее обидела?

- Бедняжка сегодня уже перенесла одно потрясение, увидев в окно кухни весьма пикантную сцену после обеда. Она хотела уйти, но я ее переубедила, дав небольшую денежную компенсацию. И вот теперь я сама позволила себе глупую ремарку. Боюсь, что второго шока она не перенесет и теперь уж точно уйдет.

- А что именно произошло, собственно говоря? Неужели Льюис плавал голым в бассейне? Он ведь обожает это делать, верно, Харриет? - сказал Эдмунд.

Харриет зарделась, вспомнив, как они с Льюисом совокуплялись в воде на глазах у Эдмунда и Нелл.

- Если она такая нервная, может быть, действительно будет лучше ее отпустить? - сказала она.

Элла хранила абсолютное спокойствие. Льюис оценил ее актерские способности и тоже промолчал.

- Скажите, Элла, - обратился к ней Эдмунд, когда суп был съеден и все приступили к поглощению второго блюда - запеканки из овощей и мяса, - а чем вы занимаетесь?

- Я актриса, - ответила она.

- Это понятно. Но в каком именно жанре вы специализируетесь? В классическом, современном, в «мыльных» сериалах или кино?

- Я предпочитаю работать в театре, но зарабатываю на хлеб с маслом на телевидении, - ответила Элла.

- По-моему, она очень фотогенична, не так ли, Льюис? - обратился к режиссеру Эдмунд.

- Разумеется, - кивнул Льюис. - У нее очень стройная фигура.

Элла ослепительно улыбнулась.

- Ты не считаешь, что она создана для роли Елены в твоём новом фильме? - спросил Эдмунд, улыбаясь Элле.

- Именно об этом я сейчас и размышляю, - ответил Льюис. - Но право окончательного решения я оставляю за собой. В конце концов, ты не единственный, кто вкладывает деньги в этот фильм.

- Вы вкладываете деньги в картины Льюиса? - спросила Элла.

Харриет наклонилась к Нелл и сказала:

- Надеюсь, что она уже не жалеет, что отдалась утром Льюису. У нее будет шанс лечь и под Эдмунда.

Обе рассмеялись, Эдмунд резанул жену холодным взглядом, она слегка успокоилась и сделала строгое лицо.

Эдмунд заинтересовался Эллой. Поначалу он счел ее обыкновенной смазливой мордашкой, не заслуживающей его внимания, но теперь изменил свою точку зрения. Она была, несомненно, умна и, подобно Харриет, очень сексуальна. Но в отличие от Харриет она не скрывала, что ее волнует карьера, а не секс как искусство. Вряд ли Элла стала бы выказывать во время полового акта свои истинные чувства, и, уж конечно, она не позволила бы проводить над собой опыты. И все же она вписывалась в ту картину будущей жизни, которую рисовал себе Эдмунд, все больше склоняющийся к тому, чтобы развестись с Нелл.

Он все еще мечтал связать свое будущее с Харриет и предпочел бы ее Элле, но он смотрел на вещи трезво, поскольку был реалистом. Если Харриет все же останется с Льюисом, если она не

пожелает связать свою жизнь с любовником, тогда ему потребуется равноценная замена. Эта женщина должна была обладать внешностью и натурой, столь схожими с теми, которыми обладала Харриет, что они могли бы позволить ей сыграть главную героиню фильма Льюиса. Разумеется, это стало бы своеобразным компромиссом, но таким, на который не трудно было решиться. И поэтому Эдмунд решил, что стоит закрепить знакомство с актрисой.

После ужина, когда все перешли в гостиную пить кофе, к которому была подана шоколадная помадка, Эдмунд подошел к Элле и, сев возле нее, тихо спросил:

- Сегодня вы отдались Льюису, не правда ли?

Элла с опаской огляделась по сторонам и, убедившись, что за ними никто не наблюдает, сказала:

- Да. Но откуда вам это известно?

- Миссис Уэбстер видела вас за этим занятием и рассказала все моей жене. Местные экономки не привыкли к таким вольностям.

- Ей не следовало смотреть, вот и все, - улыбнулась Элла.

Эдмунд подался вперед и положил руку на ее обтянутое шелком колено.

- А вот мне хотелось бы на это посмотреть. Как вы к этому отнеслись бы?

- Посмотреть, как мы с Льюисом занимаемся сексом? - шепотом уточнила Элла, ошарашенная таким признанием.

- Да.

- Но он не согласится! Скорее всего он вообще больше не станет делать этого. Мне показалось, он был разочарован.

- Допустим, что вы заблуждаетесь и мне удастся уговорить его, что тогда? - не унимался Эдмунд, чувствуя, как учащается у него пульс от идеи, рождающейся в его голове.

Элла колебалась. Ей очень хотелось получить роль Елены, однако мысль о том, что она снова отдастся Льюису в присутствии этого обаятельного мужчины, так возбуждала ее, что она не смогла устоять перед этим соблазном.

- В таком случае я бы с удовольствием вновь отдалась ему, - ответила она.

- Именно такой ответ я и хотел услышать, - сказал Эдмунд.

- Но все же объясните, зачем вам это нужно! И как вы надеетесь уговорить его? - спросила она.

- А вам так важно в этом разобраться? - Эдмунд удивленно вскинул брови.

- Пожалуй, нет.

- Вот именно! А теперь я прошу меня извинить. Мне нужно поговорить с Харриет.

Он пересек гостиную и, усевшись на подлокотник кресла Харриет, стал о чем-то с ней

шептаться. От Эллы не укрылось, что в глазах наблюдавшего за ними Льюиса вспыхнула скрытая ярость. От страха по спине Эллы поползли мурашки, она зябко передернула плечами и накинула на них боа. В сердце ее впервые в жизни закралось отвратительное подозрение, что она попала в скверную компанию, где играют по неизвестным ей правилам.

## Глава 9

Всю следующую неделю держалась необычно теплая погода, и обитатели Пенруанской усадьбы купались, ездили на экскурсии и продолжали эротические игры. Но в воздухе уже пахло грозой, напряжение усилилось, особенно после того, как Оливер начал захаживать в дом по вечерам, чтобы за бокалом вина поболтать и сыграть в кости.

Харриет чувствовала, что ее плоть истосковалась по ласкам Эдмунда. После той памятной ссоры они с Льюисом не вступали в интимную связь. Темпераментная натура Харриет и воспоминания о забавах с Эдмундом дразнили и мучили ее по ночам, она испытывала ощущение неудовлетворенности.

Нелл, при всяком удобном случае наведывавшаяся в коттедж Оливера, с интересом наблюдала, как Харриет пытается смирить свою плоть и как Элла лезет из кожи вон, стараясь обворожить обоих мужчин – Льюиса и Эдмунда, всячески демонстрируя им свои прелести и откровенно флиртуя с ними.

Льюис тоже пристально отслеживал ситуацию и передавал свои впечатления сценаристу Марку, но впервые ощущал себя несчастным в ходе работы над созданием фильма. Несомненно, все складывалось очень интересно, в голове его родился план воплощения этой интриги на пленке. Но на душе у него было муторно, и это его раздражало. Не желая винить себя, он срывал злость на Харриет, обвинял ее в том, что она влюбилась в Эдмунда.

Что же до самого Эдмунда, то он получал огромное удовольствие от всего происходившего в усадьбе и, словно паук, плел паутину своих интриг. Он уже окончательно решил, что, если Харриет не разведется с Льюисом и не уйдет к нему, он вплотную займется Эллой. На жену он смотрел как на отрезанный ломоть и ничуть не сожалел о неминуемом разрыве с ней.

В одно жаркое утро Нелл и Харриет лежали возле бассейна, обсыхая после купания. Нелл спросила:

- У вас с Эдмундом роман, не так ли?

Харриет, молчавшая все время после завтрака, поскольку была погружена в свои мысли, лениво обернулась и посмотрела на Нелл:

- Почему ты заговорила об этом?

- Потому что я устала притворяться дурочкой.

- Если тебе все известно, тогда зачем же спрашивать?

- Я хочу понять подоплеку происходящего, – сказала Нелл, намазываясь защитным кремом. – Льюис без ума от тебя, он значительно привлекательнее Эдмунда. Зачем ты так рискуешь, изменяя мужу?

- Спроси об этом у Льюиса, – с досадой ответила Харриет.

Нелл потянулась и удовлетворенно вздохнула.

- Я так и предполагала, - сказала она.

- О чем это ты?

- Все это подстроено вами, не так ли? Вы с Льюисом манипулируете всеми нами, чтобы собрать материалы для фильма. Знай я раньше об этом, я бы не приехала сюда. То, что вы делаете, - подлость. Это то же самое, что без разрешения читать чужой дневник.

Харриет резко села.

- Да, возможно, так оно и есть. Но я такая же жертва Льюиса, как и ты. Я начинаю подумывать, что ошиблась в нем. Он не понимает, что такое настоящая любовь. Да и в жизни, похоже, совершенно не разбирается. Его волнует только работа.

Нелл покачала головой:

- Ты ошибаешься, дорогая! Он обожает тебя и дьявольски страдает из-за твоей интриги с Эдмундом.

- Он же сам и провоцирует меня на связь с Эдмундом! - вскричала Харриет. - Как ты этого не замечаешь? Он только ради этой интриги и пригласил вас сюда. У него сложилась своя теория о неспособности людей противиться запретным желаниям. Вот он и пытается доказать это в своих фильмах.

- Если бы ты не захотела, он бы не смог заставить тебя изменять ему!

- Он знал, что я не устою перед соблазном!

- Нет, милочка! Знать наверняка он не мог. Он только подозревал это. А ты доказала, что он был прав, и его это расстроило. Возможно, ему даже кажется, что ты предала его.

- Но не отдайся я Эдмунду, не стань эта любовная интрига для меня подлинным наваждением, тогда не было бы и фильма!

- Как? Ты хочешь сказать, что спишь с моим мужем лишь потому, что хочешь помочь своему написать сценарий! Ха-ха-ха!

Харриет замолчала, внезапно осознав, что Нелл права. Конечно же она изменяла Льюису не только из-за желания помочь ему в работе, Эдмунд очаровал ее, а Льюис позволил ей дать волю своим чувствам, не испытывая при этом угрызений совести. Он освободил ее от чувства вины перед ним.

- Ты хочешь сказать, что у него не было намерений подталкивать меня на адюльтер? - наконец спросила она.

- Возможно, он думал, что ты все равно ему изменишь, но в глубине души надеялся, что этого не случится. Он не слишком-то опытен в супружеских отношениях, его брак с Ровеной был основан не на любви, а на похоти и расчете. Ты совершенно другой человек, и он изменился благодаря тебе. Я не уверена, что это пошло ему на пользу. Возможно, было бы лучше, если бы он сохранил сложившийся взгляд на мир. Но, женившись на тебе, он стал совершенно иным человеком. И теперь он как бы пытается усидеть одновременно на двух стульях, примирить

свое прежнее мировоззрение режиссера-реалиста с нынешними своими мироощущениями.

- Интересно, чем все это закончится?! - тяжело вздохнув, промолвила Харриет.

- Льюис либо вновь станет фанатиком киноискусства, либо превратится в нормального человека, - ответила Нелл.

- А что станет со мной?

- В любом случае ты обретишь ценный жизненный опыт, милочка.

- И что это означает?

- Большинство из нас не ценит добра, пока не потеряет его. Боже, взгляни, кто к нам идет!

Харриет обернулась и увидела приближающуюся к ним Эллу, одетую в купальный костюм.

- Льюис все еще хочет ее, - тихо сказала Харриет.

- В этом нет ничего удивительного, она чрезвычайно сексуальна и притягательна для мужчин. Зачем ты ее пригласила сюда?

- Мы старые подруги. Я не знала, как она поведет себя, оказавшись среди мужчин.

- Учти: Льюис ей не нужен, она хочет заполучить роль в его фильме и готова ради достижения своей цели на все.

- Скажи мне честно, Нелл, ты влюблена в Оливера? Или он для тебя только развлечение? - вдруг спросила Харриет.

- Я разлюбила Эдмунда, - тихо сказала Нелл. - Я от него устала. И Оливер помог мне обрести веру в себя и пересмотреть свою жизнь. Мы с ним друг друга отлично понимаем, и нас наши отношения вполне устраивают. Во что они выльются - покажет жизнь.

Доверительный разговор Харриет и Нелл прервала Элла. Сев рядом с ними на траву, она бодро спросила:

- Вы уже плавали? Харриет, не хочешь поплавать вместе со мной? Вспомни, как мы соревновались в школе. Ты всегда оказывалась на финише первой. Но за минувшие с той поры годы я много тренировалась и теперь, пожалуй, смогла бы тебя победить.

- Для тебя это так важно? - с усмешкой спросила Харриет, вспомнив, что подруга сказала Льюису, будто бы не умеет плавать.

- Важно то, сумею ли я победить тебя? - переспросила Элла. - Да, похоже, что это очень важно для меня.

Харриет поняла, что она подразумевает вовсе не победу в бассейне, и прямо спросила:

- Послушай, зачем ты так себя ведешь? Мы ведь с тобой уже давно дружим! Ты рискуешь лишиться подруги.

- Видишь ли, дорогая, в первую очередь я - актриса. Для меня очень важно получить роль Елены. Извини, Харриет, ты должна понять, что значит для меня карьера.

- Вы с Льюисом очень похожи и вполне подошли бы друг другу, - с горечью ответила Харриет и, вскочив, побежала к дому, не дав подруге ответить.

В холле она столкнулась с Льюисом. Он обнял ее и спросил:

- Эй, куда ты мчишься? Что стряслось? За тобой кто-то гонится?

Слезы едва не брызнули у Харриет из глаз, но она закусилась нижней губой и глухо ответила:

- Я просто перегрелась на солнце, вот и все.

- Да, кожа у тебя действительно горячая, - тихо произнес он, поглаживая холодными ладонями ее плечи.

- Льюис, - сказала Харриет, с трудом устояв на ногах от нахлынувшего желания отдаться ему, - пошли скорее в нашу спальню.

- Ты действительно этого хочешь? - спросил он с недоверием: они не совокуплялись уже неделю.

- Да, - выдохнула она.

Не теряя времени на разговоры, он увлек ее за собой в спальню мимо остолбеневшего Эдмунда. Эдмунд сбежал по ступеням, преисполненный решимости принять срочные меры, чтобы не потерять Харриет окончательно.

Льюис сорвал с Харриет трусики, стянул с себя джинсы и рубашку с короткими рукавами. Харриет легла на кровать и расставила ноги. Его эрекция еще сильнее распалила ее, она пылала от вожделения. Лишь сейчас ей вдруг пришло в голову, что нужно было спать и с Эдмундом, и с Льюисом и тогда она бы так не страдала.

Она закинула руки за голову и согнула ноги в коленях. Льюис лег на бок рядом с ней и, поглаживая ее грудь, сказал:

- Я соскучился по тебе за эти дни. Ты очаровательна!

- Мне тоже тебя не хватало, - улыбнулась она.

Она ждала, когда он начнет целовать ее соски, но Льюис не спешил. Он поглаживал ей живот и бока, целовал шею. Она постанывала от удовольствия и поводила бедрами. Кожа ее покрылась пупырышками, промежность увлажнилась. Почувствовав, что она расслабилась, Льюис наклонил голову и стал лизать груди, поглаживая их руками. Харриет застонала громче. Тогда он принялся тереться небритой щекой о ее бархатистую кожу. Она завизжала от радости: такого с ней никто, кроме мужа, не проделывал, даже выдумщик Эдмунд, всегда гладко выбритый и чисто вымытый.

По мере того как ее сладострастные ощущения обострялись, Харриет все выше поднимала правую ногу. Льюис угадал ее желание и, просунув колено между ее ног, стал нажимать им ей на промежность. Она протянула руку к его пенису и сжала его в кулаке. Пенис радостно задрожал. Она стала водить головкой по срамным губам, совершать ею круговые движения в области клитора и преддверия влагалища.

Внезапно горячая волна нахлынула на ее живот и бедра, Льюис издал глухой стон и закрипел

зубами, сдерживая семя, рвущееся наружу. Клитор начал разбухать, началось обильное выделение секрета. Она была на грани исступления. Вода головкой пениса по клитору вверх и вниз, Харриет сжала влагалище и почувствовала экстаз.

Едва лишь Льюис заметил, что по ее телу пробежала дрожь, он ввел скользкую головку члена во влагалище. Стенки его стали сжимать головку, доставляя Льюису особое удовольствие.

- Это было прекрасно, - сказала с блаженной улыбкой Харриет, придя в себя.

- Сейчас будет еще лучше, - пообещал он и начал медленно работать торсом.

Харриет закрыла глаза, погружаясь в нирвану.

Движения Льюиса были неторопливы и размеренны. Харриет чувствовала, как вся ее промежность тает и наполняется нектаром. Приятные ощущения нарастали. Ее груди набухли, в клиторе возникла дрожь. Льюис ускорил темп телодвижений, проникая в лоно все глубже и глубже. Харриет выпятила груди, он понял ее просьбу и стал тереть пальцами сосок левой груди, усиливая ее ощущения.

Все ее тело охватил огонь страсти, она начала повизгивать от наслаждения и работать бедрами в одном темпе с ним. Льюис утратил самообладание и стал вгонять в нее фаллос грубо и бесцеремонно. Этого ей и недоставало. Она задрожала, пронзенная молнией сладострастия, по телу рассыпались горячие искры. Льюис сжал ее правую грудь. Она завизжала. В следующий момент нараставшее напряжение достигло своего пика и вылилось в потрясающее блаженство. И вновь сладостная дрожь пробежала по всему ее разгоряченному телу.

- Теперь моя очередь, - низким голосом сказал Льюис и перешел в галоп. Его фаллос заполнил все влагалище и достиг дна ее лона. Он рычал и дрожал до тех пор, пока наконец не обрел желанного облегчения. Все напряжение минувших дней вышло из него вместе с потоком семени.

Несколько позже, когда они уже лежали рядом совершенно счастливые и удовлетворенные, Харриет прижалась к Льюису и призналась:

- Мне бы хотелось, чтобы все это никогда не кончалось.

- Можно сделать так, что ты будешь постоянно испытывать оргазм.

- Это как же? - оживилась она.

- Вставим тебе во влагалище специальные вибрирующие шарики, и ты сможешь получать удовольствие на глазах у окружающих в течение всего дня. Но знать об этом будем только мы одни.

Сердце ее затрепетало. Она сразу же согласилась, живо представив, как будет испытывать блаженство на глазах у ничего не подозревающих Нелл, Эллы и Эдмунда.

- Эдмунд сказал, что он хочет о чем-то со мной поговорить, - сказал Льюис. - Я предполагаю, что он вынашивает идею какой-то новой забавы для всех нас. Так и должно было случиться под конец всей этой затянувшейся истории.

- Мне он, однако, ничего не сказал, - заметила Харриет.

- Он понимает, что сначала ему нужно заручиться моим согласием, - сказал Льюис. - Если я его дам, ты готова принять участие в новом развлечении?

- Да, - твердо сказала она, забыв обо всем, что только что произошло между ними. - Я должна знать точно, насколько низко я способна упасть.

- И тебя не остановит даже участие в игре всех остальных?

- Ты хочешь услышать мой отказ? Хочешь, чтобы я вышла из игры уже сейчас? - подумав, спросила она.

Он покачал головой:

- Я хочу, чтобы ты не обманывала самое себя!

- Я боюсь потерять тебя, Льюис. Но ведь этого не случится, верно?

- Помнится, когда-то ты мне говорила, что если такое и произойдет, то виноват в этом буду я, - сказал он.

- Да, я все помню. Но я была не права. Теперь я поняла, что ты ни к чему меня не принуждал, а все, что я делала, доставляло мне удовольствие. Но я не хочу, чтобы Эдмунд занимал в моей жизни более значительное место. Пусть он лучше остается тем, кем является сейчас.

- Жизнь все расставит по местам, не нужно торопить события, - сказал Льюис. - Предлагаю прекратить пока этот разговор. Если желаешь, я сейчас же вставлю шарики в твоё влагалище.

Харриет согласно кивнула, и Льюис, подложив ей под ягодицы подушку, встал и пошел за любовными шариками. Он смазал их специальным гелем и ввел два, соединенных шнуром, в её лоно. Затем он помассировал промежность ладонью. На лице Харриет засияла блаженная улыбка: она почувствовала, как изнутри её словно бы распирает. Мускулы стенок влагалища сжали чужеродные предметы, и они начали перекачиваться, раздражая нервные окончания. Вскоре возникло сладостное томление, предвещающее неминуемый оргазм. Глаза Харриет подернулись пеленой.

- Нет, дорогая! - рассмеялся Льюис. - И не проси! Пусть эту работу за меня выполняют теперь шары. Вставай! Давай переоденемся и спустимся в гостиную. Или пойдем поиграем в бадминтон на лужайке. Уверен, тебе это понравится.

Не без труда им удалось уговорить Эдмунда и Эллу поиграть с ними в бадминтон. Харриет уже отупела от ощущения близости оргазма. У неё все плыло перед глазами. Шары постоянно перекачивались внутри её и раздражали нервные окончания. Эдмунд выразил желание играть в паре с Харриет, а Льюису предложил взять в напарники Эллу.

Льюис подавал первым. Он ударил по волану с такой силой сверху вниз, что Харриет пришлось нагнуться, чтобы отбить его. Любовные шары сдвинулись, и тупая боль пронзила не только лобок, но и бедра. Она покраснела и, выпрямившись, потянулась, чтобы отбить волан, высоко пущенный ударом Эллы. Шары снова переместились, на сей раз током пронзило клитор. Мускулы влагалища сжались, по телу пробежала судорога оргазма, по бедрам потек сок. По волану она, конечно, ракеткой даже не попала, но густо покраснела.

- Как ты могла пропустить такой простой удар? - удивился Эдмунд.

- Извини, я давно не тренировалась, - ответила она.

Заметив у нее над верхней губой капельки пота, а на щеках - румянец, Эдмунд с удивлением отметил, что даже бадминтон действует на такую сексуальную женщину, как она, возбуждающе. У него слегка заломило в мошонке.

В ходе игры Харриет испытала еще несколько оргазмов, колени ее дрожали, почва ходила под ногами. Когда они уходили с площадки, Эдмунд раздраженно обронил:

- Никогда не видел столь небрежной игры.

- Я не смогла сосредоточиться, - призналась Харриет.

- Может быть, тебе недостает меня? - шепотом спросил он.

Харриет кивнула. Ей действительно его не хватало, но любовные шарики отвлекали ее даже от мыслей о его ласках.

Льюис выдумывал все новые и новые развлечения, которые поддерживали Харриет в состоянии сексуального возбуждения. Они катались на пони верхом, и она кончила несколько раз подряд. Потом плавали в бассейне, и это тоже обострило ее ощущения и вызвало оргазм.

В конце концов она утратила счет количеству испытанных оргазмов. Но обнаружила, что потребность в них не убывает, а только растет. Эти тихие сладкие мгновения блаженства незаметно пробуждали в ней желание почувствовать наконец настоящий, глубокий оргазм, который потряс бы ее с головы до ног, лишил бы ее сил и положил конец этому мучительному состоянию неопределенности.

Льюис тоже испытывал страстное желание унять похоть. Всякий раз когда Харриет кончала, у него сводило мошонку. Он чувствовал нечто похожее на лихорадку.

За ужином Эдмунд обратил внимание на то, что Харриет уселась с чашкой кофе на ковер и рассеянно оглядывается по сторонам, раскачиваясь всем корпусом и глупо улыбаясь. Глаза ее блестели, кожа покрылась потом.

Он тоже сел на пол напротив нее и, вытянув ноги, положил их у нее между бедер. Воровато оглядевшись по сторонам и убедившись, что все остальные либо разговаривают, либо читают, она проворно прижалась промежностью к его ступне и начала о нее тереться.

Дыхание ее участилось, по шее и груди растеклось красное пятно. Она задрожала и легонько застонала. Он развернул газету и сделал вид, что читает. Харриет схватила его за щиколотку и стала тереться о ступню промежностью с неестественной ожесточенностью. Глаза у нее расширились.

- Интересно... - пробормотал он и убрал ногу от ее промежности.

Харриет замерла и уставилась на него с мольбой в глазах. Она почти обезумела от желания почувствовать давление на половые органы, потому что шарики, постоянно движущиеся в ее лоне, довели ее до умопомрачения, раздражая нервы влагалища. Клитор разбух и онемел, лишенный стимуляции. Удовлетворение могло принести только соитие или массаж.

Эдмунд сжалился над Харриет и нажал большим пальцем ноги на клитор. Она громко вздохнула. Тогда он стал потирать ее наружные половые губы пяткой, одновременно нажимая

большим пальцем на клитор.

Харриет разомлела от блаженства. Ее тело напряглось, ноги затряслись, рот раскрылся. Она с трудом сдерживала стон. Носок на ноге Эдмунда промок насквозь от ее соков.

Он заметил, как набухли под ее блузкой соски, трущиеся о материю, как увеличились в объеме груди. Бюстгальтер стал им явно тесен, они вылезли наружу, дразня его взгляд нежной кремовой плотью. После серии легких оргазмов приближающийся большой оргазм наполнял сердце Харриет волнением, близким к смятению людей, ощущающих землетрясение перед извержением вулкана.

Ее живот и бедра ныли от постоянного сокращения мышц. Она изо всей силы терлась половыми губами и клитором о ступню Эдмунда, жадно втягивая ноздрями аромат своих соков, смешавшийся с его запахом. Ей уже трудно было сдерживать стоны, она слегка попискивала и подвывала в такт своих движений. Ей было безразлично, что о ней подумают окружающие. Ее избалованное мужскими ласками, развратное тело властно требовало удовлетворения.

Она стала пунцовой, глаза ее увеличились в размере, они сочились похотью. Эдмунд понял, что ждать она не в силах, и провел большим пальцем по ее половой щели. Это было именно то, что переполнило чашу ее терпения. Тело Харриет затряслось, как у эпилептика, долгожданный оргазм сокрушил ее. Она громко вскрикнула.

- Да, да! Боже, как мне хорошо! - рыдала она, раскачиваясь и мотая головой. - Это блаженство! Райское удовольствие!

Все находившиеся в гостиной обернулись и уставились на нее, потрясенные столь бурным выражением чувств.

Эдмунд ликовал, поедая ее жадным похотливым взглядом.

Женщины не знали, чем вызвано такое поведение Харриет, но с интересом наблюдали, как она стонет, корчится и сладострастно смеется. Ее мокрые волосы рассыпались по плечам и прилипли ко лбу. Глаза закатились, лицо исказилось гримасой сладострастия.

Оливер, спокойно игравший в карты с Нелл, раскрыл рот от изумления: ничего подобного он раньше не видел. Во рту у него пересохло, а пенис встал и рвался наружу. Зрелище кончающей у всех на виду Харриет возбудило его сильнее, чем совместное с Эдмундом совокупление с ней. Теперь он видел ее лицо, мог рассмотреть всю ее в деталях.

Льюис, отдававший себе отчет, что произойдет с женой к концу дня, когда вставлял ей во влагалище шарики, с интересом наблюдал ее в момент оргазма со стороны и, как ни странно, не ощущал ревности.

Харриет была прекрасна в этот момент. И когда она, слегка успокоившись, прислонилась к креслу и уронила руки, он решил, что этот эпизод непременно нужно включить в будущий фильм. Такая откровенная сцена наверняка потрясла бы зрителя, особенно если показать лицо героини крупным планом, так чтобы было видно выражение ее глаз. Жаль только, что это будут глаза актрисы, играющей Елену. Льюис обернулся и пристально взглянул на Эллу.

Она была возбуждена не меньше, чем все остальные, и облизывала язычком пересохшие губы. Вид у нее был такой, что Льюис впервые всерьез задумался, а почему бы, собственно говоря, и не отдать ей главную роль.

Харриет окончательно пришла в себя и наконец она знала, что произошло нечто постыдное. Она долго сидела, потупившись, потом посмотрела на Эдмунда. Он с серьезным лицом уставился на нее немигающими глазами, но в них она прочла одобрение и восторг. Желая разрядить обстановку, он громко спросил, обращаясь ко всем собравшимся:

- Кто-нибудь хочет еще кофе?

- Пожалуй, я с удовольствием выпью чашечку, дорогой, - отозвалась Нелл, потрясенная страстностью Харриет до глубины души.

- Я, пожалуй, тоже, - подал голос и Оливер, изнемогая от желания немедленно овладеть Нелл.

- А я пойду спать, - сказала Элла, которая так перевозбудилась, что больше не могла здесь находиться, ей не терпелось добраться до фаллоимитатора и самой испытать оргазм.

- А ты, Харриет? - с улыбкой спросил у жены Льюис. - Ты хочешь кофе?

Она покачала головой, желая лишь одного - молча встать и уединиться в спальне. Льюис угадал ее желание и сказал:

- Тогда ступай отдохни, дорогая. Я попозже к тебе присоединюсь. Посмотри пока видеофильм или прими ванну.

- У вас в комнате есть видеоманитофон? Вот это новость! А я и не знала! - вскричала Нелл.

- Мне он требуется для работы, - пояснил Льюис.

Тем временем с кухни вернулся Эдмунд, держа в руках поднос с кофейником и чашечками.

- И что же ты смотрел, находясь здесь? - спросил он у Льюиса.

- Так, всякую ерунду, - отмахнулся Льюис. - Ничего существенного. Впрочем, были кое-какие любопытные моменты.

- Ты лукавишь, мой друг! Нам пора поговорить по душам, но с глазу на глаз, - сказал Эдмунд. - Если ты, конечно, не возражаешь.

- По-моему, нам пора прогуляться, - выпив кофе, сказала Оливеру Нелл. - Прогулки очень полезны перед сном.

Оливер, Элла и Нелл покинули гостиную. Эдмунд и Льюис остались в ней одни.

- В чем дело? - сухо спросил Льюис.

- Я хочу поговорить с тобой о картине «Запретные желания», - сказал Эдмунд.

- А что именно тебя интересует? - Льюис удивленно вскинул брови.

- Мне бы хотелось узнать, как идет ваша с Марком работа над сценарием.

- Зачем тебе это знать? Если ты сомневаешься в нашем профессионализме, ты можешь отказаться от финансирования картины. Я легко найду другого спонсора.

- Я не сомневаюсь в этом, дружище, - с улыбкой сказал Эдмунд. - Я спросил из чистого

любопытства.

- Лучше бы тебе не совать свой нос в чужие дела, - резко сказал Льюис. - Когда мы делали картину «Темная тайна», ты не задавал никаких вопросов.

- Ты прав, старина, - спокойно ответил Эдмунд. - Но тогда ситуация была иная, не так ли?

- Что значит «иная»?

- Я не был вовлечен в работу.

- Как это понимать?

Мужчины молча уставились друг на друга.

- У меня возникло подозрение, что я помогаю тебе писать сценарий, - сказал наконец Эдмунд.

- Ты шутишь! - воскликнул Льюис.

- Нет, не шучу. Я говорю серьезно. Честно говоря, первой эту догадку высказала Нелл. Поразмыслив, я понял, что она права.

- И чем же ты мотивируешь свою гипотезу? - спросил Льюис.

- Тем, что ты должен понимать, что у нас с Харриет роман: ведь ты не слеп и не глуп. За мои проделки ты должен был бы, в лучшем для меня случае, набить мне морду. Но ты не только дружелюбен со мной, но и продолжаешь спать с женой, наставившей тебе рога. Все это можно объяснить лишь одним - тем, что ты сам сконструировал такую ситуацию. Мне кажется, что взаимное вожделение, которое мы с Харриет испытываем друг к другу, является запретным. А твой фильм как раз на эту тему.

- Допустим, что ты прав, - осторожно сказал Льюис. - И что же ты намерен делать дальше? Дождаться выхода картины на экран и подать на меня в суд? Это маловероятно, поскольку в этом случае тебе придется поведать суду обо всем, что творилось в этой усадьбе.

- Мне и в голову не приходило обращаться с иском заявлением в суд, дружище! Я надеюсь, что ты создашь прекрасный сценарий на основе всех нынешних событий. Я хочу только помочь тебе написать концовку этой истории.

- А вдруг она уже созрела у меня в голове?

- Нет, ты снова лукавишь, - уверенно заявил Эдмунд. - Это невозможно, концовки быть не может, потому что наши перипетии не закончились.

Льюис откинулся на спинку кресла.

- Хорошо, обрисуй мне в общих чертах ситуацию на данный момент!

- Моя жена не хочет больше жить со мной в браке и проводит время с молодым культуристом из Корнуолла. Твоя жена расширяет горизонты своих сексуальных познаний, причем с таким воодушевлением, что им нельзя не восхищаться. А сам ты затеял интрижку с актрисой, претендующей на главную роль в твоей картине.

- И какой же ты предлагаешь финал? - спросил Льюис.

- Не так быстро, дружище! Сначала подтверди, что я прав! - воскликнул Эдмунд.
- Хорошо, допустим, это так.
- Принято! Должен признаться, концовки у меня пока еще нет. Мне тоже нравится естественный ход событий. Если бы я попытался навязать свой финал, это испортило бы всю историю.
- Так что же ты предлагаешь? О чем этот разговор? - спросил Льюис.
- У меня есть интересное предложение, - сказал Эдмунд, подавая корпусом вперед. - Мне подумалось, что было бы интересно устроить под конец отпуска небольшое соревнование с участием всех отдыхающих в усадьбе.
- Что еще за соревнование? - Льюис подозрительно прищурился.
- Сначала мы проверим, сколько раз каждый из нас способен довести свою жену до оргазма за ночь. Или любовницу.
- А что потом?

Эдмунд улыбнулся:

- А потом мы обменяемся партнершами и проверим, удастся ли нам повторить предыдущий результат с ними. Например, в первую ночь я буду с Харриет, а ты - с Эллой. Во вторую - ты с Харриет, я - с Эллой.
- Ну и к чему все это? - спросил Льюис.
- Как, ты еще не догадался? Мужчина, добившийся лучшего результата, получит главный приз! - ответил Эдмунд.
- Но приза ведь два! - возразил Льюис.
- Нет, - сказал Эдмунд, и во взгляде его появилась жесткость. - Один. Это Харриет.
- Но как проверить, насколько добросовестно участники соревнования будут выполнять его условия?
- У меня и в мыслях не было обманывать. Не ожидал, что у тебя возникнет такое предположение.
- Я тоже буду честен. Это всего только гипотеза. Хорошо, а как быть с женщинами? Что, если кто-то из них начнет изображать оргазм? - спросил Льюис.
- За этим будет внимательно наблюдать Нелл, ее обмануть сложнее, чем нас, мужчин, - сказал Эдмунд.

Такой финал сулил фильму невероятный успех. Но Льюис не осмеливался подвергнуть испытанию Харриет, он опасался навсегда потерять ее. Эдмунд угадал его мысли и спросил:

- Боишься, что она уйдет ко мне?
- Да, - признался Льюис. - Но соблазн слишком велик. Это потрясающая концовка!

- Искусство требует жертв, - напомнил ему Эдмунд.
- Избавь меня от банальных советов, - поморщился Льюис. - Идея мне понравилась. Если женщины согласятся, мы будем играть. Когда ты хочешь начать?
- Харриет сегодня утомилась, ей нужно отдохнуть. Пожалуй, денька через два и приступим. Согласен?
- А женщин мы предупредим об этом заранее?
- Естественно, - сказал Эдмунд. - Но мне кажется, они с радостью примут наше предложение.

Льюис встал и, разлив по бокалам шампанское, произнес тост:

- За финал нашего фильма!
- За главный приз! - тихо добавил Эдмунд и, залпом осушив бокал, вышел, оставив Льюиса размышлять над тем, что бы сказала Харриет, если бы она слышала, какие они произносили тосты.

## Глава 10

- Нервничаешь? - спросила Нелл у Харриет, когда они прогуливались по усадьбе за полчаса до начала первого раунда соревнований.
- Откровенно говоря, нет, - призналась Харриет. - Мне казалось, что я буду нервничать, но сейчас я испытываю подъем. Весь день я стараюсь представить, что буду испытывать, когда Эдмунд будет овладевать мной на глазах у Льюиса.
- А ты станешь смотреть, как он забавляется с Эллой, - напомнила ей Нелл.
- Меня это не беспокоит. Впрочем, как знать, возможно, после всего этого он мне станет противен.
- Как все странно складывается, однако, - задумчиво произнесла Нелл. - Когда мы ехали сюда отдыхать, у меня возникло предчувствие, что я потеряю здесь Эдмунда. Тогда я была намерена воевать за него. Но как только я познакомилась с Оливером, я поняла, что он не стоит того, чтобы я за него сражалась. Все, что когда-то было между нами, навсегда ушло. И теперь я знаю, что возврата к прошлому нет. Тебе не кажется, что ты можешь прийти к такому же умузаключению в отношении Льюиса?
- Нет, - твердо ответила Харриет. - За Льюиса стоит бороться. Но в этом нет необходимости. Я знаю, что он все еще любит меня.
- А ты любишь его, Харриет?
- Пожалуй, люблю. Надеюсь, что мое отношение к нему не изменится через две предстоящие нам ночи.
- Могу я дать тебе совет, милочка? - спросила Нелл.
- Разумеется, - с улыбкой ответила Харриет.

- Не вздумай влюбиться в Эдмунда. Ты совершишь ошибку. Возможно, тебя раздражает чрезмерное увлечение Льюиса своей работой, но у него есть сердце, он способен на чувства. У Эдмунда есть лишь страсть и великолепная сексуальная техника. Но у него нет сердца. Даже если ты полюбишь его, он не сможет искренне ответить тебе тем же чувством. Он не способен на это.

- А твой Оливер устроен иначе? - спросила Харриет.

- Он совершенно другой человек. Я была бы рада, если бы он согласился переехать в Штаты. Но он на это не идет. Ой, мы с тобой заговорились, нам пора возвращаться в дом.

Вернувшись в свою спальню, Харриет стала выбирать наряд для предстоящей ночи любви. Откровенно сексуальные платья она отвергла, понимая, что Эдмунду по вкусу нечто более утонченное. В конце концов она остановилась на синем шелковом negligé, белых чулочках на подтяжках и синих тонких трусиках. Приняв ванну и наложив легкий грим, она побрызгалась духами и стала укладывать волосы.

За этим занятием ее и застал Льюис. Он взглянул на нее и воскликнул:

- Ты прекрасно выглядишь, Харриет. От тебя можно сойти с ума. Жаль, что сегодня не моя очередь быть с тобой.

- Элла будет выглядеть не менее соблазнительно, - сказала Харриет невозмутимым голосом, хотя и начала волноваться.

- Несомненно, - кивнул Льюис. - Ты не передумала?

- Нет, - покачала она головой. - После того, что произойдет сегодня и завтра, я буду знать о себе все.

- Тогда нам пора идти. Поцелуй меня, дорогая! - сказал он.

Они обнялись и поцеловались.

- Поцелуй на память? - спросила она.

- На удачу, - хрипло ответил он. - Мне она понадобится в две эти ночи.

- Ступай за Эллой, - сказала Харриет. - Я пойду к Эдмунду. Думаю, что он уже готов.

Она словно в воду глядела. В спальне Эдмунда все было подготовлено для сексуальных состязаний. Даже лампочки были заменены на менее яркие и цветные. Горели ароматические свечи, из открытой двери ванной доносилось благоухание. В комнате было тепло, но форточка оставалась открытой, чтобы участники соревнований не задохнулись.

- Очень мило, - одобительно сказала Харриет.

Эдмунд подал ей бокал шампанского и, обмокнув подушечку воздушной кукурузы в йогурт, протянул ей. Она облизала его палец и пососала его. Он поднял бокал:

- За наш восхитительный вечер, Харриет!

- За восхитительную ночь! - сказала она и выпила шампанское.

В этот момент в комнату вошла вторая пара участников марафона. Элла, облаченная в баску в черно-белую полоску, смотрелась очень эффектно. Ноги ее были обтянуты черными шелковыми чулочками, шею украшало жемчужное ожерелье, в ушах красовались жемчужные серьги, а черные туфельки на шпильках придавали ногам дополнительную притягательность.

Льюис мысленно сравнил обеих женщин и пришел к выводу, что они обе действуют на него в равной мере возбуждающе. По выражению лица Эдмунда он догадался, что он чувствует то же самое. Элла распустила волосы по плечам и поэтому выглядела моложе, чем Харриет, стянувшая их в пучок. Более того, хитрая актриса походила на наивную девочку, хотя обоим мужчинам было прекрасно известно, что это далеко не так.

Элле и Льюису тоже вручили по бокалу шампанского. После чего Льюис угостил партнершу морковкой. Элла умудрилась слегка укусить его за палец и пососать его, но было ясно, что между ними пока еще не установилась та прочная сексуальная связь, которая, несомненно, имела между Харриет и Эдмундом.

- Не начать ли нам наше соревнование в ванной? - предложил Эдмунд. - У меня есть одно приспособление, для которого требуется ванная, а кроме того, всем нам будет полезно освежиться, друзья, перед серьезным мероприятием.

Льюис кивнул и направился к двери ванной. К его удивлению, Эдмунд поднял Харриет на руки и стал целовать ей шею и уши, расстегивая пеньюар с явным намерением снять его с ее податливого тела и получить свободный доступ к грудям.

Льюиса охватило вожделение, он обернулся и, обняв Эллу, крепко прижал ее к себе и стал целовать ее груди и плечи.

Женщины раскраснелись, дыхание у них обеих участилось. У Харриет внутри все дрожало, когда Эдмунд внес ее на руках в ванную. Словно во сне, она мысленно отметила, что Льюис и Элла уже моются за перегородкой под душем. Все ее внимание было направлено на Эдмунда, она с замирающим сердцем ждала его следующего шага.

Он осторожно спустил бретельки пеньюара с ее плеч и стал покрывать поцелуями каждый дюйм ее кожи. Наконец он добрался до торчащих сосков, и по телу Харриет пробежала дрожь. Потом он взял с табурета два прозрачных конусообразных колпака и надел их ей на вздымающуюся грудь. После этого он взял гибкий шланг и, включив холодную воду, направил струю на Харриет. Она охнула, он усадил ее на табурет и продолжал поливать груди ледяной водой. Они быстро разбухли и отвердели. Наконец, когда терпение ее иссякло, Эдмунд выключил воду и аккуратно снял колпаки с грудей. Соски покраснели и встали торчком, груди походили на спелые дыни. Он прополоскал рот горячей водой и стал сосать соски.

Харриет снова охнула от приятного ощущения, вы званного контрастом температур. По телу ее пробежала легкая дрожь, она с удивлением осознала, что испытала первый легкий оргазм.

Эдмунд удовлетворенно кивнул, рывком поднял ее с табурета на ноги и стянул с нее negligé.

- А теперь раздень меня, - попросил он.

Харриет начала его раздевать и вдруг заметила, что в дверях стоит Нелл.

- Ты видела, что она кончила? - спросил у нее Эдмунд.

- Да, - ответила Нелл. - Она чрезвычайно чувствительна.

- На редкость чувствена, я бы сказал, - кивнул Эдмунд.

Харриет успела его раздеть, пока он обсуждал ее с женой, и он приказал ей:

- А теперь ляг в ванну. Я сделаю то же самое с твоей промежностью.

- Только не с холодной водой! - вскричала Харриет.

- Нет, именно с холодной, иначе не будет никакого эффекта! Ложись в ванну и пошире раздвинь ноги.

Он положил в ванну несколько полотенец, Харриет улеглась на них спиной, дрожа от возбуждения. Эдмунд взял в руку шланг и собрался уже было начать процедуру, как вдруг из-за перегородки вышли Льюис и Элла.

- Вас можно поздравить с первым оргазмом? - спросила Нелл.

- Пока еще нет, - ответил Льюис, - но мы неплохо размялись.

- А вот Харриет уже испытала один оргазм, - сообщила ему Нелл. В глазах Льюиса вспыхнула ярость. - Смотри внимательно, сейчас она кончит во второй раз.

Харриет трепетала в предвкушении необычных ощущений. Тело ее напряглось, нежная плоть половых органов горела в ожидании ледяных струй, наружные губы слегка разошлись, готовые получить удовольствие.

- Закрой глаза, - приказал ей Эдмунд. - Так будет еще лучше.

Харриет зажмурилась и замерла. Но ничего не происходило. Она слышала, как шумно дышит Льюис, как почему-то охает Элла, шепчет что-то Нелл. Но от Эдмунда не было ни звука. Ее подмывало открыть глаза и посмотреть, что происходит, но внутренний голос подсказывал ей, что этого делать не следует. С каждым новым мгновением возжелание ее нарастало, от нетерпения она задрожала еще сильнее и шире раздвинула ноги.

Эдмунд удовлетворенно ухмыльнулся и направил струю ледяной воды на половые органы. Харриет пронзительно завизжала. Эдмунд продолжал процедуру до тех пор, пока не заметил, что Харриет поеживается уже не от удовольствия, а от холода. Тогда он стал поливать половые губы теплой водой, и от этого по животу и бедрам Харриет растеклось горячее желание. Она начала двигать бедрами и закричала, испытав второй оргазм.

Льюис, все это время стимулировавший задний проход Эллы намыленным пальцем, был вновь неприятно удивлен и огорчен. Желание продолжать возбуждать актрису у него пропало. Харриет стонала и извивалась в ванне, это его отвлекало.

- Счет становится два - ноль, - констатировала Нелл.

Но в это момент и Элла внезапно издала радостный писк: она неожиданно тоже кончила, впервые за вечер.

- Счет два - один, - отметила Нелл. - Поздравляю!

Все вернулись в спальню. Льюис усадил партнершу в кресло возле окна. Харриет видела, как он встал перед ней на колени и руками раздвинул ей ноги. Остальное дорисовало воображение. Харриет пришла в возбуждение. Эдмунд подвел Харриет к кровати, положил на ее середину

валик и велел ей лечь лицом вниз и тереться промежностью о валик.

- А я тем временем войду в твой задний проход. Тебе понравится, уверяю тебя! Ощущения невероятные!

Дело принимало серьезный оборот. Харриет почувствовала, что все тело ее пылает. Она поспешно прижалась лбом к белому валику и начала тереться о него, одновременно касаясь грудями льняных простыней. Эдмунд любовался ее грациозной фигурой и почувствовал, как в нем самом разгорается вождение при виде ее изогнутой спины и аппетитных выпяченных ягодиц.

По телу Харриет пробежали сначала мурашки, а потом - огоньки. Страсть стала нестерпимой. Клитор разбух от соприкосновений с твердым кожаным валиком, но для удовлетворения одного этого трения было мало. И когда она ощутила руки Эдмунда на своих бедрах, она издала крик благодарности. Как всегда, он вовремя пришел ей на помощь.

Эдмунд намазал ягодицы специальным кремом, и по ним растекся жар. Он проникал через кожу в ее нутро, распространялся по лону, и это было восхитительно.

Улучив подходящий момент, Эдмунд ввел в ее задний проход свой фаллос, предварительно смазав головку тем же кремом. Харриет застыла на мгновение, привыкая к новому ощущению. Внезапно весь задний проход охватил тот же восхитительный жар, который согревал ее тело снаружи. Пламя распространилось по животу и груди, она закричала и начала тереться клитором о валик, стремясь ускорить оргазм.

Эдмунд двигался внутри ее медленно и размеренно, одновременно с этим поглаживая правой рукой ее клитор. Волны блаженства побежали по телу Харриет, ее затрясло.

Эдмунд вводил пенис все глубже и глубже в анальный проход и наконец почувствовал, что его стенки сжимаются. Харриет вытянула руки и уронила голову, целиком отдавшись процессу. Эдмунд сделал два резких и грубых толчка - и это все решило: в животе у Харриет что-то взорвалось, клитор пронзила молния. Она закричала истошным голосом:

- Боже, как мне хорошо! Продолжай! Еще, еще, еще!

Эдмунд начал двигать торсом с большой скоростью. Тело Харриет содрогалось. Она кричала и извивалась в ослепительном экстазе. Наконец она забилась в судорогах и замерла, обессиленная.

- Несомненно, это третий оргазм, - невозмутимо отметила Нелл. - Пока ваша пара лидирует.

- Ночь еще впереди, - самодовольно усмехнулся Эдмунд, похлопывая Харриет по вспотевшему задку. - Все только начинается.

Харриет, измученная и дрожащая, в этом усомнилась.

Льюису пришлось изрядно потрудиться, чтобы довести Эллу до второй кульминации. Он понимал, что мог бы выступить лучше, но его отвлекали крики и стоны Харриет. Ему хотелось плюнуть на всю эту затею и покинуть поле боя.

Элла изо всех сил старалась ему помочь, ей тоже хотелось испытать больше острых ощущений. Но и ей не удавалось сосредоточиться, ее отвлекали спокойные властные распоряжения, которые отдавал Эдмунд своей партнерше. Она завидовала Харриет и хотела оказаться на ее

месте. Странная метаморфоза, происшедшая с ней, ее удивляла. Ведь совсем недавно Льюис ей нравился больше, чем Эдмунд.

Эдмунд тем временем перевернул Харриет и, уложив ее на спину, взглянул на ее пунцовое лицо. Оно привело его в восхищение.

- Подожди минутку, - сказал он. - По-моему, тебе следует взбодриться перед следующим номером.

Пока он бегал на кухню, Харриет наблюдала, как искажается от напряжения лицо Эллы и как она кончает.

- Какой счет? - спросила Харриет у Нелл.

- Пусть это тебя не беспокоит, - ответила та. - Лучше сосредоточься на том, что делает Эдмунд. Не отвлекайся.

Харриет погладила себя по животу и почувствовала, что вполне готова к дальнейшим ласкам Эдмунда. Хотя последний оргазм был великолепен, ей все-таки чего-то еще не хватало. По спине ее пробежала сладкая дрожь.

Эдмунд вскоре вернулся, держа в руках солонку и бутылочку ароматного масла. Он убрал с кровати валик и, сменив простыню, уложил Харриет на нее лицом вниз. Смешав на ладони соль с маслом, он сказал, что намерен сделать Харриет массаж, после чего начал нежно поглаживать ее ладонями по спине вдоль позвоночника. Кожа вновь стала горячей, Харриет заерзала по простыне, но Эдмунд легонько пошлепал ее по ягодицам и приказал лежать смирно. Она подчинилась.

Он переключился на бедра, затем начал массировать пальцем анус. Харриет снова завиляла задом.

- Лежи спокойно! - повторил Эдмунд.

В следующий миг она вздрогнула и взвизгнула, потому что он ударил ее по ягодицам мокрым полотенцем. Легкая боль удивила ее, однако тотчас же обрадовала: сладостное расслабление охватило ее половые органы. Он взвизгнула.

- Четвертый оргазм! - отметила Нелл.

Льюис похолодел от злости.

Эдмунд расхохотался и перевернул Харриет на спину. Пальцами, покрытыми смесью соли и растительного масла, он стал массировать ее груди, втирая в кожу соль. Соски отвердели и, казалось, готовы были лопнуть. Груды набухли.

Эдмунд лег рядом с Харриет на бок и начал втирать адскую смесь ей в живот, бедра, ноги и ступни. Мускулы ее промежности сжались, она задергалась и тихо заскулила. Это не укрылось от внимания Нелл: она отлично знала причину такой реакции - перевозбуждение.

- Если хочешь, я сполосну тебя водой, - тихо предложил Эдмунд.

Харриет дернулась всем телом и тонюсеньким голоском ответила:

- Нет, я хочу сначала кончить!

Он удовлетворенно вздохнул:

- И где же мне теперь лучше помассировать тебя?

- Между ног, - простонала она, не в силах больше выносить томительную тяжесть внизу живота. Промежность разбухла и ныла, клитор горел.

- Сначала я завяжу тебе глаза шарфом, - сказал Эдмунд.

И не успела Харриет возразить ему, как он завязал ей глаза черным шелком и, взяв под мышки, поднял с кровати и поставил на пол к себе спиной, упершись членом ей в анус. Она жалобно заскулила: в заднем проходе саднило и свербело. Но Эдмунд был неумолим. Он выкрутил ей за спину руки, сжал правой рукой запястья и левой резко наклонил ее вперед, так что она выпятила зад. От ощущения его власти и силы она затрепетала.

- Это только начало, - прошептал он и поцеловал ее в шею. По ее телу прокатилась дрожь. - Встань на четвереньки и пошире расставь ноги, - приказал он, опускаясь вместе с ней на пол.

Харриет молча подчинилась, действуя словно во сне.

- А теперь ласкай сама себя руками!

- Но я хочу, чтобы это сделал ты! - проскулила она.

- Делай, что я тебе говорю! - рявкнул Эдмунд.

Она начала поглаживать свою промежность, горячую и влажную, руками. Эдмунд продолжал целовать ее шею и уши. Одновременно он наложил ладони на ее руки и нажал на них. Клитор задрожал, по телу Харриет пробежал огонь страсти. Она начала постанывать. Эдмунд наращивал темп движений руками, тело Харриет воспламенилось от неудовлетворенного сладострастия и молило об облегчении. Внутри все то сжималось, то расслаблялось. Пульсация в клиторе участилась. Ослепительная молния пронзила ее насквозь, и она затряслась в очередном упоительном оргазме.

- Вот видишь, - удовлетворенно произнес Эдмунд. - Ради такого блаженства можно было и помучиться.

Он снял с нее повязку, отвел в ванную и там встал вместе с ней под душ в кабинке. Когда на них хлынули теплые струйки, Эдмунд тщательно смыл при помощи мыла и губки с Харриет масло и соль. Обтерев ее махровым полотенцем насухо, он улыбнулся и спросил:

- Ну, ты готова продолжить наши развлечения?

- По-моему, я больше не смогу кончить, - пролепетала смущенно она и первой покинула ванную.

- Ты недооцениваешь свои возможности! - горячо воскликнул Эдмунд. - Вот что я предлагаю: для разминки покрути немного педали тренировочного велосипеда Оливера. Я установил его в углу спальни.

До них донеслись истошные крики Эллы. Харриет вбежала в спальню и увидела следующую картину: Элла сидела у Льюиса на коленях, обхватив его торс ногами, и, закинув голову, истошно вопила в экстазе, пронзенная его внушительным фаллосом.

- Она не притворяется? - спросил Эдмунд у Нелл.

- Нет, - с улыбкой ответила та.

- В таком случае следует отдать должное ее естественному выражению чувств, - заметил он.

Харриет была с ним согласна. Зрелище полового акта ее мужа с ее подругой так возбудило ее, что она начала переминаясь с ноги на ногу и поглядывать на Эдмунда. Он сразу же понял, что пора действовать, и приказал:

- Сядь на край кровати и пошире раздвинь ноги!

- Зачем? - с дрожью в голосе спросила Харриет.

- Я хочу вставить в тебя фаллоимитатор из слоновой кости. Я купил его по случаю на Востоке. Нелл он очень нравится. Мне интересно узнать твое мнение о нем.

Густо намазав фаллоимитатор вазелином, он ввел его в ее лоно до упора. Толстый и длинный, он все же поместился во влагалище и приятно охлаждал его после всех испытаний, которое оно прошло в этот вечер. Специальная пластина удерживала фаллоимитатор на месте. Эдмунд подвел Харриет к велотренажеру и помог сесть на него.

- Крути педали сильнее, так тебе будет приятнее, - напутствовал он ее.

Едва лишь она села на седло, как ощутила очень сильную стимуляцию всех половых органов. Фаллоимитатор из слоновой кости давил на шейку матки и распирал стенки влагалища. Клитор терся о седло. И чем быстрее крутила она педали, тем острее становились ее ощущения. Вскоре низ живота начал словно бы распухать, а по ногам ее потекли соки. Седло стало мокрым. Она почувствовала экстаз, но усталость мешала ей работать ногами в нужном темпе слишком долго.

- Я больше не могу, - призналась она.

- Если остановишься - не кончишь.

- Значит, на сегодня довольно, - сказала она.

- Ерунда! - воскликнул Эдмунд и взял в руку плетку.

Харриет тотчас же склонилась над рулем и принялась крутить педали, пытаясь выдавить из своего измученного тела оргазм. Эдмунд стегнул ее по спине плеткой. Она вскрикнула, пронзенная резкой болью.

- Быстрее! Еще быстрее! - прорычал он.

Она могла бы прекратить игру, слезть с велотренажера и пойти спать, но ее темные желания не позволяли сделать этого. Подсознательно она хотела, чтобы ее гнали вперед, за границы дозволенного, и поэтому она решила продолжать. Но стоило лишь ей сбавить темп, как Эдмунд обрушивал на ее ягодицы новый удар плетью. Вскоре боль стала желанной наградой.

Все нервные окончания влагалища остро ощущали воздействие фаллоимитатора. Клитор горел от трения о седло. Срамные губы распухли. Плеть вновь и вновь опускалась на ее спину. И вот наконец все эти ощущения слились в одно целое, тело Харриет содрогнулось, и по ногам ее пробежала сладкая дрожь. Она дернулась всем корпусом и откинулась назад так, что

наверняка упала бы с велотренажера, не поддержи ее в этот момент Эдмунд.

- Вот видишь, - ласково произнес он, помогая ей слезть с седла и вынимая из нее фаллос из слоновой кости. - Я знал, что ты сможешь!

Едва держась на трясущихся ногах, Харриет подошла к кровати и рухнула на нее. Льюис и Элла, давно отдыхающие в креслах, смотрели на нее с восхищением.

- Она снова кончила, - сообщил им Эдмунд. - Пожалуй, мы с ней проведем еще один раунд и на этом сегодня закончим.

- Я больше не в силах, - грудным голосом сказала Харриет, хотя чувствовала, что готова попробовать.

- Нет, ты сможешь, любовь моя, - прошептал Эдмунд, и она послушно легла на спину и раздвинула ноги.

Льюис помрачнел и с трудом сдерживался, чтобы не наброситься на своего бывшего друга с кулаками и не поколотить его за такие нежные слова, обращенные к его, Льюиса, законной супруге.

Эдмунд шире развел ее ноги, так, что всем находящимся в комнате стали в деталях видны ее половые органы. Льюис увидел, что наружные губы набухли, клитор встал, а лобок перепачкан секретом. Груды ее округлились, соски отвердели, вокруг них отчетливо виднелись синие прожилки. Она была готова к совоуплению.

Льюис только что излил массу спермы в Эллу, но в мошонке у него снова возникло волнение. Яички подтянулись, наступила эрекция. Но Эдмунд тоже смотрел на Харриет жадным взглядом, а член его был в полной боевой готовности.

Нелл, единственная из всей этой веселой компании, не получившая за вечер сексуального удовольствия, начала руками тискать свои груди. Ей хотелось поскорее покинуть этот вертеп и убежать в уютный домик Оливера, чтобы наедине с ним предаться тихим плотским утехам.

- Держи ее за щиколотки! - сказал ей Эдмунд. - Не позволяй ей дрыгать ногами, она может упустить критический момент.

При виде обнаженной Харриет, лежащей на кровати с раздвинутыми ногами, Элла невероятно возбудилась. Ей захотелось броситься к ней и, просунув в ее лоно палец, начать лизать гордо торчащий клитор. Но она знала, что не должна вмешиваться: только Эдмунд имел право в эту ночь прикасаться к Харриет, все остальные могли лишь наблюдать.

Как только он ввел в лоно Харриет палец, она подпрыгнула. Тело ее стало чрезвычайно чувствительным. Но она надеялась, что Эдмунд знает, как с ним следует обращаться.

Палец Эдмунда начал поглаживать ее плоть рядом с клитором. Головка его обнажилась и стала разбухать. Сок хлынул из Харриет ручьями, тело начало таять. И вопреки тому, что силы ее иссякли, ее избалованное ласками тело блудницы вновь наполнилось блаженным жаром экстаза. Харриет задрожала.

Помассировав клитор, он нажал на него большим пальцем, а ладонью стал тереть промежность, просовывая несколько пальцев в лоно. Желанный момент ослепительного оргазма был близок. Но вдруг одним неловким движением Эдмунд нарушил его наступление.

Харриет в отчаянии вскричала:

- Нет!

- Не волнуйся, милая, расслабься и доверься мне, - успокоил ее Эдмунд и стал тереть другой рукой головку клитора. Харриет поежилась от неприятного ощущения, ей стало больно.

Она была на грани утраты рассудка от вожделения. Ее нервные окончания взывали об удовлетворении. Но утомленное тело предательски отказывалось функционировать.

- Я не смогу, - простонала она в отчаянии.

- Сможешь, - заверил ее Эдмунд и, продолжая подергивать головку клитора, наклонился и лизнул ее мочеиспускательное отверстие. Живот и лобок Харриет задрожали. Она вскричала:

- Грудь! - Боль в сосках была нестерпимой.

- Сожми их сама! - крикнул Эдмунд. - Давай, жми сильнее!

Задыхаясь и стелая, Харриет начала жать груди и тереть соски. Боль стихла, сменившись приятным щекощущим ощущением. Она выпятила низ живота, и Эдмунд впился в промежность ртом, усердно обрабатывая языком клитор.

Харриет завизжала так, словно бы ее полоснули по нежному месту кинжалом и рассекли пополам. Этот безумный вопль слышали не только все, кто был в доме, но даже Оливер, читавший книгу на веранде своего коттеджа, - он вскочил и выглянул в окно.

Нелл крепко держала ноги Харриет, Эдмунд продолжал лизать ее чувствительные места. Харриет снова завизжала и задергалась. Оргазм охватывал ее вновь и вновь. Она задыхалась и билась на кровати, мотая из стороны в сторону головой. Наконец она открыла глаза и прохрипела:

- Довольно! Хватит! Отпустите меня! Конеч!

Она дернулась еще несколько раз и затихла, впав в нирвану.

Нелл с сожалением отпустила ее щиколотки.

## Глава 11

Эдмунд прыгнул на нее и, сделав несколько движений торсом, с воплем излил струю спермы в ее обмякшее тело. С торжествующим видом, обернувшись к Льюису, он хрипло сказал:

- Завтра твоя очередь.

Элла облизнула пересохшие губы и улыбнулась Эдмунду:

- А моя - с тобой!

Харриет села, спустила с кровати ноги и отчетливо сказала:

- Нет! Игра закончена.

Эдмунд зло прищурился:

- Как это понимать?

Льюис пошатнулся, словно бы его ударили в солнечное сплетение.

- Теперь я знаю о себе все. Поэтому нет смысла продолжать испытание, - отдельно произнесла Харриет, пристально глядя на Эдмунда. - Сегодня я познала наконец, как далеко готова зайти в своих низких устремлениях. Эта ночь была моя, а не твоя, Эдмунд, и не твоя, Льюис.

- Ты убедилась, что я способен доставить тебе такое удовольствие, какого он никогда тебе не доставлял?! - воскликнул Эдмунд. - Значит, я победил. Ты согласна стать моей?

- Нет! - Харриет покачала головой. - Я не люблю тебя. Ты прекрасный знаток сексуальной техники, великолепный любовник. Но не более того. Возможно, для многих женщин этого вполне достаточно, но мне этого мало. Я не могу удовлетвориться одной плотской любовью, мне еще нужно душевное тепло партнера, его искреннее ответное чувство, любовь, если угодно. Иначе секс утрачивает всякий смысл.

- Но ведь я люблю тебя! - вскричал Эдмунд.

- Нет! Тебе только так кажется. Я устраиваю тебя исключительно в сексуальном плане. А в остальном я не отношусь к твоему типу женщин.

- Льюис не любит тебя! - закричал Эдмунд. - Когда мы с ним сегодня пили шампанское, он произнес тост во славу своего фильма. А я выпил за тебя, любимая!

Харриет уставилась на мужа. В его темных глазах она прочла боль и отчаяние.

- Это правда, - сказал глухим голосом он. - Я не знаю, почему так вышло. Я плохо соображал в тот момент.

- Это не имеет значения, - спокойно промолвила Харриет. - Я понимаю, как много значит для тебя твоя работа. Но к сожалению, я выхожу из игры. Все, конец истории.

Льюис кивнул:

- Я тоже больше не играю в эти игры. Я знал наперед, что не смогу овладеть тобой в присутствии посторонних.

- Вы оба сошли с ума! - вскричал Эдмунд, побледнев. Он схватил Эллу за руку и потащил ее в ванную. - Я не собираюсь лишать себя удовольствия. Возможно, Элла и есть подлинная Елена.

Воспользовавшись их перепалкой, Нелл выскользнула из спальни и побежала к Оливеру, уже зная, что в Америку она не вернется.

Льюис и Харриет остались одни.

- Ты говорил все это вполне серьезно? - спросила она.

Он помог ей надеть пеньюар и ответил:

- Да, разумеется. Я не собирался участвовать в завтрашнем туре состязания.

- Но как это скажется на судьбе твоей картины? - спросила Харриет. - Каким будет финал?
- Финал известен! Я им очень доволен! - Льюис улыбнулся.
- А как ты собираешься делать свои будущие фильмы? - спросила она, когда они вернулись к себе и легли в постель.
- Без нашего с тобой непосредственного участия, дорогая, - ответил Льюис. - Пусть сценарий пишет Марк.
- Я рада это слышать. Я всегда верила, что ты когда-нибудь наконец поймешь, что существуют вещи, более важные, чем работа.
- А какой урок извлекла из всего случившегося ты? - спросил Льюис.
- Я поняла, что для меня в равной степени важны и секс, и любовь. Одного удовлетворения плоти мне мало. Я не жалею о том, что испытала. Теперь все кончено, впредь мне не потребуется испытывать себя.
- Нам нужен еще один отпуск, - сказал Льюис. - Куда бы ты хотела отправиться в путешествие? - Он обнял Харриет и нежно поцеловал ее в губы.
- В Италию. Я обожаю оперу и живопись. А Корнуолл мне наскучил, - ответила Харриет.

Льюис вошел в нее, их тела задвигались в привычном ритме. К удивлению Харриет, ее снова охватило вожделение. Льюис расхохотался:

- Хорошо, пусть будет Италия. Если только ты не испытываешь особой симпатии к итальянцам - они такие темпераментные.
- Предпочитаю португальцев, - сказала она, блаженно закрывая глаза. По телу растеклось тепло.

Перед мысленным взором Льюиса вдруг возникла странная, пугающая картина. Ему представилось, как под палящим солнцем Италии на широкой кровати, стоящей прямо на пляже, белокожей Харриет овладевает пылкий смуглый молодой итальянец. Льюис кончил вместе с Харриеттой и мысленно отметил, что это видение следует непременно включить в будущий фильм.

А в это же время за стенкой, в соседней спальне, почти обезумевшая от ласк и пыток Элла тоже испытала оргазм. Продолжая лизать ее промежность, Эдмунд поглубже просунул в лоно средний палец и с удовлетворением подумал, что наконец-то он обрел свою Елену.

В маленьком уютном коттедже, расположенном в дальнем углу имения, Нелл и Оливер подняли бокалы с шампанским за свое счастливое будущее.